

ISSN 1997-6968

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА

научный журнал

№ 2 [46]

МОСКВА

2019

ISSN 1997-6968

9 771997 696774 >

УЧРЕДИТЕЛЬ:

АНО ВО «Национальный Институт имени Екатерины Великой»

*Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе*

*по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия*

Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-30522

ISSN 1997-6968

EAN13: 9771997696774

Подписной индекс каталога

*«Издания органов научно-технической информации
Агентства Роспечать»: 65999*

Издается с января 2008 года

Выходит 4 раза в год

Распространяется в Российской Федерации

Адрес редакции:

Москва, Щербаковская улица, д. 54.

тел.: 8-499-369-98-85

e-mail: niev-vestnik@mail.ru

Сайт (рус.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>

Website (engl.):

http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Председатель редакционной коллегии:

Волков Александр Павлович –

доктор исторических наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

Волков Александр Павлович –

доктор исторических наук, профессор (гл. редактор)

Галдобина Светлана Владимировна –

доктор исторических наук, профессор

Иванов Виктор Александрович –

доктор исторических наук, профессор

Минеева Елена Константиновна –

доктор исторических наук, профессор

Шляхтунов Андрей Геннадьевич –

доктор политических наук,

кандидат исторических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Самович Александр Леонидович –

доктор исторических наук, доцент (Беларусь)

Шайпак Леонид Александрович –

доктор исторических наук, доцент

Вегера Светлана Григорьевна –

доктор экономических наук, профессор (Беларусь)

Гапоненко Владимир Федосович –

доктор экономических наук, профессор

Горелова Лариса Владимировна –

кандидат экономических наук, доцент

Мезенцева Татьяна Мартемьяновна –

доктор экономических наук, профессор

Оболенская Юлия Александровна –

кандидат экономических наук, доцент

Осипенкова Ольга Юрьевна –

доктор экономических наук, профессор

Панков Дмитрий Алексеевич –

доктор экономических наук, профессор (Беларусь)

Фиров Николай Васильевич –

доктор экономических наук, профессор

Можаев Евгений Евгеньевич –

доктор экономических наук, профессор

Аулов Владимир Константинович –

кандидат юридических наук,

заслуженный юрист Забайкальского края,

судья в почетной отставке

Дамаскин Олег Валерьевич –

доктор юридических наук, профессор,

заслуженный юрист РФ

Баженов Николай Иванович –

кандидат юридических наук, доцент

Казakov Владимир Николаевич –

доктор юридических наук, профессор

Красненкова Елена Валерьевна –

кандидат юридических наук, доцент

Серегин Вячеслав Павлович –

доктор юридических наук, профессор

заслуженный юрист РФ

Туганов Юрий Николаевич –

доктор юридических наук, профессор,

заслуженный юрист РФ

Шамаров Вячеслав Матвеевич –

доктор юридических наук, профессор

Приказами Министерства образования и науки России от 19.02.2010 и 01.12.2015 гг.

журнал «Вестник Екатеринбургского Института» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Главный редактор: А.П.Волков – доктор исторических наук, профессор

Заместитель главного редактора: В.А.Гиненская

Ответственный секретарь: В.В.Зуев

Дизайн, верстка, макет: Н.П.Киселева

- Публикуемые материалы прошли процедуру независимого рецензирования и экспертного отбора.
- Ответственность за содержание публикаций несут авторы;
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций;
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «Вестник Екатеринбургского Института» обязательна.

© АНО ВО «Национальный Институт имени Екатерины Великой», 2019

INFORMATION ABOUT BULLETIN OF CATHERINE THE GREAT NATIONAL INSTITUTE

Founder:

ANO VO "Catherine the Great National Institute"
Registration Certificate: PI № FS77-30522
ISSN: 1997-6968
EAN13: 9771997696774
Index catalog "Rospechat": 65999
Published since January 2008; 4 times a year
Distributed in the Russian Federation

Editorial address:

105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54.
tel.: 8 (499) 369-98-85;
e-mail: niev-vestnik@mail.ru
website (rus.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>
website (enl.):
http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

EDITORIAL BOARD

Chairman of Editorial Board :

Alexander Volkov – Doctor of Historical Sciences,
Professor

Members of Editorial Board :

Alexander Volkov – Doctor of Historical Sciences,
Professor (*Chief Editor*)
Svetlana Goldobina – Doctor of Historical Sciences,
Professor
Viktor Ivanov – Doctor of Historical Sciences, Professor
Elena Mineeva – Doctor of Historical Sciences, Professor
Andrey Shlyakhtunov – Doctor of Political Sciences,
Professor
Alexander Samovich – Doctor of Historical Sciences,
Assistant Professor (*Belarus*)
Leonid Shaypak – Candidate of Historical Science,
Assistant Professor
Svetlana Vegeva – Doctor of Economic Sciences,
Professor (*Belarus*)
Vladimir Gaponenko – Doctor of Economic Sciences,
Professor
Larisa Gorelova – Candidate of Economic Sciences,
Assistant Professor
Tatiana Mezentseva – Doctor of Economic Sciences,
Professor

Yulia Obolenskaya – Candidate of Economic Sciences,
Assistant Professor
Olga Osipenkova – Doctor of Economic Sciences,
Professor
Dmitry Pankov – Doctor of Economic Sciences, Professor
(*Belarus*)
Nikolay Firov – Doctor of Economic Sciences, Professor
Evgeny Mozhaev – Doctor of Economic Sciences,
Professor
Vladimir Aulov – Candidate of Juridical Sciences,
Honored Lawyer
Oleg Damascin – Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Honored Lawyer
Nikolai Bazhenov – Candidate of Juridical Sciences,
Assistant Professor
Vladimir Kazakov – Doctor of Juridical Sciences,
Professor
Elena Krasnenkova – Candidate of Juridical Sciences,
Assistant Professor
Vyacheslav Seregin – Doctor of Juridical Sciences,
Professor, Honored Lawyer
Yuri Tuganov – Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Honored Lawyer
Vyacheslav Shamarov – Doctor of Juridical Sciences,
Professor

Executive Secretary: *Vladimir Zuev*

Design, layout: *Natalya Kiseleva*

- *All published materials passed independent peer review and expert selection procedure.*
- *The authors are responsible for the content of publications.*
- *The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of the publications.*
- *When reprinting or reproducing otherwise, a reference to the journal "Bulletin of Catherine The Great National Institute" is required.*

© Catherine the Great National Institute, 2019

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Д.АСТРЕМСКИЙ

**АНАЛИЗ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

В статье проводится анализ потенциальных возможностей крупных городов выступать в качестве «точек роста» пространственного развития государства, а также дается характеристика возможных сценариев определения приоритетных направлений государственной политики регионального развития.

Ключевые слова: «точка роста», экономический рост, региональная политика, городские агломерации, региональное развитие, пространственное развитие.

Острота дискуссий по вопросу определения целевых ориентиров в программных документах стратегического развития регионов, территорий государства обусловлена проблемным характером данного направления планирования государственной политики.

Предыдущий вариант стратегии развития регионов страны (Стратегия-2020) в целях реализации государственной региональной политики в качестве первоочередной задачи обозначал сбалансированное социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации, а именно «обеспечение условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики региона» [5].

Сущность социально-экономического развития регионов заключалось в определении перспектив для конкретных населенных пунктов в их действующих административных границах. Выбор именно такого приоритета был в первую очередь обусловлен пространственным ограничением полномочий и ответственности территориальных органов власти.

В текущем варианте программных документов государственной политики социально-экономического развития, с учетом объективных закономерностей пространственного развития, под объектом воздействия понимаются уже разные типы территорий без их привязки к ад-

министративным границам субъектов Российской Федерации. Сама же стратегия становится «стратегией именно пространственного, а не регионального развития» [3].

Рассматриваются не столько отдельные населенные пункты в их привязке к административным границам, сколько система расселения по городским агломерациям, территориям.

Однако нельзя сбрасывать со счетов российскую специфику территориального развития, признанную научным сообществом, суть которой заключается в том, что концентрация населения осуществляется, в большей степени за счет крупнейших городов. Тем более, что концентрация населения в крупнейших городах является общемировым трендом [6], которая в последнее десятилетие характерна для экономически развитых стран.

По каким же причинам крупнейшие города и их агломерации продолжают оставаться т.н. «точками роста» при набирающих оборотах тенденциях децентрализации, деурбанизации?

Сохранение за крупными городами статуса «точек роста» происходит благодаря наличию ряда преимуществ, потенциальных возможностей в инфраструктурной, производственной, инновационной, социальной и других сферах.

Во-первых, развитая транспортная инфраструктура (а в отдельных случаях наличие крупных и важных транспортных узлов), создает благоприятные условия как для удовлетворения потребительского спроса посредством сбыта

продукции, так и для удовлетворения производственных потребностей в части обеспечения сырьем и комплектующими. Высокий уровень развития рыночной инфраструктуры позволяет существенно экономить на издержках, связанных с доставкой продукции потребителю, а также делает доступными сопутствующие производству и потреблению услуги, такие как банковские, юридические, консалтинговые.

Во-вторых, концентрация производства минимизирует затраты, связанные с организацией взаимодействия между производителями и поставщиками; преимущественно в крупных городах создаются благоприятные условия для формирования научных, производственных, научно-производственных кластеров. Также, доступность трудовых ресурсов необходимой квалификации создает условия для роста производительности труда, повышения общей эффективности производства.

В-третьих, инновационный потенциал обусловлен обеспеченностью производственных и инфраструктурных единиц высококвалифицированными кадрами, высокой концентрацией научных и исследовательских разработок, а также высоким уровнем высшего и профессионального образования.

В-четвертых, возможности социальной и профессиональной реализации гражданина в той или иной сфере деятельности во многом зависят от наличия объектов приложения своих профессиональных навыков и перспектив достижения целевых ориентиров.

Все вышеперечисленные потенциальные возможности крупных городов актуализируют вопрос развития городских агломераций.

Разрабатываемая *Стратегия пространственного развития Российской Федерации* предполагает идентификацию городской агломерации как совокупности компактно расположенных населенных пунктов и межселенных территорий, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе, трудовыми и социальными связями.

По мнению ряда исследователей, например О.В.Кузнецовой, развитие городских агломераций выступает одним из основных приоритетов государственной политики регионального развития [3].

В целом же рассматривается возможность определения приоритетов пространственного развития страны по трем сценариям.

Первый сценарий можно назвать пассивным или инерционным. Он не предполагает каких-либо существенных изменений, за исключением декларирования экономического роста по всей территории страны. При этом на уровне планирования приоритеты государственной политики регионального развития не определяются. Т.е., целевым ориентиром остается «экономический рост» без конкретизации «точек роста», «драйверов развития», перспективных направлений или территорий. Приоритеты будут складываться стихийно под воздействием конъюнктуры рынка, объективных закономерностей экономического развития, степени включенности региона в международные проекты и других факторов. В этом случае вопрос эффективного распределения ресурсов, обеспечивающих создание условий для экономического роста, остается открытым, как в части определения критериев эффективности, так и относительно вариантов повышения эффективности реализации мероприятий, обеспечивающих экономический рост региона и страны в целом.

Второй сценарий предполагает сокращение различий в уровне экономического развития территорий (регионов). В этом случае основные усилия будут сосредоточены на обеспечении экономического подъема наиболее проблемных территорий. Однако в этом случае экономический рост в крупных городских агломерациях будет находиться под воздействием все тех же факторов, которые были перечислены в первом сценарном варианте. Этот сценарий, так же как и предыдущий, содержит в себе риски замедления экономического роста в целом по стране.

Третий сценарий предполагает постановку реалистичной задачи обеспечения динамичного развития городских агломераций на территории разных макрорегионов. Распространение «точек роста» по всей территории страны позволит усилить развитие имеющегося потенциала, снизить межрегиональные различия в уровне социально-экономического развития регионов; в то же время, прогнозируется снижение темпов разрастания столичных агломераций. Такое со-

средоточение усилий будет способствовать максимизации отдачи на вложенные средства.

Создание «точек роста» на территории большого количества макрорегионов будет способствовать динамическому экономическому росту по всей стране. Будет расширяться и география размещения новых предприятий. Растущие бюджетные доходы позволят перераспределять финансовые ресурсы как на повышение уровня жизни в регионе размещения «точки роста», так и в части поддержки проблемных территорий.

Объективные условия и целевые ориентиры государственной политики социально-экономического развития государства требуют сохранения приоритетного статуса за развитием городских агломераций в рамках реализации государственной политики регионального развития.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «Консультант». 2019.

2. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. – М., Эдиториал УРСС, 2002.

3. Кузнецова О.В. Проблемы выбора приоритетов пространственного развития // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 146-157.

4. Кузнецова О.В. Современный этап региональной политики в России в контексте зарубежного опыта // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России / Отв. ред. В.М.Котляков, В.Н.Стрелецкий, О.Б.Глезер, С.Г.Сафонов. – М., Издательский дом «Кодекс», 2016. С. 134-150.

5. Мау В.А., Кузьминов Я.И. Стратегия 2020: новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 2. – М., Дело. 2013. С. 307-330.

6. Ревич Б.А. Человек в мегаполисе: опыт междисциплинарного исследования. – М., URSS. 2018.

7. Смирнягин Л.В. Агломерация: за и против // Городской альманах. 2008. Выпуск 3. С. 162-174.

ANALYSIS OF THE PRIORITIES OF THE STATE POLICY OF REGIONAL DEVELOPMENT

[ANALIZ PRIORITETOV GOSUDARSTVENNOY POLITIKI REGIONAL'NOGO RAZVITIYA]

Dmitry ASTREMSKY

Candidate of Economic Science, Associate Professor; Russian University of Transport; address: 9/9, Obratsova street, Moscow, Russian Federation, 127994; e-mail: astrem01@yandex.ru.

ABSTRACT:

The article analyzes the potential capacity of major cities to act as «growth areas» of the spatial development of the state, and also describes the possible scenarios for determining the priorities of state policy for regional development.

KEYWORDS:

growth areas, economic growth, regional policy, urban agglomerations, regional development, spatial development.

REFERENCES:

Order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 No. 1662-p "On the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020" [Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 №1662-r «O Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda.】 SPS "Consultant", 2019.

Kuznetsova O.V. Economic development of regions: theoretical and practical aspects of state regulation. [Ekonomicheskoye razvitiye regionov: teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty gosudarstvennogo regulirovaniya.] M., Editorial URSS, 2002.

Kuznetsova O.V. Problems of choosing priorities of spatial development. [Problemy vybora prioritetov prostranstvennogo razvitiya.] Questions of economy, 2019, No.1. Pp.146-157.

Kuznetsova O.V. The current stage of regional policy in Russia in the context of international experience. [Sovremennyy etap regional'noy politiki v Rossii v kontekste zarubezhnogo opyta.] Questions of geography. Vol. 141: Problems of regional development of Russia. M., Publishing House "Code", 2016. Pp.134-150.

Mau V.A., Kuzminov Ya.I. Strategy 2020: a new growth model – a new social policy. The final report on the results of expert work on topical issues of the socio-economic strategy of Russia for the period up to 2020. [Strategiya 2020: novaya model' rosta – novaya sotsial'naya politika. Itogovyy doklad o rezul'tatakh ekspertnoy raboty po aktual'nym problemam sotsial'no-ekonomicheskoy strategii Rossii na period do 2020 goda.] Book 2. M., Delo, 2013. Pp.307-330.

Revich B.A. The man in the city: the experience of interdisciplinary research. [Chelovek v megapolise: opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya.] M., URSS. 2018.

Smirnyagin L.V. Agglomeration: Pros and Cons. [Aglomeratsiya: za i protiv.] Urban Almanac, 2008. Issue 3. Pp. 162-174.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Л.В.ГОРЕЛОВА, Ю.А.ОБОЛЕНСКАЯ

МЕНЕДЖМЕНТ КАЧЕСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматривается использование инновационных методов менеджмента и организации деятельности предприятий путём создания и внедрения системы менеджмента качества как одной из важнейших составляющих инновационной деятельности предприятия.

Ключевые слова: система качества; инновации, инновационная политика предприятия, инновационная деятельности, бизнес-процесс.

В рыночных условиях эффективность деятельности организаций в основном зависит от реализуемой ими инновационной политики, от качества разработки и реализации инновационных управленческих решений.

Качество на протяжении всей его эволюции неразрывно связано с экономическим развитием. Практически все вопросы в области качества, мероприятия по управлению качеством, программы повышения качества, связанные с экономическими затратами, имеют смысл в том случае, если приводят к приемлемому экономическому эффекту для предприятия. Т.о., качество должно рассматриваться преимущественно как экономическая категория [7].

Ключевые принципы экономически эффективного производства высококачественной продукции представлены на *рис. 1*.

Система менеджмента качества – это одна из частей всеобщей системы управления предприятием, которая обязана обеспечивать должный уровень качества услуг и продукции, а также повысить удовлетворенность потребителя. [6, с. 3].

Устойчивое развитие экономических субъектов невозможно без ориентации и фокусирования на развитие менеджмента качества, потому как это направление нацелено, прежде всего, на достижение стратегических целей, достижение которых возможно посредством эффективной реализации оперативных и тактических действий.

Система менеджмента качества (СМК) —

это совокупность организационной структуры, методик, процессов и ресурсов, необходимых для общего руководства качеством. Она предназначена для постоянного улучшения деятельности, для повышения конкурентоспособности организации на национальном и мировом рынках, определяет конкурентоспособность любой организации; она является частью системы менеджмента организации.

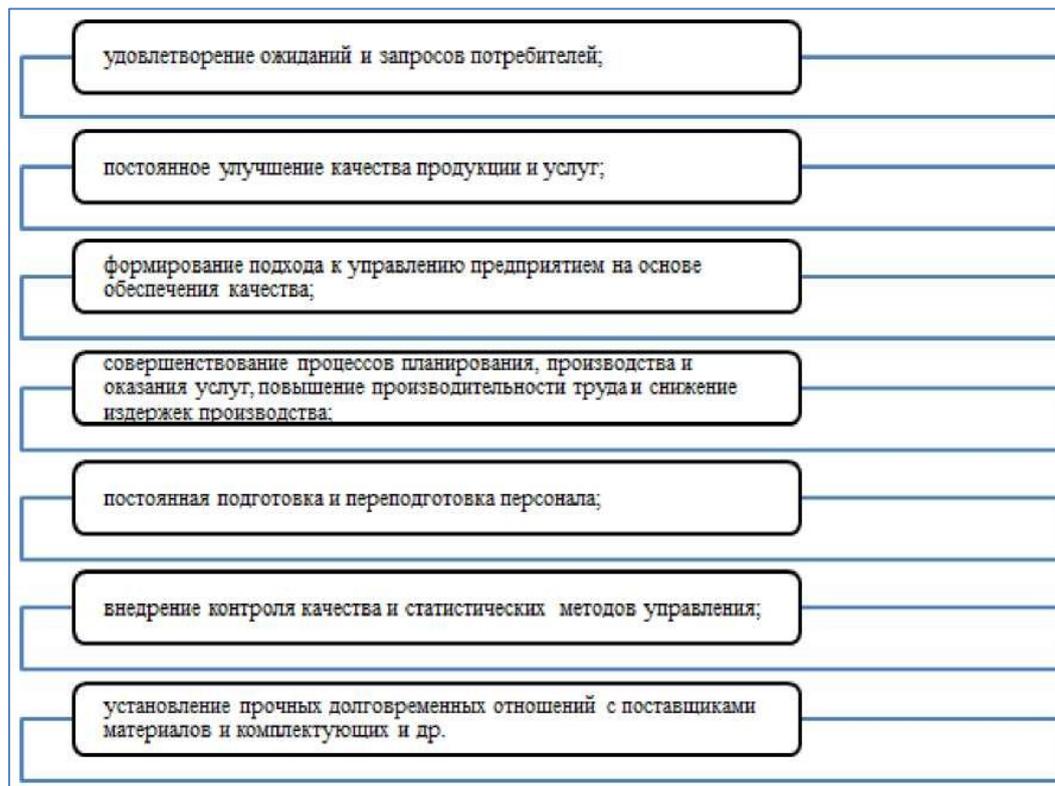
К данным системам могут предъявляться различные требования. В мировой практике доказали свою эффективность требования международных стандартов ИСО серии 9000, которые в настоящее время переизданы в пятой редакции.

На основе международных ISO 9000 и национальных стандартов ГОСТ Р ИСО 9000 разрабатывается алгоритм взаимодействия процессов системы менеджмента качества в рамках единого механизма управления процессами на предприятии [3].

Главной целью Международной организации по стандартизации ISO (International Organization of Standardization) является развитие стандартизации и родственных направлений деятельности во всем мире, гармонизация интересов производителей и потребителей, а также развитие международной координации по объединению промышленных стандартов.

Основным направлением деятельности ISO является разработка и публикация международных стандартов в различных сферах деятельности, признаваемых во всем мире.

Рис. 1 – Принципы экономически эффективного производства высококачественной продукции

Стандарты ISO на менеджмент качества состоят из трех ключевых стандартов в семействе стандартов ISO:

- Стандарт ISO 9000 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» содержит основополагающие положения для должного понимания и внедрения настоящего международного стандарта. Принципы менеджмента качества, детально описанные в ISO 9000, были разработаны ISO/TC 176. Эти принципы сами по себе не являются требованиями, но они формируют основы требований, установленных в международном стандарте. [3]

- Стандарт ISO 9001 устанавливает требования, нацеленные, главным образом, на достижение доверия к продукции и услугам, предоставляемым организацией, и, тем самым, на повышение степени удовлетворенности потребителей. Его должное внедрение может, как ожидается, принести организации и другие выгоды, – такие, как улучшение внутренней ком-

муникации, лучшее понимание процессов, функционирующих в организации, и управление ими, снижение дефектности и количества отходов. [3]

- Стандарт ISO 9004 «Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества» содержит руководящие указания для организаций, которые намерены добиться успехов за рамками требований настоящего международного стандарта, захватывая более широкий круг вопросов, которые ведут к постоянному улучшению общих показателей деятельности организации. ISO 9004 включает руководство по методике проведения самооценки организации, позволяющей оценить степень зрелости ее системы менеджмента качества. [3]

Другие стандарты, разработанные для поддержки деятельности по внедрению системы менеджмента качества, охватывают стандарты ISO серии 10000. Они включают в себя руково-

дства по проведению оценки степени удовлетворенности потребителей, по планированию качества, менеджменту качества в проектах, менеджменту конфигурации, по процессам измерений и измерительному оборудованию, документированию, финансовым и экономическим выгодам от менеджмента качества, подготовке персонала, методам статистического анализа, вовлечению сотрудников и обеспечению их компетентности, отбору консультантов по системам менеджмента качества и по проведению аудитов систем менеджмента.

Отдельные части системы менеджмента предприятия могут быть интегрированы вместе с системой менеджмента качества в единую систему менеджмента, использующую общие элементы, что может облегчить определение дополнительных целей, планирование, выделение ресурсов и оценку общей эффективности организации.

Внедрение системы менеджмента качества должно быть стратегическим решением предприятия. Грамотная система менеджмента качества способна улучшить общие показатели предприятия, сформировать интегральный элемент устойчивых инициатив по дальнейшему развитию.

Проектирование и внедрение системы менеджмента качества предприятия определяются контекстом предприятия, а именно – условиями, в которых оно функционирует, и изменениями в них, в особенности:

- конкретных целей;
- рисков;
- потребностей и ожиданий потребителей, а так же других заинтересованных сторон;
- выпускаемой продукции и оказываемых услуг;
- сложности управляемых предприятием процессов и их взаимодействия;
- профессионализма персонала предприятия;
- размера предприятия и организационной структуры.

Таким образом, разработка и внедрение СМК, учитывающей специфику проектирования и производства, особенности развития отрасли, – это необходимый процесс, который в условиях постоянного усложнения инженерно-

технических проектов и программ разработки новой продукции, повышения сложности и наукоемкости изделий, позволит:

- сократить сроки разработки проектов;
- повысить качество процессов проектирования и производства;
- обеспечить эффективную организационную структуру и структуру управления на предприятии;
- создать условия для диверсификации производства;
- повысить конкурентоспособность отечественной продукции. [5]

Стандарты СМК ИСО 9000 считаются общими, и могут использоваться на любом предприятии, независимо от сферы деятельности.

Однако в некоторых отраслях существуют собственные требования, обязательные для исполнения предприятиями, работающими в данной области. Это т.н. отраслевые системы менеджмента качества.

С одной стороны, положения отраслевых стандартов обуславливаются видом услуг или выпускаемой продукции, а с другой – законодательными инициативами, обеспечивающими полную безопасность продукции для конечных потребителей. Большая часть требований отраслевых стандартов распространяется также на системы менеджмента качества. Вследствие этого во многих отраслях на основе ISO 9000 добавляются и некоторые специфические требования, в которых учитываются отраслевые особенности.

Определенная часть такой системы получила статус международной, а это значит, что их может применять в своей работе любое предприятие, работающее в данной отрасли, причем, независимо от того, в какой стране оно находится. Некоторая часть отраслевой системы менеджмента является региональной, либо национальной.

Инновационная политика предприятия является совокупностью целей и мероприятий по развитию и организации инновационной деятельности, которые разрабатываются руководителями и научно-техническими службами [4, С.16].

Основная цель инновационной политики состоит в повышении конкурентоспособности

предприятия и его экономических показателей, путём создания и реализации инновационных программ.

Инновационная деятельность направлена на преобразование результатов интеллектуальной деятельности в изобретения, модели, образцы,

ноу-хау, микросхемы, базы данных, программ для электронных вычислительных машин, результатов НИР в товары, и их реализацию в составе наукоемкой продукции (товаров, работ, услуг) [5, С.8].

Таблица 1 – Перечень деятельности инновационной организации

№	Виды инновационной деятельности
1	Коммерциализация технологий и передача технологий.
2	Деятельность по выполнению и обслуживанию, научно-исследовательских, технологических, опытно-конструкторских работ, которые направлены на производство новейшей или модернизированной продукции (работы, услуги), нового или усовершенствованного технологического процесса.
3	Организация и поиск новых рынков сбыта инновационной продукции (работ, услуг)
4	Реализация технологического переоснащения. Подготовка производства.
5	Сертификация и стандартизация инновационной продукции (работ, услуг), технологических процессов.
6	Создание новой или модернизированной продукции. Использование новой технологии до достижения нормативного срока окупаемости инновационного проекта.
7	Преобразование знаний в объекты интеллектуальной собственности

Объектами инновационной деятельности являются:

1. Результаты интеллектуальной творческой деятельности;
2. Инновационные проекты и программы;
3. Технологии, продукты, процессы, оборудование.

К инновационным процессам причисляют только лишь совершенствование технологических процессов производства продукции, но очень редко на предприятии рассматриваются организационно-управленческие процессы.

Инновации – конечный результат инновационной деятельности, осуществленный в виде нового или модернизированного продукта, нового или усовершенствованного технологического процесса. Однако сегодня данное определение не дает полного понимания сущности инноваций и инновационной деятельности предприятия [4, С.5].

Нужно понимать, что основная задача нововведений – это повышение эффективности, экономичности, качества, удовлетворенности потребителя, а понятие инновационности означа-

ет внимательность к новейшим методам улучшения работы организации. Важно заострить свое внимание на том, что нововведение, ноу-хау, изобретение, являются продуктами креативности, а это подразумевает появление новых идей. Следовательно, главным признаком инновации является воплощение этих идей на практике.

Благополучную деятельность предприятия определяет в первую очередь влияние нововведений на конкурентоспособность. Но конкурентное превосходство имеет стратегическое значение только в одном случае, когда в основе лежат навыки, знания, методы или разработки, которыми данное предприятие «располагает в своих руках». Именно тогда огромное значение играет совершенствование организационных процессов, которые должны быть сосредоточены на эффективном управлении внутренней и внешней средой предприятия, где основной целью должно быть формирование долгосрочных конкурентных преимуществ, что, несомненно, является организационной инновацией.

Ярким образцом организационных инноваций может послужить внедрение системы менеджмента качества.

Данный процесс носит тотальный характер, поскольку в процессе внедрения системы менеджмента качества на предприятии происходят значительные изменения бизнес-процессов.

Бизнес-процесс – это совокупность различных видов деятельности, в рамках которых «на входе» используется один или более видов ресурсов, а на «выходе» создается продукт, представляющий ценность для потребителя. [5, С.42]

Исследуя деятельность предприятий, занимающихся вопросами модернизации своей деятельности для повышения эффективности, конкурентоспособности [6, С.75] и имиджа своего предприятия, к видам инновационной деятельности, следует дополнительно отнести:

- любую модернизацию продукции, услуг, процессов и деятельности;
- разработку или изменение в методах управления предприятием (новые методы оценки персонала, новые формы сбыта продукции, и т.д.).

Следовательно, процесс организации и внедрения СМК на предприятии также является частью инновационной деятельностью органи-

зации, ибо он соответствует главным свойствам инноваций:

- обладает новизной – присутствие системы менеджмента качества в организации предполагает разработку и внедрение новейших методов организации и управления бизнес-процессами предприятия;
- удовлетворяет спрос на рынке – система менеджмента качества предполагает осуществление в деятельности организации базовых принципов менеджмента качества, важнейшим из которых является ориентация на потребителя;
- обеспечивает получение прибыли – система менеджмента качества организует производство так, чтобы в деятельности предприятия осуществлялась минимизация дефектов на производстве», [6, С.75] а также создает имидж производителя на рынке, обеспечивающее ему крепкое положение, за счет удержания или последующего расширения доли рынка.

Рассматривая разные подходы к толкованию инноваций можно прийти к выводу, что основной спецификой инноваций являются преобразование в новое, а основной функцией инновационной деятельности – изменения.

Таблица 2 – Положительные и отрицательные стороны внедрения и сертификации СМК для российских предприятий

ПЛЮСЫ	МИНУСЫ
1.Сертификация предприятий – как результат вхождение российских предприятий на международный рынок.	1.Внедрение СМК требует крупного объема бумажной работы. Всякий сертифицируемый процесс обязан быть детально описан в документах.
2. ISO-9000 – в современных условиях важное дополнение к имиджу серьезной организации.	2. ISO – долгосрочные затраты (оплата консультанту, аудиторю, менеджеру по качеству).
3.Наличие сертификата – гарантия участия в тендерах, которые проходят на территории России.	3. ISO – не гарантирует качества. Оно подтверждает качество управления предприятием, оптимизацию производства, гарантию сертификации, стандартность. Но в итоге, влияние на конечный результат присутствует.
4.СМК дает возможность исключить человеческий фактор из производственного процесса. Создание конвейера приносит возможность производить стандартный продукт.	
5. ISO облегчает интеграцию новых работников.	
6.Создание имиджа у отечественных потребителей.	

Инновационная деятельность рассматривается как единый комплекс научных, технологических, экономических, организационных мер, и, собственно, в своей совокупности они приводят к инновациям [4, С.23].

Отсутствие любого из трех свойств, отмеченных выше, отрицательно отражается на инновационном процессе. Систему менеджмента качества можно причислить к управленческим инновациям, а так как внимание к эффективным методам управления в настоящее время очень высоко, то внедрение СМК является важнейшим инновационным процессом предприятия, кото-

рый объединяет и научно-техническую новизну, и производственную применимость.

Безусловно, процесс организации, внедрения и сертификации системы менеджмента качества для российских предприятия приносит свои плюсы и минусы, но, как отражено в *таблице 2*, СМК приносит гораздо больше положительных моментов.

На сегодняшний день в России заинтересованность к СМК все больше усиливается (*см. рис. 2*): на предприятиях стали понимать всю выгоду, которую они могут получить от присутствия этой системы в организации.

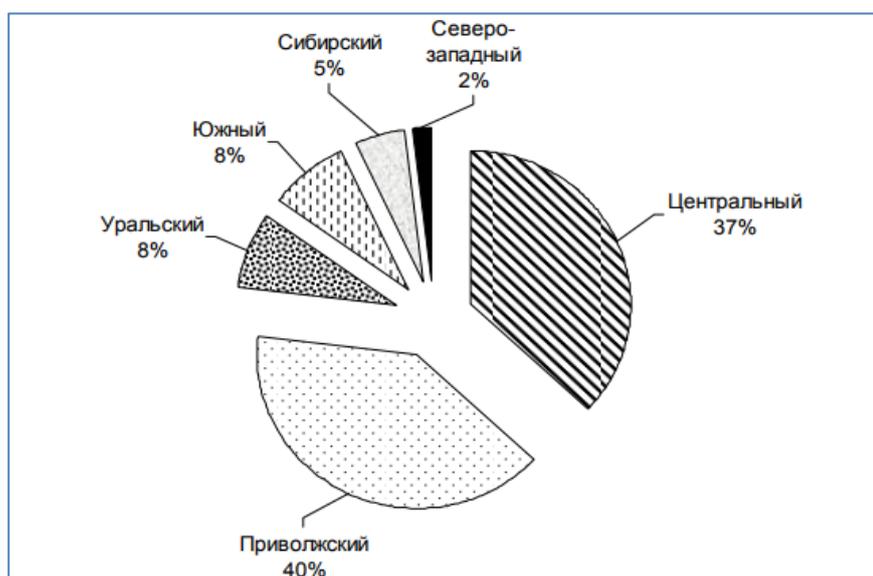

Рис. 2 – Доля российских предприятий по регионам, получивших сертификат СМК (составлено на основе источника: [7])

Внедрение и сертификация СМК представляют собой довольно трудоемкий процесс и требует существенных организационных и финансовых ресурсов, но, как показала практика, последние достаточно скоро окупаются, при эффективном функционировании системы менеджмента качества.

Правительство РФ еще в 1996 году учредило премии в области качества, с целью поддержать те предприятия, которые производят продукцию соответствующего качества.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что внедрение и функционирование системы

менеджмента качества можно, бесспорно, назвать инновационным процессом, так как достичь эффективного взаимодействия всех элементов предприятия возможно лишь используя новые методы управления, мотивации и организации процессов, для достижения главной цели и одного из основных принципов менеджмента качества – непрерывного улучшения, которого можно достичь только при условии совершенствования управленческих процессов в организации.

Литература:

1. ГОСТ ИСО-9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования [Текст]. – М., Стандартинформ, 2015. – 23 с.

2. ГОСТ ИСО-9004-2001. Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности / Госстандарт России [Текст]. – М., ИПК Изд-во стандартов, 2015. – 45 с.

3. ГОСТ ИСО 9004-2010. Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества. – М., ИПК Изд-во стандартов, 2015.

4. Инновационный менеджмент: Учебное пособие [Текст] / В.Д.Дорофеев, В.А.Дресвянников. Пенза, Издательство Пензенского госу-

дарственного университета, 2017. – 123 с.

5. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность: учебное пособие [Текст]. / Т.Г.Филофова, В.А.Быков. М., Юнити-Дана, 2015. 295 с.

6. Тулуева В.А. Методические аспекты оценки экономической устойчивости предприятия под влиянием внутренних и внешних факторов / В.А.Тулуева // Экономические исследования. – 2017. – № 4. – с. 13-18.

7. Управление качеством: Учебник [Текст] / Басовский Л.Е., Протасьев В.Б. М., ИНФРА-М, 2018. – 224 с.

QUALITY MANAGEMENT AS AN ELEMENT OF INNOVATION ORGANIZATION ACTIVITY

[MENEDZHMENT KACHESTVA KAK ELEMENT INNOVATSIONNOY DEYATEL'NOSTI ORGANIZATSII]

Larisa GORELOVA

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: gorelova@yandex.ru.

Julia OBOLENSKAYA

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: oua131@rambler.ru

ABSTRACT:

The article considers the use of innovative methods of management and organization of enterprises by creating and implementing a quality management system as one of the most important components of the company's innovation activity. Objective: to consider the introduction of a quality management system, as a process of innovation.

KEYWORDS:

quality system; innovation, enterprise innovation policy, innovation, business process.

REFERENCES:

GOST ISO-9001-2015. Quality management systems. Requirements. [Sistemy menedzhmenta kachestva. Trebovaniya.] M., Standardinform, 2015. 23 p.

GOST ISO-9004-2001. Quality management systems. Recommendations for the improvement of activities. [Sistemy menedzhmenta kachestva. Rekomendatsii po uluchsheniyu deyatel'nosti.] State Standard of Russia. M., IPK Publishing house of standards, 2015. 45 p.

GOST ISO 9004-2010. Management to achieve sustainable success of the organization. Approach based on quality management. [Menedzhment dlya dostizheniya ustoychivogo uspekha organizatsii. Podkhod na osnove menedzhmenta kachestva.] M., IPK Publishing house of standards, 2015.

Innovation management: Textbook [Innovatsionnyy menedzhment: Uchebnoye posobiye.] V.D.Dorofeev, V.A.Dresvyannikov. Penza, Publishing House of Penza State University, 2017. 123 c.

Competition. Innovation. Competitiveness: a tutorial. [Konkurentsiya. Innovatsii. Konkurentosposobnost': uchebnoye posobiye.] T.G.Filosofova, V.A.Bykov. M., Unity-Dana, 2015. 295 p.

Tulueva V.A. Methodological aspects of assessing the economic sustainability of the enterprise under the influence of internal and external factors. [Metodicheskiye aspekty otsenki ekonomicheskoy ustoychivosti predpriyatiya pod vliyaniem vnutrennikh i vneshnikh faktorov.] Economic Research. 2017. № 4. Pp.13-18.

Quality management: Textbook [Upravleniye kachestvom: Uchebnyk.] Basovskiy L.E., Protasyev V.B. M., Infra-M, 2018. 224 p.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.А.ЛЕБЕДЕВ

ОРГАНИЗАЦИЯ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Проанализированы особенности организации кластерной политики региональных промышленных предприятий в контексте формирования новой модели развития. Выделены основные этапы проведения кластерной политики. Уделено внимание кластерной политике как основе стратегии инновационного развития страны до 2020 года и разработки программ развития ИТК (инновационных территориальных кластеров).

Ключевые слова: кластерная политика, конкурентоспособность, инновационное развитие, перерабатывающий сектор, финансирование кластеров, бюджетное кредитование.

Лейтмотив кластерной политики, её базовые принципы очерчены в «Концепции долгосрочного развития РФ на период до 2020 года» [1], в которой было определено формирование высокотехнологических производственных промышленных кластеров как одно из ключевых условий экономической модернизации и повышения потенциала регионов.

Кластерная политика сводится к систематизации государственных и общественных механизмов непосредственно, либо путём создания необходимых условий поддержки как кластерных инициатив, так и самих кластеров, стимулирующих на их основе внедрение инноваций [2].

Организационно реализацию кластерной политики координируют Минэкономразвития РФ и Минпромторг РФ, а на уровне регионов она формируется местными органами власти.

Со своей стороны, кластерные инициативы, включая предоставление целевых инвестиций, налоговых льгот и т.п., содействуют развитию промышленных предприятий.

Кластерная политика тесно связана с общей стратегией инновационного развития страны, иначе говоря, с определением основных целей долгосрочного инновационного развития, курсом на распределение ресурсов, обусловлен-

ным важностью достижения поставленных целей. Одновременно выступая составным элементом и тактической частью достижения стратегических задач, кластерная политика оказывает влияние на инновационную стратегию.

Для того чтобы прийти к убеждению, что с помощью кластерной политики государство определяет комплекс поставленных социально-экономических задач, т.е. в сущности, избранную инновационную стратегию, важно проследить основные этапы проведения кластерной политики за определённый период.

С этой точки зрения необходимо выделить основные этапы кластерной политики:

Первый этап пришёлся на 2008 год, когда «Методическими рекомендациями реализации кластерной политики в регионах» изначально ставилась задача определить направленность региональной кластерной политики. Именно на этом этапе (2010 г.) была осознана важность такой проблемы, как предоставление субсидий для создания и функционирования региональных центров кластерного развития.

Второй этап захватил 2011-2012 годы. Его главным результатом стало определение стратегии инновационного развития страны до 2020 года и разработка программ развития ИТК (ин-

новационных территориальных кластеров), в рамках которых проводился конкурсный отбор пилотных ИТК.

Началом *третьего этапа* реализации кластерной политики можно считать 2013 год. Особенность этого этапа, на наш взгляд, заключается в его общественной направленности. На этом этапе, продолжающемся и сегодня, решены вопросы выделения субсидий на цели реализации проектов пилотных ИТК, сформирован реестр промышленных кластеров и обеспечена их поддержка, и, что самое важное, были запущены программы содействия инновационным кластерам – лидерам мирового уровня по инвестиционной привлекательности [3].

Как показывает анализ, правительство определяет кластерную политику как одну из доминирующих инновационных инициатив, как инструмент диверсификации промышленных предприятий.

В этой связи, на основе изучения передового опыта отечественных и зарубежных инновационных мегаполисов и принципов формирования инновационных суперкластеров, в Москве планируется создание инновационного суперкластера [4], который, с точки зрения идеологов данной концепции, в перспективе должен будет охватить всю передовую экономику высокоурбанизированной территории Москвы.

Кластерная политика в контексте формирования новой модели развития должна проводиться предприятиями по следующим направлениям:

1. Развитие перерабатывающего сектора. В промышленности роль перерабатывающего сектора достаточно велика. В соответствии с уровнем экономического развития, перерабатывающий сектор включает 34 кластера с низким уровнем развития. Регионы, входящие в эти кластеры, имеют объём производства промышленной продукции более чем в 1,5 раза ниже средних значений [5].

При том, что эксплуатация факторов производства в переработке низкоэффективна, немаловажное значение имеет, в частности, переработка производственных отходов не только с точки зрения выпуска новой продукции, но и соблюдения экологической безопасности. Вместе с тем, даже действующие технологии, недостаточно соответствуют требуемым характе-

ристикам, они не свободны от наличия вредных выбросов и отходов, которые накапливаясь, занимают значительные территории. Это, в частности, относится и к ситуации, связанной с эффективной переработкой мусора, что позволит разгрузить территории, переполненные отходами и производить новую продукцию. Сложившаяся ситуация требует проведения необходимых исследований по совершенствованию и применению прогрессивных технологий, прежде всего, на основе объединения усилий малых и средних предприятий в рамках кластера.

2. Необходимость развития конкурентоспособных отраслей обусловлена обострившимися экономическими трудностями, включая снижение конкурентоспособности продукции промышленных предприятий, и т.п. С этой точки зрения имеет значение улучшение состояния конкурентоспособности предприятий региона.

Цели формирования конкурентоспособных преимуществ предприятий в рамках организации их кластерной политики предполагают, прежде всего, захват новых долей рынка, рост объёма продаж, возможность получения прибыли в долгосрочном периоде.

Кластерная политика изменяет условия конкуренции в отраслях, где создаётся критическая масса для выраженного конкурентного успеха определённых товаропроизводителей. И, наоборот, в противоположность этому, в ситуации снижения конкурентных преимуществ, у лидеров возникает возможность вхождения в новые, прежде недоступные рынки, и расширять там свою долю.

В современных условиях по причине засилья импортом многие отрасли оказались в сложных условиях, что имеет место и в машиностроении, и в лёгкой, и химической промышленности, и в аграрном секторе, положение которого, к тому же, усложнено и ценовым диспаритетом, что в целом показывает необходимость реализации политики отраслевой поддержки.

По причине необходимости повышения конкурентоспособности ключевая роль отводится инновационному предпринимательству и реализации инновационных проектов, которые должны отвечать экологическим требованиям, быть ориентированы на ресурсообеспеченность и использование трудовых ресурсов региона.

Как показывает анализ, изменения, имею-

щие место в смежных отраслях создают новые конкурентные условия для региональных товаропроизводителей. В свою очередь, в ряде отраслей условия создания конкурентных преимуществ неустойчивы, а достигнутые преимущества нивелируются. Не исключено поэтому, что определяющая роль отводится внутрифирменным возможностям создания конкурентных преимуществ.

3. Не менее важным направлением кластерной политики представляется финансовая поддержка кластеров [6]. В этом контексте актуальны, во-первых, вопросы переноса финансовой нагрузки в дальнейшем на регионы, во-вторых, вопросы расширения внебюджетного финансирования, и, в-третьих, возможность перехода на самокупаемость.

Несмотря на то, что развитие отечественных кластеров реализуется на правительственном уровне, единая программа кластерного финансирования не разработана. Далеко не во всех регионах кластеры могут иметь бюджетную поддержку, в связи с чем, на фоне снижения объёмов бюджетного финансирования, работают модели частного финансирования в виде сервисной оплаты, оплаты консалтинга, членских взносов участников, частного проектного финансирования, частного софинансирования и т.п. [7; 128].

Уполномоченные государством органы осуществляют поддержку кластеров в двух формах: прямо и косвенно.

При том, что кластеры, как отмечалось выше, обеспечены различными источниками финансирования, государственное финансирование, предусмотренное п. 6 приложения к правительственному Постановлению «Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров» они игнорировать не могут.

Средства федерального бюджета в виде прямой финансовой поддержки территориальных кластеров распределяются в два этапа: между федеральным уровнем и уровнем федерального субъекта.

Вместе с тем, прямой финансовой поддержки территориальных кластеров бывает недоста-

точно. Поэтому используются также и косвенные методы финансирования. В большинстве случаев косвенное финансирование призвано поддержать функционирование инфраструктуры тех территорий, где расположены кластеры.

Косвенная поддержка может осуществляться в виде бюджетного кредитования и финансирования через неправительственные венчурные фонды. Примечательно, что косвенная поддержка, несмотря на её существенную роль, в правовом поле урегулирована недостаточно. Поэтому важно не теряя времени закрепить механизм, которым будут поддержаны кластеры.

Безусловно, не меньшего внимания заслуживают консультационная, информационная и иные формы нефинансовой поддержки кластеров [9], к которым относят создание информационных систем на всех уровнях и их функционирование.

Опыт свидетельствует, что не менее существенной составляющей программы развития кластеров является нефинансовая помощь кластерам через предоставление льгот. Она может быть оказана органами власти всех уровней, в виде передачи малым инновационным предприятиям в кластерах имущества в пользование или владение [8], хотя механизм функционирования таких поддержек недостаточно ясен.

Механизм нормативного регулирования финансовой поддержки кластеров можно было бы узаконить принятием конкретного законодательного акта, либо внесением изменений в уже работающие положения, что в определённой мере устранил правовые пробелы в этой области.

Ещё одним направлением финансовой поддержки кластеров выступает валютная политика; в этом направлении следует выделить оптимизацию курса национальной денежной единицы для ограничения объёмов импорта, по принципу рациональности.

Как отмечалось, на фоне усилившихся бюджетных ограничений, актуален вопрос: так ли необходима сегодня отечественным промышленным предприятиям с их определённой спецификой кластерная политика, злободневная для зарубежных предприятий? Нет ли необходимости свернуть кластерные инициативы; есть ли необходимость, с точки зрения ряда экспер-

тов, перенимать передовой опыт зарубежных инновационных мегаполисов для создания инновационных суперкластеров, ориентированных на поддержку определенных предприятий?

Ответ не может быть однозначным. Если говорить о воздействии зарубежного опыта на экономику промышленных предприятий, то понятно, что он не является однозначно позитивным, и при определённых условиях может привести к регрессу.

Практика использования зарубежного опыта, направленного на поддержку определенных предприятий, должна учитывать, например, отраслевую специфику предприятий, способствовать сокращению диспропорций для обеспечения их развития, тем самым повышая конкурентные возможности.

Что касается кластерной политики, то, безусловно, она фокусируется на решении насущных проблем, стоящих перед предприятиями.

В частности, кластерная политика направлена на поддержку сильных и креативных промышленных предприятий в регионах и создание плодотворной бизнес-среды.

При том, что промышленные предприятия переживают длительный период стагнации, кластерная политика не должна быть однотипной, а в максимальной степени вероятности нацеливаться на стимулирование региональных предприятий. Это позволило бы не только учитывать региональные особенности развития, но и выработать результативные программы, направленные на ускорение развития и повышение конкурентоспособности промышленных предприятий.

Кластерная политика промышленных предприятий основана на взаимодействии органов государственного управления и регионального самоуправления, научно-образовательных учреждений и бизнеса – для согласования усилий по наращиванию инновационности промышленных предприятий, что повышает эффективность использования их производственных ресурсов.

Реализация кластерной политики региональных промышленных предприятий направлена на стимулирование развития и повышение инновационного потенциала.

Прежде всего, предприятия формируют кластерные инициативы и сами кластеры, как ос-

новные объекты реализации кластерной политики [10].

Как показывает анализ, потенциал и структура кластерной политики предстают комплексом мероприятий, способствующих решению основной задачи: повышению конкурентоспособности промышленных предприятий на основе развития конкурентных рынков, повышения инновационности предприятий промышленных отраслей, опережающего развития малых и средних предприятий.

Важно подчеркнуть, что кластерная политика не может проводиться без учёта специфики пространственно-региональной структуры российской экономики, а максимального эффекта от её осуществления можно добиться при должном согласовании с совокупностью других мероприятий.

Литература:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года // утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662 – р.
2. Прохорова, В.В. и др. Кластер–менеджмент. – Майкоп, 2015. – С.118,145.
3. Артамонова, Б.Б. (ред.). Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика: колл. монография. – Пенза, 2013. – С.6; <https://cluster.hse.ru/npa>
4. Указ Президента Российской Федерации от 26 ноября 2018 года № 672 «О создании на территории г. Москвы инновационного кластера» // Официальный интернет-портал правовой информации / номер опубликования 0001201811260026.
5. <http://www.ecfor.ru/fr/index/php?pid=arhive>
6. Абашкин, В. и др. Трансформация модели финансирования кластеров в России. – М., НИУ ВШЭ, 2018.
7. Кластеры в экономике России: сущность, проблемы и перспективы развития. Международное научное периодическое издание по итогам международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2017.
8. Федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», ст. 18.

9. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ. Ст. 19.

10. Пилипенко, И.В. Проведение кластерной политики в России // Приложение к Ежегодному экономическому докладу Общероссийской об-

щественной организации «деловая Россия» «Стратегия 2020»: от экономики «директив» к экономике «стимулов». – М., 2017.

ORGANIZATION OF CLUSTER POLICY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE REGIONS IN THE CONTEXT OF FORMING A NEW MODEL OF DEVELOPMENT

[ORGANIZATSIYA KLASTERNOY POLITIKI PROMYSHLENNYKH PREDPRIYATIY REGIONOV V KONTEKSTE FORMIROVANIYA NOVOY MODELI RAZVITIYA]

Nikita LEBEDEV

Doctor of Economic Sciences, Professor; Institute of Economics Russian Academy of Sciences; 117418, Moscow, Novocheremushkinskaya Str., 38-1; e-mail: swonson@bk.ru

ABSTRACT:

The features of the organization of the cluster policy of regional industrial enterprises in the context of the formation of a new model of development are analyzed. The main stages of the cluster policy are identified. Attention is paid to the cluster policy as the basis of the strategy of innovative development of the country until 2020 and the development of programs for the development of innovative territorial clusters.

KEYWORDS:

cluster policy, competitiveness, innovative development, processing sector, cluster financing, budget lending.

REFERENCES:

The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020. [Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya RF na period do 2020 goda.] Order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008, No.1662

Prokhorov V.V. and others. Cluster–management. [Klaster–menedzhment.] Maykop, 2015. Pp.118, 145.

Artamonov B.B. (Ed.) Cluster policies and cluster initiatives: theory, methodology, practice: a collective monograph. [Klasternyye politiki i klasternyye initsiativy: teoriya, metodologiya, praktika: kollektivnaya monografiya.] Penza, 2013. С.6; <https://cluster.hse.ru/npa>

Decree of the President of the Russian Federation dated November 26, 2018 No. 672 “On the establishment of an innovation cluster on the territory of Moscow” [Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 26 noyabrya 2018 goda № 672 «O sozdanii na territorii g. Moskvy innovatsionnogo klastera».] Official Internet portal of legal information; publication No. 0001201811260026.

<http://www.ecfor.ru/fr/index/php?pid=arhive>

Abashkin V. and others. Transformation of the cluster financing model in Russia. [Transformatsiya modeli finansirovaniya klasterov v Rossii.] National Research University - Higher School of Economics, 2018.

Clusters in the Russian economy: the nature, problems and development prospects. [Klastery v ekonomike Rossii: sushchnost', problemy i perspektivy razvitiya.] International scientific periodical on the results of the international scientific-practical conference. Sterlitamak, 2017.

Federal Law No. 209-FZ of July 24, 2007. On the development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation, [«O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiyskoy Federatsii».] art. 18.19

Pilipenko, I.V. Conducting cluster policy in Russia [Provedeniye klasternoy politiki v Rossii.] Appendix to the Annual economic report of the All-Russian public organization "Business Russia". "Strategy 2020": from the economy of "directives" to the economy of "incentives". М., 2017.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.Н.ЛОКТИОНОВА, О.Н.ЯНИНА

ИНДИКАТОРЫ РИСКА МАЛОГО БИЗНЕСА КАК РАЗВИТИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СИСТЕМ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье проводится анализ индикаторов риска малого бизнеса.

Рассмотрены проблемы кредитования малого бизнеса. Проанализированы виды отраслей, занятых малым бизнесом за период 2015-2016 гг. Проведен анализ малого предпринимательства по видам деятельности за тот же период. Поднимается вопрос эффективности функционирования малого бизнеса для развития экономики страны.

Ключевые слова: малое предпринимательство, господдержка малого бизнеса, кредитование малого предпринимательства, малый бизнес, индикаторы риска, финансовый сектор, бизнес-проекты, финансирование малого бизнеса, капитал, кредитный риск.

Актуальностью темы является интерес развития малого бизнеса, как формирование одной из важнейшей системы в рыночной экономике.

В рыночных условиях предпринимательство – это основная база для формирования среднего класса, способ стимулирования занятости и источник решения социальных проблем, связанных с безработицей, высоким уровнем бедности, ухудшением демографической ситуации, снижением мотивации к самореализации и труду. Значимо и то, что малый бизнес заполняет невостребованные крупными компаниями ниши, обеспечивая структурную гибкость экономики.

Целью исследования является изучение индикаторов риска в малом бизнесе на ранней стадии его зарождения.

Сущность исследования состоит в необходимости оценки нагрузки на экономику по принятию и формированию рисков, и, прежде всего, кредитных рисков, которые являются неприемлемыми для финансового сектора и перекладываются на частных инвесторов.

Исходя из содержания такого рода действительности, возникает проблема излишней концентрации кредитного риска в экономике, вы-

званной предпринимательской активностью, которая может привести негативным последствиям.

В первую очередь, речь идет о неэффективном отборе малых предприятий, малых проектов, бизнес-проектов, для предоставления им финансовых средств.

Возникают последствия снижения ответственности самого предпринимателя перед инвестором. Это заключается, прежде всего, в ответственности за рациональным размещением и управлением полученным капиталом.

Кроме того, появляется возможность изменения вида деятельности и отрасли малого предприятия, – это становится возможным с точки зрения инновационной направленности на традиционные виды деятельности, главным образом касающиеся такого вида деятельности как торговли.

Согласно вышеперечисленным последствиям основной интерес представляет анализ кредитного риска, возникающий при финансировании малого бизнеса из различных источников.

Под кредитным риском следует понимать в данном контексте возможность дефолта предпринимателя, до того, как будет произведен

расчет по денежным потокам сделки – возврат долга.

Следует отметить, что кредитование малого бизнеса – это неопределенность для банка, сфера повышенного риска [2; 3].

Для того, чтобы проанализировать и оценить риски малого бизнеса, приведем следующую классификацию источников финансирования малого бизнеса, – к ним относятся:

- финансирование (самостоятельное финансирование – т.е., в данном контексте, привлечение только собственных средств);
- капитал (формальный капитал или банковский кредит, или финансирование с помощью государственных программ поддержки предпринимательства);
- вложения частных лиц или неформальный капитал (займы у родственников, друзей, знакомых, сторонних инвесторов, и проч.) [1]

Оценка вероятности дефолта малого бизнеса может быть получена с помощью анализа на базе выборочного количества субъектов малого

бизнеса, которые приостановили свою деятельность за последний год.

В качестве критериев для анализа выбраны факторы и условия внешние и внутренние, а также группы показателей.

Выделим основные группы показателей, используемых для оценки конкурентной среды малого бизнеса в выборочных для исследования субъектах страны, – к ним относятся:

- группа социально-демографических показателей оценки;
- группа мотивационных показателей;
- показатели окружающей среды и рыночных возможностей бизнеса.

Полученные в ходе анализа распределения малых предприятий по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность в России, сведем в *таблицу 1*.

Для анализа были выбраны внешние и внутренние факторы, а также критерии и условия конъюнктуры рынка.

Таблица 1. Распределение малых предприятий по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность (в процентах от общего числа организаций, за 2015, 2016 гг) %

<i>Факторы и критерии</i>	<i>2015 год</i>	<i>2016 год</i>
Недостаточный спрос на продукцию	29	26
Несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	20	24
Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов	36	39
Инвестиционные риски	36	35
Высокий процент коммерческого кредита	47	45
Высокий уровень инфляции в стране	47	47
Недостаток собственных финансовых средств	49	48
Неопределенность экономической ситуации в стране	50	51

Источник: Росстат (по данным предприятий и материалам выборочных обследований инвестиционной активности организаций добывающих, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды). [5]

Из *таблицы 1* следует, что выявленные в ходе анализа факторы и критерии влияют на экономику в целом по стране.

Можно отметить, что возрастает роль сложного механизма получения кредитов для реализации инвестиционных проектов.

В целом достаточно велико значение неоп-

ределенности экономической ситуации в стране.

Можно сказать, что задача получения в ходе анализа в результате расчетов вышеперечисленных показателей обусловлена необходимостью качественной оценки величины кредитного риска, вызванного деятельностью малого

бизнеса. По объективным причинам банки и иные финансовые организации принимают лишь приемлемый для них уровень риска, для того, чтобы сбалансировать свой портфель, в соответствии с требованиями достаточности капитала в целях обеспечения устойчивости экономической системы.

Проследим динамику изменения сферы деятельности малого бизнеса по отраслевой структуре и по видам деятельности за 2015-2016 гг., по данным Росстата.

Можно отметить, что в 2015 году наибольшую долю занятых в малом бизнесе составляет оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 36,1%; 22,7% – приходится на операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; 11,8% – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство; самый низкий удельный вес: 0,4% – добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

Таким образом, можно проследить рейтинг отраслевой структуры по развитию сферы малого бизнеса. Здесь заметно влияние большого объема в структуре отраслей такого вида деятельности, как торговля, а сфера добычи полезных ископаемых сравнительно отстает по развитию в сфере малого бизнеса.

По данным 2016 года доля добычи полезных ископаемых, производства и распределения электроэнергии, газа и воды возрастает лишь на 0,6%.

Таким образом, в ходе исследования выявлено, что существует изменение парадигмы экономики. Приоритет ее развития касается как

количественных, так и качественных показателей.

За последнее время наметился рост малого бизнеса, особенно в сферах, где пока не требуется значительных капиталов, больших объемов оборудования и количества работников.

В свою очередь, индикаторы риска развития малого бизнеса играют важную роль в формировании предпринимательских систем в рыночной экономике. При этом развитие мелкого предпринимательства создает благоприятные условия для оздоровления экономики, развивается конкурентная среда, создаются дополнительные рабочие места, расширяется потребительский сектор, а все вышеперечисленное ведет к насыщению рынка товарами и услугами, повышению экспортного потенциала, лучшему использованию ресурсов.

Литература:

1. Управленческие инновации и инструменты их внедрения в управление организацией. Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2009. № 6. С. 40-43.

2. Янина О.Н., Орехов В.Д., Причина О.С., Мельник М.С., Локтионова Ю.Н. Совершенствование механизма финансовой поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в России. Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-3 (85). С. 489-496.

3. <http://naukaip.ru/wp-content/uploads/2018/05/K-96-Часть-2.pdf#2>.

4. <http://statbook.ru/download/2009/11.zip#1>.

5. <http://www.gks.ru> – сайт Федеральной службы государственной статистики.

PROBLEMS OF MANAGEMENT AND DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF INFORMATION SUPPORT OF BANKING ACTIVITIES

[PROBLEMY UPRAVLENIYA I RAZVITIYA SISTEMY INFORMATSIONNOGO OBESPECHENIYA BANKOVSKOY DEYATEL'NOSTI]

Julia LOKTIONOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Russian State Social University; 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick, 4; e-mail: lokt-u@mail.ru

Olga YANINA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Russian State Social University, 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick, 4; e-mail: kon-1981@mail.ru

ABSTRACT:

The article analyzes the risk indicators of small businesses. The problems of lending to small businesses. Analyzed the types of industries engaged in small business for the period 2015-2016. The analysis of small business by type of activity for the same period. The question of the effectiveness of the functioning of small business for the development of the country's economy is raised.

KEYWORDS:

small business, state support of small business, crediting of small business, small business, risk indicators, financial sector, business projects, financing of small business, capital, credit risk.

REFERENCES:

Managerial innovations and tools for their implementation in the management of the organization. [Upravlencheskiye innovatsii i instrumenty ikh vnedreniya v upravleniye organizatsiyey.] Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2009. No. 6. P. 40-43.

Yanina O.N., Orekhov, V.D., Reason O.S., Melnik M.S., Loktionova Yu.N. Improving the mechanism of financial support for small and medium-sized businesses in Russia. [Sovershenstvovaniye mekhanizma finansovoy podderzhki sub'yektov malogo i srednego biznesa v Rossii.] Economy and entrepreneurship. 2017. No. 8-3 (85). Pp. 489-496.

<http://naukaip.ru/wp-content/uploads/2018/05/K-96-Part-2.pdf#2>.

<http://statbook.ru/download/2009/11.zip#1>.

<http://www.gks.ru> - Site of the Federal State Statistics Service.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.Г.МЕЗЕНИН, В.В.КУДРЯШОВА

**МОДЕРНИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
ИЛИ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ**

Мировое хозяйство развивается под воздействием многочисленных разнонаправленных объективных и субъективных факторов. Наиболее значимые из них: глобализация и инновационная конкуренция, цикличность и темпы развития мировой экономики, НТП и цифровизация экономической системы, смена парадигмы социально-экономического развития, террористические акты, санкции, и т.п.

Особенности вызовов и угроз внешней и внутренней среды обостряют проблему выбора приоритетных долгосрочных целей и задач развития, а также способов их реализации, необходимость стремительно приспосабливаться к быстро меняющимся условиям. В конкретных ситуациях проблемы реконструкции экономической системы могут решаться в зависимости от наличия вещественных, личных, информационных факторов путем инноваций, модернизации и их сочетания.

Ключевые слова: модернизация, реконструкция, инновации, рынок инноваций, инвестиции, конкуренция инноваций.

Key words: modernization, reconstruction, innovation, innovation market, investment, competition.

Инновациям, модернизации придается основополагающая роль в условиях ограниченных ресурсов, увеличения численности населения на планете, все возрастающих потребностей людей, глобальной конкуренции.

В экономической литературе исследуется взаимосвязь НТП, инновационной деятельности, модернизации, а также их различие. (См. таблицу 1.)

По мнению некоторых исследователей, экономика развитых стран ориентирована на инновационный путь развития, тогда как экономика некоторых развивающихся, в том числе России – на модернизацию.

Термин и понятие «инновация» ввел в научный оборот австрийский ученый Йозеф Алоиз Шумпетер в первом десятилетии XX в.

В справочной литературе дается следующее определение: «Инновации — нововведения в области техники, технологии, организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта, а также использование этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности». [11]

К технологическим инновациям, согласно

постановлению Росстата № 64 от 18.09.2007 г., не относятся:

а) расширение производственных мощностей за счет дополнительных станков уже известной модели, либо даже замена станков на более поздние модификации той же модели;

б) продажа инновационных товаров, работ, услуг, полностью разработанных и произведенных другими организациями.

В развернувшейся гонке инноваций разрабатываются концепции научно-технического, социально-экономического развития, идентифицируются сильные и слабые стороны экономической системы, изыскиваются средства для реализации долгосрочных стратегических приоритетов и т.д. [3,4,5]

Взрывной характер появления новой техники, технологических процессов в условиях НТП создает мощные возможности и стимулы экономического развития. Сформировался глобальный рынок инноваций, и на этой основе появилась возможность доступа к передовым технологиям.

При этом исследования показывают, что происходит сокращение жизненного цикла пуб-

личных компаний, что еще более обострило соперничество между субъектами мирового рынка, выступающее в новом качестве – конкуренции инноваций, борьбе за опережение кон-

курентов в приобретении и внедрении тех активов, которые трудно скопировать (патентов, новейших технологий, брендов), особое значение приобрела репутация фирмы и др.

Таблица 1.

Взаимосвязь и различия понятий: НТП, реконструкция, инновация, модернизация, инвестиции

Показатели	НТП	Реконструкция	Инновация	Модернизация	Инвестиции
1. Понятие	Использование передовых достижений науки и техники, технологии в хозяйстве, в производстве с целью повышения эффективности и качества производственных процессов, улучшения удовлетворения потребностей людей. [11]	(От ре... и лат. Constructio - построение) - Преобразование основных средств, техники и технологии на предприятии с целью повышения уровня и качества выпускаемой продукции, освоения выпуска новых изделий [11]	Инновация (лат. новое изобретение) это новация, новшество, которое: 1. Впервые создано на основе достижений передовой науки и техники; 2. Обеспечивает смену поколений техники и технологии; 3. Доведено до стадии коммерческого использования; 4. Впервые используется в зарубежной или отечественной практике (на предприятиях, организациях и т.д.)	(Греч.- moderne - новейший) Усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствии с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества. [11]	Вложения свободных денежных средств в различные формы материальных и финансовых активов
2. Формы	1. Эволюционная 2. Революционная	1. <i>Переустройство</i> предприятий или расширение объектов различного назначения 2. <i>Техническое перевооружение</i> предприятий с целью повышения эффективности системы (путем инноваций или др. методов), напр., внедрения дополнительных станков уже известной, применяемой ранее модели; или внедрения новой техники и технологии, созданных и применяемых в других странах;	Соответствующие последним достижениям НТП: 1. Новая техника, технология; 2. Патенты, лицензии, изобретения; 3. Новые продукты (товары, услуги); 4. Новые процессы	Подвергаются модернизации: 1. <i>Машины, оборудование, технологические процессы</i> (в масштабах страны, регионов, отрасли, предприятия); 2. <i>Институциональная среда</i> (общественные процессы, «правила игры», писанные и неписанные законы и др.); 3. <i>Инфраструктура</i> (биржи, банки, транспорт, дороги и др.)	1. Реальные инвестиционные вложения средств в новое строительство, реконструкцию, расширение действующих предприятий и т. д. 2. Финансовые инвестиции (портфельные инвестиции) — вложение средств в ценные бумаги (акции, облигации, и т. п.),

		3. Модернизация – повышение потребительских качеств: а) применяемых машин, оборудования и др.; б) перепланировка помещений и других объектов (крыш, лифтов и др).		4. Личная жизнь, и т.д.	дающие право на получение доходов
3. Факторы	<p>1. а) <i>Внутренние</i>, зависящие от самого предприятия (региона, отрасли, страны) ; б) <i>Внешние</i>, не зависящие от деятельности предприятия — налогообложение, санкции, кризисы и т. п.)</p> <p>2. Наличие денежных средств: а) <i>Государственные инвестиции</i> (за счет налогов, займов, выпуска новых денег, ценных бумаг и др.); б) <i>Частные инвестиции</i> (за счет амортизационного фонда, перераспределения прибыли, кредитов, эмиссии ценных бумаг, а также средства спонсоров, бизнес-ангелов, меценатов и др.);</p> <p>3. Технический уровень производства (предприятия, отрасли, региона, страны), наличие кадров и др.</p>				
4. Средство управления	<p>1. На <i>макроуровне</i>: политика государства включает директивные, компенсационные и дополняющие мероприятия с целью выполнения социально-экономических задач НТП;</p> <p>2. На <i>микроуровне</i> предприятия, организации разрабатывают свою научно-техническую политику</p>				
	1. Государство разрабатывает стратегию, тактику, идеологию НТП, проекты и программы механизации, автоматизации (частичной, комплексной, полной); определяет сроки и конкретные мероприятия по ускорению НТП. 2. Государство с помощью косвенных (бюджетных, кредитно-денежных, налоговых и др.) , а также административных и иных рычагов воздействует на экономическую систему , на ускорение НТП.	Управление реконструкцией предприятий (отраслей и т.д.) включает: 1. Выбор цели; разработка и обоснование проектов (программ); определение источника финансирования работ. 2. Приобретение и освоение техники (технологии) с целью: а) переустройства или расширения объектов, подлежащих реконструкции; б) технического перевооружения объектов; в) модернизации техники, технологии и др.	Инновационная деятельность включает: 1. Выбор и обоснование проекта, финансирование НИОКР, процесс создания новой техники (технологии); 2. Реклама, реализация, освоение потребителями новой техники (технологии) на отечественном и мировом рынках, на предприятиях, в регионах и т.д. 3. Послепродажное, сервисное обслуживание потребителей (продление срока гарантийного и консультационного обслуживания, поставка запчастей и др.)	Наиболее значимые аспекты модернизационной политики: - модернизация техники, технологии на уровне предприятия, региона, страны, мирового хозяйства; - модернизация общественных процессов, институциональной среды, инфраструктуры экономической системы; - модернизация личной жизни; - переподготовка персонала в соответствии с возросшими требованиями НТР к знаниям, умениям, компетенциям и т.д.	Инвестиционная деятельность по приобретению техники и технологии: 1) Соответствующим последним достижениям НТП (стратегия внедрения инноваций); 2) Модернизация предприятия предполагает: а) приобретение техники, технологии, на уровне действующих аналогов в мире; б) устаревших моделей, но превышающих по своим показателям технику (технологии) данного предприятия

	2. Определяет «правила игры» а) директивные методы: патентное законодательство, стандартизация и др.), права и обязанности, а также координацию деятельности субъектов рынка (министерств и ведомств, институтов развития, госкорпораций, научных центров, предпринимательского сектора, и др.)				
5. Сущность	Качественный переворот в развитии производительных сил, кардинально изменяются сфера труда и условия жизни людей.		<i>Инновациями</i> являются те внедряемые новшества, которые значительно повышают экономическую эффективность деятельности предприятия (отрасли и т. д.). <i>Инновации</i> – вложения средств в проекты (программы) будущего поколения техники, технологии и др.	<i>Модернизация</i> – поверхностные изменения техники, технологии. Без инноваций модернизация означает расходование вещественных, личных, информационных факторов с целью внедрения проектов (программ) завтрашнего дня.	

В гонке инноваций участвуют ТНК, регионы, развитые страны и другие субъекты мирового рынка. Например, затраты только на НИОКР в США и Китае в начале XXI в. достигли 10-15% ВВП. [10]

По мнению ученых и практиков, усилилась дифференциация стран по научно-техническому, экономическому потенциалу:

- уже сегодня передовые страны во главе с США развивают науку, генерируют новые знания, внедряют высокие технологии;

- другие страны применяют появившиеся новые знания с целью разработки и реализации прорывных технологий;

- третьи – отстают в развитии науки, внедрении высоких технологий и рискуют остаться в качестве сырьевого придатка. [8]

Таким образом, в 50-е гг. XX в. происходят качественные сдвиги в рыночных отношениях: на первый план выходит *конкуренция инноваций* вместо ценовых факторов.

Раньше компании тратили больше средств на материальные активы (фабрики, оборудование, склады, доставку товаров).

С 2000 г. в два раза в среднем выросли инвестиции в патенты, интеллектуальную собственность, персонал, исследования. [6]

В передовых странах взят курс на реализа-

цию новой промышленной доктрины – «реиндустриализацию». Ее приоритеты:

- создание новых отраслей промышленности на основе высоких технологий;
- модернизация старых отраслей с учетом приоритетных инноваций в мире;
- возвращение производства из развивающихся стран с целью развития национальной экономики.

Получила признание новая парадигма ускоренного экономического развития мирового хозяйства на основе высоких технологий – т.н. «цифровая экономика», которая еще не создана ни в одной стране мира, но цифровые отношения быстро проникают в различные виды деятельности, изменяя принципиально характер экономической системы. [7]

«Цифровая экономика» – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить продажи, доставки товаров и услуг. [3]

Ключевые инновационные технологии «Цифровой экономики»:

– когнитивные технологии (группа технологий, способных обрабатывать информацию в неструктурированном, текстовом виде, учитывать множество сторонних факторов и самообучаться);

– облачные технологии (технологии обработки данных, в которых компьютерные ресурсы предоставляются интернет-пользователю по запросу, как онлайн-сервис, например, сети передачи данных, серверы, устройства хранения данных, и др.);

– Интернет вещей (технологии предназначены для сбора всевозможных данных с целью построения моделей и прогнозов поведения продавцов, покупателей, инвесторов, и др.), а также промышленный Интернет вещей (для автоматизации производства, за счет удаленного управления ресурсами и мощностями по показаниям счетчиков);

– большие данные – инструменты принятия решений на основе больших объемов информации, и т.д.

Таким образом, «цифровая» (электронная)

экономика – это экономика, существующая в условиях гибридного мира, представляющего собой результат слияния реального и виртуального миров. [7]

Появились компании, основанные на новых бизнес-моделях, таких как: цифровой бизнес, применение облачных технологий, финтех и др.

В России наиболее успешными в цифровизации научно-технических, социально-экономических отношений являются IT-компании. Определенные успехи в этом направлении имеют компании в банковской, торговой, транспортной сфере, в здравоохранении и других, т.е. в цифровизации бытовых услуг благодаря распространению мобильной связи.

Но Россия отстает от передовых стран по масштабам цифровизации многих отраслей. Об этом свидетельствуют статистические данные: Россия занимает 38-е место в мире по экономическим результатам использования цифровых технологий (не более 3% ВВП, в Великобритании и США – 5-6%). Использование Интернета населением для заказа товаров и услуг в России составляет 26%, в Великобритании – 83%, в США – 55%. Интернетом для осуществления финансовых операций в РФ пользуются 23%, в США – 66%, в Швеции – 89% населения. По степени цифровизации общества – Россия занимает 40-50-е места в мире. [14]

По мнению аналитиков, ускорение цифровизации экономической системы в России возможно на основе развития институциональной среды (совершенствования нормативно-правового регулирования), подготовки высококвалифицированных кадров, а также развития соответствующей инфраструктуры.

Опыт перехода к новым технологиям стран, регионов, мирового хозяйства достаточно разнообразен. Приведем пример из истории революционных преобразований в области науки, техники и технологии в мире.

1. *Промышленная революция конца XVIII-XIX вв.* ознаменовала замену ручного труда машинами. Механизация производства вызвала смену технологического уклада экономической системы, начинают отмирать старые профессии, увеличивается безработица. В Англии «движение луддитов» уничтожает машины, считая их виновниками безработицы, но это не остановило объективный процесс совершенствования

орудий труда, технологий, и т.д.

2. *Первая научно-техническая революция (1950-1960-е гг.):* на основе автоматизации производства расширились масштабы применения новых технологий, изменивших роль человека в процессе труда. Его задача – контролировать автоматические процессы и, если необходимо, осуществлять ремонт техники. Автоматизировать контроль качества изделий не всегда было возможно, поэтому эти операции требовали больших затрат времени. По-прежнему остались неквалифицированные рабочие места, монотонные операции. [11] В этот период в развитых странах, в частности в ЕС, большое внимание уделяют разработке инновационной политики.

3. *Внедрение прорывных технологий* обусловило развертывание новой *технологической революции* (последняя четверть XX в.), применение робототехники. Например, на 10 тысяч работающих в промышленности в Южной Корее приходится 400 роботов, в КНР – 36, в России – 2. [12]

Сразу же возникли вопросы: на современном этапе автоматизации робот – конкурент или помощник работника, не вызовет ли это увеличение безработицы? Например, согласно данным МОТ, почти 90% рабочих швейных и обувных фабрик в Камбодже и во Вьетнаме из-за внедрения роботов могут потерять работу. Но практика некоторых крупных компаний (BMW, Bosch, Electrolux, и др.) свидетельствует о том, что робототехника, наоборот, обусловила увеличение рабочих мест.

Например, компания Electrolux, потратила миллионы евро на автоматизацию, – в результате производство и сборка бытовой техники осуществляется почти без участия человека.

Проектирование роботов, внедрение изменений в цехах – т.е. то, что невозможно автоматизировать – удел персонала, прошедшего соответствующее обучение. Если в компании в 2011 г. было 53 тыс. сотрудников, то в 2017 г. – 55 тыс.

В компании Bosch в 2011 г. не было ни одного робота, в 2017 г. – 140 роботов-манипуляторов. За последние 10 лет удвоили производство, а численность персонала – с 4200 человек возросла до 10 000. Обновились курсы подготовки механиков с включением базовых

программ по программированию, чтобы они могли управлять роботами. [13]

Показателен опыт стран-членов ЕС. До образования ЕС инновационная политика европейских стран разрабатывалась в соответствии с национальными приоритетами. Начало региональной интеграции в области инноваций было положено еще в 50–80-е гг. XX в. Постепенно совершенствовался инструментарий инновационной политики, создавались специализированные органы управления (1990-е гг.).

Принятие совместной стратегии инновационного развития стран-членов ЕС способствует рационализации управления и усилению координации инновационной политики с целью создания цифровой экономики, повышения конкурентоспособности на мировом рынке. Были проведены реформы в области науки, техники и инноваций, установлены программы по выполнению программ, с 2000-го года компаниями сообщества составляются отчеты о выполнении программ инновационной политики, и т.д.

На современном этапе для преодоления многочисленных вызовов и угроз имеются потенциальные возможности, но быстрому их разрешению на основе ускоренного роста экономики зачастую противодействуют объективные и субъективные причины, совокупность обострившихся проблем на микро- и макроуровне, а также в глобальном масштабе.

Для России в интересах осуществления модернизации, особенно актуально, кроме совершенствования налогообложения, оказание помощи малому и среднему бизнесу, разработка и внедрения инноваций в реконструкцию существующей экономической системы.

Страна располагает значительным научно-техническим потенциалом, входит в число лидеров по ряду важнейших направлений (разрабатываются нанотехнологии, ядерные и космические системы, прикладные программные средства, и др.). В то же время, Россия отстает от развитых стран в технической оснащенности промышленности и других отраслей экономики, что является причиной более высокой себестоимости и низкого качества продукции, а также их неконкурентоспособности на мировом рынке.

Модернизация (от греч. *moderne* – новейший) – усовершенствование, улучшение, обнов-

ление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами технического качества. [11]

В экономической литературе раскрываются различные аспекты понятия «модернизация»:

1) В масштабах мирового хозяйства: предполагается создание общества модерна, как комплекса экономических, социальных, политических систем в различных странах;

2) Акцентируется внимание на региональных аспектах модернизации (на примере стран-членов Европейского союза, Юго-Восточной Азии? и др.);

3) Исследуются исторические особенности процессов модернизации экономических систем на примере отдельных стран (в России – от допетровских времен и процессов индустриализации в советское время, до «перестройки» при Горбачеве и перехода на рыночные отношения в 1990-е гг.);

4) Раскрывается зависимость модернизации экономики от потребностей развития отдельной страны: т.н. экзогенная модернизация (под давлением внешних факторов); эндогенная модернизация (под влиянием внутренних условий); экзогенно-эндогенная (например, в России, под действием комплекса внутренних и внешних факторов).

5) Некоторые авторы утверждают, что модернизируются в основном машины, оборудование, технологические процессы. [11] Другие исследователи обосновывают возможность и необходимость модернизации не только машин и оборудования, но также институциональной среды (общественные процессы, писанные и неписанные «правила игры», финансовой сферы, личной жизни, и т.д.);

6) Есть и такая точка зрения: под модернизацией понимается совокупность программ обновления экономики, финансируемых из госбюджета или государственных банков;

7) Раскрывая роль модернизации, авторы подчеркивают ее связь с реконструкцией. Под реконструкцией понимается комплекс работ по преобразованию основных средств, техники и технологии на предприятии с целью повышения уровня и качества выпускаемой продукции, освоения выпуска новых изделий.

Виды реконструкции:

а) переустройство предприятий, расширение

объектов различного назначения, поскольку новая техника часто «не вписывается» в ранее построенные здания, сооружения, и др.;

б) техническое перевооружение предприятий – инновации за счет внедрения более совершенной техники, технологии и организации работ в основном и вспомогательном производстве; [11]

в) модернизация – комплекс работ по повышению потребительских качеств зданий, сооружений, коммуникаций (путем изменения планировки помещений, крыш и других объектов).

Модернизация обуславливает ликвидацию устаревших форм, переход от традиционных потребительских качеств производительных сил страны к более современным, прогрессивным, при этом по сравнению с инновациями требуются более низкие затраты денежных ресурсов по сравнению с инновациями, и следовательно, они окупаются через семь-десять лет.

С экономической точки зрения модернизация способствует оптимизации многих показателей деятельности организации, региона, страны, в том числе:

- улучшается качество продукции и их конкурентоспособность;
- повышается производительность труда;
- достигается рост производительности техники и технологии;
- снижается себестоимость продукции;
- оптимизируется уровень маржинальной прибыли (постоянные расходы и прибыль);
- возрастает уровень рентабельности;
- достигается окупаемость инвестированных средств в модернизацию, и др.

Имеется опыт модернизации в различных регионах России. Приведем пример. Уровень износа в теплоэнергетическом комплексе ЖКХ страны в среднем достиг 70%, 68% труб не менялось более 25 лет (это – нормативный срок жизни тепловой сети). По состоянию на 2013 г. потери системы составляли 60% на транспортировке и неоптимальной эксплуатации, в 2017 г. – уровень износа достиг почти 85%. Специалисты подсчитали, чтобы оборудовать комплекс по последнему слову науки и техники, на инновации потребовалось бы 9 трлн. руб.

В связи с особенностями работы данного сектора были разработаны бизнес-схемы модернизации ЖКХ:

– первый этап – модернизация старых котельных, где возможен самый быстрый эффект, срок окупаемости в среднем 3 года, иногда – 1 год;

– второй этап – модернизация магистральных трубопроводов;

– третий этап – модернизация квартальных сетей, переход на новые виды пластиковых труб;

– четвертый этап модернизации ЖКХ – внедрение новой архитектуры теплоснабжения, автоматизация процессов и воспитание ресурсосберегающего потребителя, приведение теплосетевых активов к евростандартам.

Определены источники средств для реализации программы по реконструкции комплекса: энергосервисный контракт, концессии, долгосрочная аренда с обязательством инвестировать в модернизацию, обновление фондов. [9]

Некоторые специалисты выступают только за модернизацию (например, президент РСПП А.Шохин – в статье «Инновации против модернизации» в газете «Известия»), другие – считают этот путь тупиковым по сравнению с внедрением инноваций (например, глава фонда энергетической безопасности К.Симонов).

Внедрять инновации, или заниматься модернизацией – все зависит от инвестиционной составляющей. Если ЖКХ РФ пока не может найти 9 трлн. руб. на инновации, то вполне приемлема модернизация.

В целом для России ученые и практики в настоящее время считают приоритетным направлением – инновации, как двигатель прогресса на уровне предприятий, регионов и в масштабе государства в целом, а модернизация – сопровождающий процесс: одно дополняет другое, что особенно важно для решения стоящих перед страной прорывных стратегий.

Национальные цели России до 2024 г., которые поставил Президент страны В.В.Путин:

1. Вхождение России в число пяти крупнейших экономик мира, добиться темпа экономического роста выше мировых значений (в 2017 г. он равнялся в РФ – 1,5 %, в развитых странах – 3,55 %);

2. Создание в базовых отраслях экономики высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора на основе современных технологий;

3. Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере;

4. Ускорение технологического развития, увеличение до 50% доли организаций, осуществляющих технологические инновации.

По мнению аналитиков, чтобы обеспечить за шесть лет рост экономики в 1,5 раза, необходимы ежегодные темпы роста ВВП на 5,5% и более. [12]

Если учесть, что майские указы президента 2012 г. исполнены на 78%, то к 2024 г. необходимо задействовать многочисленные факторы на макро- и микроуровне, в том числе, в условиях антироссийских санкций, и, прежде всего увеличить государственные инвестиции.

Президент России определил задачу: необходимо довести инвестиции с 21% до 25-27% к ВВП, чтобы создать базу для ускоренного развития экономики, роста реальных доходов и пенсионного обеспечения выше уровня инфляции, улучшения жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно, снижения уровня бедности в 2 раза и повышения ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет, а также устойчивого естественного роста численности населения.

Итак, на современном этапе, процесс ускорения общественного, в том числе, научно-технического, экономического прогресса идет в условиях взаимодействия разнонаправленных факторов: смены парадигмы социально-экономического развития, глобализации, инновационной конкуренции, и др.

Инновационная политика является основой современного этапа развития экономики. Противопоставлять инновации и модернизацию – бесперспективное занятие, поскольку в комплексе с другими технологиями, а также при наличии финансовых ресурсов, квалифицированных специалистов, соответствующей инфраструктуры появится возможность совершить рывок в развитии экономической системы России.

На основе определения стратегических приоритетов:

1. Усиливается необходимость координации деятельности всех субъектов рынка, различных ведомств (представителей научно-исследовательского, технико-технологического, инновационного предпринимательского секторов, ин-

ституты по разработке конкурентной, торговой, социальной политики, и др.);

2. Большое значение имеет идентификация рисков в процессе разработки и внедрения инноваций, проведения модернизации и других мероприятий в реконструкции экономической системы;

3. Знание истории преобразований производительных сил в мире дает возможность использовать передовой опыт.

4. Качественное преобразование производительных сил обеспечит конкурентоспособность отечественной экономики и повышение уровня жизни населения.

Литература:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года.

2. Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013-2024 годов (утверждена Президиумом ФАС России 03.07.2013 г.).

3. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» – Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203.

4. Распоряжение Правительства Российской

Федерации от 08.12.2011 г. № 2227-р «Об утверждении стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

5. «Цифровая экономика Российской Федерации» – Программа утверждена Правительством РФ от 28 июля 2017 г., № 1632-р.

6. Говиндараджан В, Шривастава А. Деловая жизнь все короче и короче. // Ведомости, № 59, 2017.

7. Кешалава А.В. Введение в «Цифровую» экономику. Книга первая. – М., 2017.

8. Мезенин В.Г., Кудряшова В.В. Цифровизация экономики: стратегия, масштабы и институциональная среда. // М., Вестник Екатеринбургского института, № 1, 2018.

9. Обухова Е., Огородников Е. Семь лучших кейсов модернизации ЖКХ. // Эксперт, № 45, 2013.

10. Попова М. Оцифровка реальности // Известия, № 93, 2017.

11. Райзбергер Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М., Инфра-М, 2007.

12. Самарин С. Возможен ли прорыв в России? // Мир новостей, № 24, 2018.

13. Уилкс У. Первый закон робототехники. Ведомости, №4, 2018.

14. «Цифровая экономика», статистический сборник. М., 2018.

MODERNIZATION POLICY OR PROMOTION OF INNOVATIONS

[MODERNIZATSIONNAYA POLITIKA ILI STIMULIROVANIYE INNOVATSIY]

Vasily MEZENIN

Candidate of Military Sciences, Associate Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya Str., 54; e-mail: Mezenin.vg@yandex.ru.

Valentina KUDRYASHOVA

Associate Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya Str., 54; e-mail: k.v.v.08-09-39@mail.ru.

ABSTRACT:

The world economy is developing under the influence of numerous multidirectional objective and subjective factors. The most significant of them are: globalization and innovation competition, cyclicity and pace of development of the world economy, scientific and technological revolution and digitalization of the economic system, a change in the paradigm of socio-economic development, terrorist acts, sanctions, etc. The features of the challenges and threats to the external and internal environment exacerbate the problem of choosing priority long-term goals and objectives of development, as well as ways to implement them, the need to rapidly adapt to rapidly changing conditions. Depending on specific situations, the problems of reconstruction of the economic system can be solved depending on the availability of real, personal, informational factors through innovation, modernization, and their combination.

KEYWORDS:

modernization, reconstruction, innovation, innovation market, investment, competition.

REFERENCES:

The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030. [Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda.]

Strategy for the development of competition and antitrust regulation in the Russian Federation for the period 2013-2024. [Strategiya razvitiya konkurentsii i antimonopol'nogo regulirovaniya v Rossiyskoy Federatsii na period 2013-2024 godov.] (approved by the Presidium of the FAS Russia on July 03, 2013).

“On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030” [O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017–2030 gody.] - Presidential Decree of 09.05.2017, No. 203.

Decree of the Government of the Russian Federation of December 8, 2011 No. 2227-p “On approval of the strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020”. [Ob utverzhdenii strategii innovatsionnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda.]

“Digital Economy of the Russian Federation” [Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii.] - Program approved by the Government of the Russian Federation of July 28, 2017, No. 1632-p.

Govindarajan V., Srivastava A. Business life is getting shorter and shorter. [Delovaya zhizn' vse koroche i koroche.] Vedomosti, № 59, 2017.

Keshalava A.V. Introduction to the "Digital" economy. [Vvedeniye v «Tsifrovuyu» ekonomiku.] Book One. M., 2017.

Mezenin V.G., Kudryashova V.V. Economy digitization: strategy, scope and institutional environment. [Tsifrovizatsiya ekonomiki: strategiya, masshtaby i institutsional'naya sreda.] M., Bulletin of the Catherine The Great Institute, № 1, 2018.

Obukhova E., Ogorodnikov E. Seven best cases of housing and communal services modernization. [Sem' luchshikh keysov modernizatsii ZHKKH.] Expert, № 45, 2013.

Popova M. Digitization of reality [Otsifrovka real'nosti.] Izvestia, № 93, 2017.

Raizberg B.A., Lozovsky L.Sh., Starodubtseva Ye.B. Modern economic dictionary. [Sovremennyy ekonomicheskiy slovar'.] M., Infra-M, 2007.

Samarin S. Is a breakthrough possible in Russia? [Vozmozhen li proryv v Rossii?] Mir Novostey, № 24, 2018.

Wilkes W. The First Law of Robotics. [Pervyy zakon robototekhniki.] Vedomosti, №4, 2018.

"Digital Economy" [Tsifrovaya ekonomika.] Statistical collection. M., 2018.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.Е.МОЖАЕВ, В.Г.ШАФИРОВ, С.В.КУЛАЙКИН

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ

В статье рассматриваются вопросы совершенствования управления агропромышленным комплексом, являющегося условием повышения эффективности его производственно-финансовой деятельности. Исследования показывают, что процесс развития или отставания экономики, в том числе, аграрного сектора, определяется качеством системы государственного управления.

Неудовлетворительное состояние экономики отрасли является следствием того, что данная система не влияет на ситуацию. Проблема, состоит в том, что агропромышленный комплекс не может развиваться без государственной поддержки, а целостная государственная политика управления еще полностью не сформирована.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, экономика, государственное управление, эффективность.

Наука и практика показывают, что благосостояние народа и государства на 60-70% зависит от системного подхода к управлению общественными процессами и связанной с этим эффективности управления, а на 30-40% – от других факторов.

Страна может не располагать природными ресурсами, однако за счет высокой эффективности управления обеспечивать достойный уровень жизни населения. Примером тому служат Япония, Финляндия, Германия, Гонконг, Сингапур, и др. Вместе с тем, есть страны, где имеются значительные природные богатства, но из-за неэффективного управления уровень жизни там невысок (Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркмения). Поэтому специалисты-управленцы считают, что акцентировать внимание нужно не на том, что существуют страны богатые и бедные, а на том, что в одних странах управление хорошее (эффективное), а в других – плохое (неэффективное).

Для повышения эффективности управления необходимо использовать научные методы при системном подходе к нему. Если применительно к техническим и производственно-техническим системам широко известны и в той или

иной мере используются классические методы оперативного управления системами и их оптимизации, то применительно к социальным, экономическим и политическим системам вопросы управления разработаны слабо.

В России и других странах СНГ низкая эффективность управления экономическими, политическими и социальными процессами на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном, местном). Управляющие сигналы, исходящие с верхних этажей власти, не достигают низовых, где и должна осуществляться реализация государственных решений.

В целом можно констатировать низкий уровень управляемости в стране. В этом состоит главная проблема современной России [4].

К сожалению, научные методы повышения эффективности управления не используются на практике.

Существует ряд научных методов повышения эффективности управления в организационных системах, приемлемых и для систем общественных – социально-экономических, политических.

Рассмотрим пять таких методов, оправдавших себя на практике:

1) «золотого сечения», или «золотой пропорции» – первый научный метод повышения эффективности управления систем, требующий, чтобы главные показатели или главные параметры любой сложной системы (собственность, ресурсы, стоимость, доходы, прибыль, фонд заработной платы, и др.) делились или распределялись между конкурирующими иерархическими уровнями по правилам «золотого сечения», или «золотой пропорции». В этом случае получим наиболее устойчивую, стабильную, гармоничную и эффективную систему. Если конкурентов два, то основной показатель системы как целое надо разделить на две неравные части – 62 и 38%, т.е. приблизительно $2/3$ и $1/3$ или близкие к ним цифры – по правилам «золотой пропорции». При таком делении достигается максимальная устойчивость, стабильность, гармоничность, и главное – эффективность управления в экономических, социальных и иных организационных системах.

2) метод мягкого резонансного управления позволяет переводить управляемую систему из одного качественного состояния в другое минимальными усилиями или слабым внешним сигналом за непродолжительное время и при минимальных затратах ресурсов (финансовых, энергетических, и др.). При мягком резонансном управлении система доводится до *критической точки* («точки кристаллизации»), когда проявляются собственные (внутренние) тенденции развития сложной системы, и небольшими внешними усилиями она подталкивается в направлении этих тенденций, переходя в другое, более прогрессивное состояние. Главная задача заключается в том, как слабым резонансным воздействием подтолкнуть систему на один из собственных и благоприятных для объекта путей развития, как обеспечить самоуправление и самоподдерживаемое развитие.

3) метод когнитивного анализа и управления опирается на качественные модели систем с учетом непрерывно меняющейся внешней среды (политической, экономической, психологической, и др.). Он особенно полезен для плохо формализуемых задач и систем, часто встречающихся на практике. Математическим аппаратом когнитивного анализа и эффективного когнитивного управления являются знаковые графы с весами, учитывающие десятки и сотни

необходимых параметров и позволяющие получить на поставленные вопросы качественный, а не количественный ответ (типа «лучше – хуже», «больше – меньше», «положительны или отрицательны тенденции развития»).

4) рефлексивного управления – методология управления противником (конкурентом) и определяется как способ передачи ему специально подготовленной информации, чтобы склонить к принятию невыгодного для него решения. Цель такого управления – вынудить противника к ошибочному решению и осуществлять определенное действие, которое ведет к его поражению.

5) системного подхода в управлении – систему надо исследовать только как целостную, не прибегая к ее декомпозиции в целях упрощения анализа.

К сожалению, данные методические подходы слабо используются в общественных системах стран СНГ.

Повышение эффективности государственного управления сельскохозяйственным производством мы рассмотрим через совершенствование механизма использования бюджетных средств, включающего нормативно-правовую базу, организационные и экономические рычаги воздействия.

Организационные рычаги повышения эффективности государственного управления реализуются через распределение бюджетных средств на основе федеральных и областных целевых программ [3].

Нами апробирован метод «золотого сечения» для распределения господдержки между регионами Российской Федерации.

Сложные системы могут состоять из нескольких иерархических уровней или структур, и на каждом иерархическом уровне необходимо использовать правило деления целого на соответствующие доли между конкурентами по «золотому сечению» на 62% и 38%, или $2/3$ и $1/3$. Это обеспечит максимальную устойчивость, стабильность, гармонию и эффективность управления, как на каждом иерархическом уровне, так и на всех уровнях в целом.

На *рис.1* в качестве примера приведена трехуровневая структура и распределение по «золотому сечению» на каждом уровне иерархии и в системе в целом.

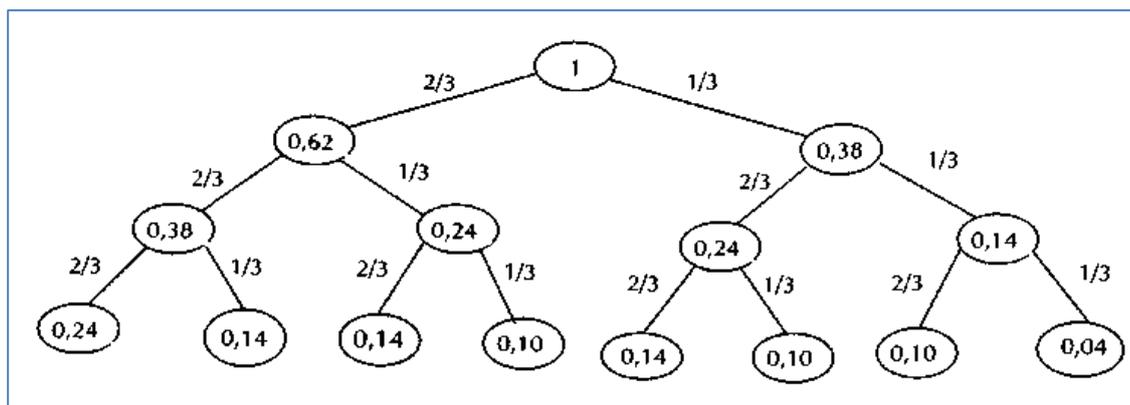

Рис.1. Разбивка системы на три иерархических уровня по правилам «Золотой пропорции»

В сложной системе оптимальное распределение своей доли между многими конкурентами осуществляется по «золотому сечению» с помощью ряда Фибоначчи, где число a_n равно сумме значений двух предыдущих чисел a_{n-1} и a_{n-2} ($a_n = a_{n-1} + a_{n-2}$).

Так, если для пяти конкурирующих регионов необходимо разделить общий фонд государственной поддержки на пять долей по «золотому сечению», и условно первому региону, как нижестоящему, выделяется минимальная доля денежных средств, например, 1000 млн. руб., то следующему региону по правилам «золотого сечения» и ряду Фибоначчи следует отдать на

62% больше, т.е. 1620 млн. руб. Третьему региону необходимо установить $a_n = a_{n-1} + a_{n-2} = 1000+1620 = 2620$ млн. руб., четвертому $a_n = a_{n-1} + a_{n-2} = 1620+2620 = 4240$ млн. руб., а пятому $a_n = a_{n-1} + a_{n-2} = 2620+4240 = 6860$ млн. руб.

Для регионов выполним сначала ранжирование по вкладу региона в ВВП Российской Федерации (см. табл. 1).

Далее в зависимости от соотношения и пропорций нами определен коэффициент распределения для каждого из регионов. По данному коэффициенту может быть рассчитан размер государственной поддержки каждому из регионов.

Таблица 1. Предлагаемое распределение денежных средств и между регионами в зависимости от доли региона в ВВП РФ по правилу «золотого сечения»

Регион	Доля региона в ВВП	Коэффициент распределения денежных средств по «золотому сечению»
Краснодарский край	0,0618	1
Республика Башкортостан	0,0439	0,62
Республика Татарстан	0,0402	0,38
Ростовская область	0,0372	0,38
Алтайский край	0,0321	0,24
Московская область	0,0311	0,24
Ставропольский край	0,0273	0,24
Саратовская область	0,0264	0,14
Волгоградская область	0,0260	0,14
Новосибирская область	0,0255	0,14
Воронежская область	0,0255	0,14
Омская область	0,0231	0,14

Оренбургская область	0,0221	0,10
Свердловская область	0,0211	0,10
Красноярский край	0,0207	0,10
Белгородская область	0,0207	0,10
Ленинградская область	0,0201	0,10
Челябинская область	0,0195	0,10
Самарская область	0,0192	0,10
Нижегородская область	0,0184	0,10
республика Дагестан	0,0166	0,067
Курская область	0,0165	0,067
Тюменская область	0,0164	0,067
Иркутская область	0,0152	0,067
Пермская область	0,0151	0,067
Тамбовская область	0,0146	0,067
Липецкая область	0,0143	0,067
Кировская область	0,0134	0,067
Тульская область	0,0132	0,045
Удмуртская Республика	0,0130	0,045
Кемеровская область	0,0125	0,045
Брянская область	0,0120	0,045
Орловская область	0,0115	0,045
Кабардино-Балкарская Республика	0,0113	0,045
Вологодская область	0,0112	0,045
Рязанская область	0,0106	0,04
Владимирская область	0,0105	0,04
Республика Мордовия	0,0104	0,04
Пензенская область	0,0101	0,04
Чувашская Республика	0,0101	0,04
Тверская область	0,0096	0,033
Ярославская область	0,0090	0,033
Курганская область	0,0090	0,033
Ульяновская область	0,0087	0,033
Калужская область	0,0081	0,033
Смоленская область	0,0081	0,033
Республика Саха (Якутия)	0,0080	0,033
Приморский край	0,0070	0,033
Республика Марий Эл	0,0069	0,027
Костромская область	0,0069	0,027
Томская область	0,0066	0,027
Читинская область	0,0063	0,027
Хабаровский край	0,0060	0,027
Республика Бурятия	0,0060	0,022
Амурская область	0,0060	0,022
Псковская область	0,0059	0,022
Новгородская область	0,0055	0,022
Ивановская область	0,0053	0,022

Калининградская область	0,0050	0,022
республика Северная Осетия – Алания	0,0050	0,022
Архангельская область	0,0047	0,022
Астраханская область	0,0043	0,022
Карачаево-Черкесская Республика	0,0042	0,022
Республика Коми	0,0036	0,022
Республика Хакасия	0,0033	0,022
Сахалинская область	0,0028	0,022
Республика Алтай	0,0024	0,022
Камчатская область	0,0022	0,018
Республика Карелия	0,0022	0,013
республика Адыгея	0,0022	0,013
республика Калмыкия	0,0019	0,013
Республика Тыва	0,0017	0,013
Республика Ингушетия	0,0016	0,011
Еврейская автономная область	0,0015	0,011
Мурманская область	0,0011	0,011
Магаданская область	0,0007	0,009
Чукотский автономный округ	0,0002	0,009

Анализ реальных систем различной природы (коммерческие фирмы, акционерные общества, корпорации, цивилизованные страны и др.) показывает, что те из них, которые функционируют эффективно, используют технологию «золотого сечения»:

- в цивилизованных странах распределение доли собственности между государством и частным бизнесом происходит по соотношениям «золотой пропорции» в зависимости от принятой модели: либо 62% и 38% (или близко этим цифрам), либо наоборот – 38% и 62%. Так, в Швеции доля госсобственности близка к 60%, а частной собственности – к 40%. В Японии, Германии, Великобритании, Франции и США напротив, доля госсобственности приближается к 40%, а частной собственности – к 60%. В России соотношение долей государственной и частной собственности далеко от «золотой пропорции», что свидетельствует о неэффективности управления собственностью;

- ресурсы и доходы в Германии, Великобритании, Японии и других цивилизованных странах распределяются между частным и государственным сенаторами также по «золотой пропорции» примерно 62% и 38%;

- величина коэффициента Джини, близкая цифре 0,62 или ее квадрат 0,38, позволяет оценить распределение доходов населения и ис-

пользуется для анализа равновесного состояния экономики;

- правило «золотой пропорции» применяется для прогнозирования курсов различных валют и котировок акций на фондовых и валютных рынках типа FOREX;

- предпринимательская фирма имеет более высокую стабильность, устойчивость и гармонию, если использует «золотые пропорции» в распределении заработной платы, ресурсов, доходов, прибылей и затрат.

Принцип «золотого сечения», или «золотой пропорции», является необходимым, но недостаточным условием эффективного управления системами.

Любая сложная система (страна, регион, отрасль, корпорация, фирма, организация), как правило, содержит два блока: сложный производственно-технологический; социально-экономический и организационный.

В основе эффективного управления такими крупными системами должно лежать гармоничное сочетание этих двух взаимодополняющих частей.

Для повышения эффективности государственных проектов и программ нами предлагается методика оценки результатов реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельско-

хозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы.

Для этого предлагается система показателей оценки эффективности Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, позволяющая провести анализ хода реализации с целью корректировки мероприятий по его выполнению в разрезе субъектов Российской Федерации.

Данная методика может использоваться органами управления АПК федерального и регионального уровне.

Для оценки предлагается использовать технико-экономические показатели, параметры и характеристики:

– эффективность производства в АПК: производство продукции, себестоимость, прибыль, рентабельность, производительность труда, окупаемость затрат.

– социальная эффективность – увеличение потребления продуктов питания, уровень жизни, доходы сельских жителей.

– инвестиционная привлекательность, инновационный уровень, конкурентоспособность.

– рост вклада АПК в решение задач удвоения ВВП.

Особое внимание руководства страны к аграрным проблемам подвигло региональные власти к решению сельских вопросов, привело к росту региональной поддержки отечественных сельхозпроизводителей.

Московский регион имеет свои специфические особенности, которые дают ему преимущества или ограничивают возможности эффективной реализации госпрограммы [2].

Анализ социально-экономического развития Московской области за последние годы свидетельствует о ее устойчивом динамическом развитии. По большинству основных параметров рост экономики Московской области опережает развитие экономики Российской Федерации в целом.

На протяжении последних лет рост валового регионального продукта в Московской области значительно опережал рост данного показателя в целом по российской Федерации, эта тенденция сохранится и в перспективе.

Регион является инвестиционно привлека-

тельным, доля инвестиций в свиноводный капитал составляет 23,6%.

Развитие агропромышленного комплекса довольно нестабильно и темпы его роста отстают от темпов роста экономики Московской области в целом.

Для региона характерен высокий удельный вес государственных предприятий в общем числе сельскохозяйственных предприятий – 11,7%, высока доля продукции, произведенной сельскохозяйственными организациями.

В элитарном клубе «Агро-300» сельхозпредприятия региона занимают ведущие позиции. Многие хозяйства Московской области признаны лучшими. Среди них ФГУП «ОПК «Непецино», ГУП «ПНО Пойма», ГУП «ППЗ «Смена», ЗАО «Кузнецовский комбинат», ЗАО Племзавод «Коммунарка», ЗАО «Дашковка», ЗАО «Совхоз имени Ленина», ЗАО «Агрокомбинат «Московский», ЗАО Агрофирма «Белая дача», ЗАО «Петелинская птицефабрика».

Хозяйства-лидеры являются базовыми, здесь отрабатываются прогрессивные технологии. Многие из этих предприятий связаны с научно-исследовательскими центрами или входят в состав научно-производственных систем РАН. Это позволяет им внедрять новые технологии, диверсифицировать производство, привлекать инвестиции и достигать хороших производственных и финансовых результатов [9].

Для Московской области характерно также развитие интеграционных процессов в АПК – формирования холдингового типа. Это позволяет привлечь дополнительные инвестиции, внедрять новые технологии, но способствует росту монополизма в аграрном секторе.

Среди несельскохозяйственных инвесторов Московской области на 2017 год имелось 18 банков, 23 финансовые инвестиционные группы; 32 компании, представляющие холдинги и финансовые группы из других отраслей экономики. Многие несельскохозяйственные инвесторы приобрели несколько сельскохозяйственных организаций: «Норильский никель» – 2; ООО «Мосэнерго» – 2; Патриархия – 2; ГП «Ост» – 2, «Ист-Лайн» – 3; банки проявили наибольшую активность – 46. Лидерство по числу поглощений в настоящее время удерживает ЗАО «Промсвязьбанк», – прибыль за 2017 г. превысила 500 млн. руб.

Вместе с тем, следует отметить следующие недостатки в деятельности агрохолдингов: сложности и несовершенство правовой проработки вопросов; проблемы с управлением денежными потоками и налогообложением, низкая эффективность деятельности; правовая и социальная незащищенность тружеников села; объединение только необходимых производственных звеньев; создание высокого уровня социальной напряженности в сельской местности [6]. Крестьянин превращается в наемного работника, распределение прибыли идет не в пользу сельхозпроизводства.

Намерения инвесторов не могут быть известны заранее. Но, получая убытки, новые собственники сокращают поголовье. В трех хозяйствах Луховицкого района животноводство было ликвидировано полностью.

Мировые тенденции свидетельствуют о том, что в странах с развитым аграрным сектором животноводство занимает большой удельный вес в структуре аграрного производства и определяет уровень аграрного развития отрасли [8]. Поэтому ускорение развития животноводства актуальная задача и для России, и для Московского региона.

Стабилизация и наращивание поголовья крупного рогатого скота в ближайшей перспективе невозможны без соответствующей племенной базы отрасли. Численность коров в племенных хозяйствах составляет до 7% общего количества, что в 2 раза ниже необходимого уровня (10-15%).

Закупка высокоценного племенного скота за рубежом, предусматриваемая программой, позволит повысить генетический потенциал животных в племенных хозяйствах и репродукторных хозяйствах. Как показывает опыт, завоз в неподготовленные хозяйства приводит к тому, что через 2-3 года импортный скот выбывает [11]. Увеличение продолжительности хозяйственного использования коров только на 0,5 лактации (сейчас менее трех, а нужно не менее 5-6)) даст ежегодный прирост поголовья около 5%, что соразмерно годовой потере численности коров.

Основной путь развития животноводства в России – *интенсификация*.

Использование высокопродуктивного племенного скота, наукоемкие ресурсосберегающие технологии производства, снижение затрат

кормов на производства молока и мяса на основе роста продуктивности скота, интенсивное ведение производства позволит повысить рентабельность, что обеспечит устойчивость производства [1].

В Московской области средний удой на корову достиг 5300 кг молока; новые селекционные типы «Непецинский», «Московский», «Барыбинский» имеют продуктивность 6250, 6518, 6950 кг соответственно.

По развитию молочного скотоводства Московская область уступает только Ленинградской области, во многих хозяйствах надой составляют 7-8 тыс. кг. В ходе реорганизаций такой высокопродуктивный скот идет на забой, как в ЗАО «Первое мая» Балашихинского района.

Проблема стабилизации и наращивания поголовья зависит от освоения системы кормопроизводства, ресурсосберегающих технологий и ветеринарно-санитарной службы [10].

Программа предусматривает повышение ввозных квот на мясо, что ограничит собственное его производство. Если мы хотим развивать отрасль животноводства, то не нужно отвлекать инвестиционные ресурсы на закупку дешевого мяса из-за рубежа [5].

Животноводческие предприятия сегодня терпят убытки, т.к. закупочная цена на молоко и мясо ниже себестоимости. Повысить доходы можно на основе государственного регулирования цен на агропродовольственном рынке через закупочные интервенции, квотирование импорта. Государственная поддержка, возможно региональная, в виде дотаций на литр произведенного молока, килограмм мяса, была бы более эффективна.

Целесообразно также приостановить необоснованное банкротство животноводческих хозяйств, особенно племенных, дав им возможность воспользоваться возможностями реализации национального проекта и улучшить свое финансово-экономическое состояние [7].

Основная направленность проектов – это поддержка мелкого и крупного предпринимательства. Развивать АПК в XXI веке за счет личного подворья несерьезно. Сегодня конкурентоспособным является крупное наукоемкое интенсивное ресурсосберегающее производство. Данная мера по проекту может лишь снизить социальную напряженность в регионах.

В национальном проекте важная роль отводится потребительской кооперации, которая будет объединять фермеров и ЛПХ, облегчит выход их на рынки, будет способствовать развитию инфраструктуры рынка и сокращению посредников, демонополизации рынка.

Для Московской области данное направление бесперспективно, так как удельный вес крестьянских хозяйств в производстве скота и птицы в живом весе составляет 0,6%, в производстве молока – 0,7%, удельный вес личных подсобных хозяйств – 14,4% и 9,5% соответственно.

В области уже получили значительное развитие крупные оптовые распределительные сети, в которых преобладают зарубежные компании, продвигающие свою продукцию на отечественный продовольственный рынок, способные составить конкуренцию мелкой потребительской кооперации.

Проект предусматривает расширенное кредитование сельскохозяйственных производителей. Однако объем кредитов для ЛПХ и фермеров ограничивается залоговой базой их имущества, поэтому возрастает незначительно.

Для расширенного воспроизводства в отрасли надо иметь 12-15% уровень рентабельности, но фактически он в 3-4 раза меньше, а в Московской области – 0,77%.

В среднем прибыль на одно предприятие в РФ составляет 1,5 млн. руб., в Московской области – 37,9 тыс. руб. Такие средства не позволяют рассчитывать ни на субсидированную процентную ставку по кредиту, ни на организацию страхования.

В отрасли наблюдается снижение уровня технической оснащенности, доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства составляет всего 4% их общего объема. Сельхозпредприятия не имеют оборотных средств, списание техники превышает ее поступление в 4-5 раз.

Выделяемая сумма на финансирование проекта «Развитие АПК» по субсидированию процентных ставок по кредитам, направляемых на развитие животноводства и малых форм хозяйствования в размере 13,2 млрд. руб. не гарантирует развитие отрасли животноводства. Требуется ежегодно средств в 10 раз больше.

В свете реализации национального проекта стратегические задачи для Московского региона:

– в области экономики – производство доступных по объему и цене экологически безопасных продуктов питания;

– сохранение природных ресурсов на основе ресурсосберегающих технологий;

– в социальной сфере – повышение качества жизни сельского населения, развитие социальной инфраструктуры села.

Для использования резервов аграрного сектора целесообразно:

– разумное ограничение импорта мяса и развитие внутренней конкуренции;

– совершенствовать государственное управление, способствующее развитию местного самоуправления, созданию многоукладной экономики и условий хозяйствования для всех организационно-правовых форм.

– разработать федеральную программу по восстановлению пахотных земель и их использованию;

– внести изменения в земельное законодательство по ограничению размеров частного землевладения и обременению его мерами экономической, социальной, экологической ответственности;

– разработать программу по социальному развитию сельских территорий.

Литература:

1. Вереникин А.О., Волошин Д.И. Экономический рост и вектор развития современной России // Вестник Московского университета. Сер. 6 "Экономика". – 2004. – № 2. – С. 86- 99.

2. Гайнутдинова Ф.С., Рабинович Л.М., Тимирязев В.Г. Хозрасчет на предприятиях агропромышленного комплекса. – Казань, Изд-во "Таглитат" Института экономики, управления и права, 2017. – 152 с.

3. Гохберг Л. Национальная инновационная система России в условиях "новой экономики" // Вопросы экономики. – 2003. – № 3. – С. 26- 38.

4. Егоров С. Человеческий фактор и экономический рост в условиях постиндустриализации // Вопросы экономики. – 2004. – № 5. – С. 85- 93.

5. Захаров В.П. Эффективность сельскохозяйственного производства: факторы, резервы и пути повышения. – Казань, Казан. сельхоз. ин-т, 1994. – 295 с.

6. Зиминова Т. Предприятия с собственностью

работников: опыт и проблемы развития // Экономист. – 2005. – № 2. – С. 88- 95.

7. Киммельман С., Андрушин С. Экономика рентных отношений в условиях современной России // Вопросы экономики. – 2005. – № 2. – С. 83- 99.

8. Минаков И.А. Экономика отраслей АПК. «Колосс», 2014. 206 с.

9. Муромцев С.В., Сташевская И. А. Страте-

гическое управление АПК / Сб. науч. тр. Вып. 9. – Краснодар, КРИА, 2018. – С. 54-68.

10. Рабинович Л.М. Нормативная основа экономического стимулирования. – М., Росагропромиздат, 1989. 119 с.

11. Рабинович Л.М., Тимирясов В.Г., Садретдинова А.А. Рынок земли: проблемы, поиск, решения. – Казань, 2015. 212 с.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX*[POVYSHENIYE EFFEKTIVNOSTI GOSUDARSTVENNOGO UPRAVLENIYA AGROPROMYSHLENNYM KOMPLEKSOM]**Evgeny MOZHAEV*

Doctor of Economics, Professor; National Research Institute for Resource Saving and Energy Efficiency; 127490, Moscow, st. Mussorgsky, 3; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Valery SHAFIROV

Candidate of Juridical Sciences; Russian Academy of personnel support of the agro-industrial complex; 111621, Москва, Оренбургская ул., 15-б; e-mail: rako-apk@mail.ru

Sergey KULAIKIN

Graduate student; Federal Research Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories. All-Russian Research Institute of Agricultural Economics; 123007, Moscow, Khoroshevskoe shosse, 35, Bldg. 2; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

ABSTRACT:

The article deals with the issues of improving the management of the agro-industrial complex, which is a condition for increasing the efficiency of its production and financial activities. Studies show that the process of development or the lag of the economy, including the agrarian sector, is determined by the quality of the public administration system. The unsatisfactory state of the industry's economy is a consequence of the fact that this system does not affect the situation. The problem is that the agro-industrial complex cannot develop without state support, and the integral state management policy has not yet been fully developed.

KEYWORDS:

agro-industrial complex, economy, public administration, efficiency.

REFERENCES:

Verenikin A.O., Voloshin D.I. Economic growth and development vector of modern Russia [Ekonomicheskiy rost i vektor razvitiya sovremennoy Rossii.] Moscow University Bulletin. Series 6 "Economy". 2004. № 2. Pp.86-99.

Gainutdinova F.S, Rabinovich L.M., Timiryasov V.G. Cost accounting at the enterprises of the agro-industrial complex. [Khozraschet na predpriyatiyakh agropromyshlennogo kompleksa.] Kazan, Taglimat Publishing House of the Institute of Economics, Management and Law, 2017. - 152 p.

L. Gokhberg. National Innovation System of Russia in the Conditions of "New Economy" [Natsional'naya innovatsionnaya sistema Rossii v usloviyakh "novoy ekonomiki".] Questions of Economy. 2003. № 3. Pp.26-38.

Egorov S. The Human Factor and Economic Growth in the Conditions of Post-Industrialization [Chelovecheskiy faktor i ekonomicheskiy rost v usloviyakh postindustrializatsii.] Questions of Economy. 2004. № 5. Pp.85-93.

Zakharov V.P. Efficiency of agricultural production: factors, reserves and ways to increase. [Effektivnost' sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva: faktory, rezervy i puti povysheniya.] Kazan, Kazan Institute of Agriculture, 1994. 295 p.

Zimina T. Enterprises with the property of workers: experience and problems of development [Predpriyatiya s sobstvennost'yu rabotnikov: opyt i problemy razvitiya.] The Economist. 2005. №2. Pp.88-95.

Kimmelman S., Andryushin S., Economy of Rent Relations in the Conditions of Modern Russia [Ekonomika rentnykh otnosheniy v usloviyakh sovremennoy Rossii.] Questions of Economics. 2005. № 2. Pp.83-99.

Minakov I.A. Economics of branches of the agroindustrial complex [Ekonomika otrasley APK.] Koloss, 2014.

Muromtsev C. B., Stashevskaya I. A. Strategic Management of the Agro-Industrial Complex [Strategicheskoye upravleniye agropromyshlennym kompleksom.] Coll. scientific tr. Issue 9. Krasnodar, CRIA, 2018. Pp.54-68.

Rabinovich L.M. Regulatory basis of economic incentives. [Normativnaya osnova ekonomicheskogo stimulirovaniya.] M., Rosagropromizdat, 1989. 119 p.

Rabinovich L.M., Timiryasov V.G., Sadretdinova A.A. Land market: problems, search, solutions. [Rynok zemli: problemy, poisk, resheniya.] Kazan, 2015. 212 p.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.Ю.ОСИПЕНКОВА

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Действующая государственная идеология в области развития системы управления ОПК заключается в общем поддержании обороноспособности страны на высоком уровне, который обеспечивает парирование возможных и существующих угроз территориальной целостности, а также суверенитету РФ, защиту политических и экономических интересов, не допуская присутствия излишней милитаризации общественной жизни и экономики. В данном случае, главной задачей системы управления диверсификацией ОПК является общее оснащение образцами новой продукции, с доведением совокупной доли данных образцов до 70% от итогового количества к 2020 году. Среди приоритетных направлений развития системы управления диверсификацией ОПК также отражены: совершенствование кадрового потенциала, увеличение конкурентоспособности и качества продукции, развитие международного сотрудничества, обеспечение инновационного совершенствования предприятий ОПК.

Ключевые слова: диверсификация, ОПК, новые глобальные рынки, механизм, технологические компетенции.

Правительством РФ была поставлена задача общего укрепления позиций РФ на мировом рынке вооружений, а также обязательное обеспечение загруженности всех организаций оборонно-промышленного комплекса (ОПК) после реализации гособоронзаказа в 2020 году.

Система управления реализуемой диверсификацией ОПК при современных условиях хозяйствования должна осуществляться при помощи оперативного перехода на производство наиболее востребованной высокотехнологичной продукции гражданского назначения.

На базе присутствующего в ОПК потенциала была поставлена задача диверсификации и конверсии производства, а также налаживания выпуска высокотехнологичной продукции соответствующего гражданского назначения. Мощности ОПК, реализуя наиболее важные государственные задачи по производству, а также перевооружению военной техники, сегодня готовы к новым серьезным задачам, среди которых выделяется производство качественной гражданской продукции [13].

В рамках реализации системы управления диверсификацией ОПК при современных условиях хозяйствования была сформирована важная структура – *агентство по технологическому развитию*. Перед ним была поставлена конкретная задача общего обеспечения помощи российским компаниям в области внедрения готовых технологических решений международного уровня для достижения конкурентоспособности продукции РФ, поиска новых международных партнеров.

В соответствии с основными направлениями действия системы управления диверсификацией ОПК в современных условиях, были поставлены цели:

- общая компенсация уменьшения выручки продукции прямого военного назначения при понижении объема гособоронзаказа, выпуска продукции гражданского и двойного назначения;
- бóльшая загрузка высвобождающихся мощностей с помощью привлечения иных партнеров и инновационных проектов;

– общее удовлетворение потребностей рынков в современном технологичном оборудовании, а также реализации государственного социального заказа на различную высокотехнологичную продукцию, соответствующее импортозамещение.

Реализуя свои функции и достигая цели, за последние годы с помощью системы управления диверсификацией ОПК было достигнуто следующее:

- формирование департамента гражданской продукции, создание координации, осуществление мероприятий по диверсификации производства;
- сформированы и внедрены в работу ОПК системы рыночных аналитиков, отбора на данных основах проекта по разработке и общему производству гражданской продукции;
- реализованы серьезные структурные изменения в самой системе управления диверсификации ОПК;
- реализовано множество кадровых видоизменений [13].

Можно сказать, что хотя за последние годы РФ понесла серьезные затраты на реализацию технического перевооружения предприятий ОПК, главные проблемы не решились, – они остались в области фрагментарности перевооружения, отсутствия достаточной успешности технологической интеграции производства, отсутствия системности реализации задач.

Присутствующая конкуренция заставляет ОПК соблюдать все требования рынка современной гражданской продукции, в случае, когда речь не идет о производстве уникальных заказов.

Сегодня система управления диверсификацией ОПК должна направить предприятия на перевооружение, заменить производственные участки и единицы, подходить к производственному процессу с бóльшим уровнем устойчивости, заменять существующую систему производства на более инновационную.

Соответственно, данная система управления в дальнейшем должна в обязательном порядке включать в себя совокупную программу автоматизации действующих машиностроительных производств. Задачей существующей системы управления диверсификацией ОПК, на сего-

дняшний день остаётся общее уточнение перечня предприятий ОПК различной структуры, для нахождения предприятий, готовых диверсифицировать свое производство на выпуск инновационной гражданской продукции, формировать инвестиционные проекты с автоматизацией производственных предприятий, отражающейся гарантированной окупаемостью [13].

Данная система должна увеличить производительность труда, уменьшить длительность производственного цикла, а также сократить сроки поставки продукции с незавершенным производством, объемы накладных затрат.

Подобные мероприятия приведут к сбережению государственных средств, что в дальнейшем снизит себестоимость основной продукции, реализуемой предприятиями.

Целесообразность диверсификации производства не вызывает сомнений, она помогает выходить на современные площадки конкурентоспособности, эта цель стимулирует предприятия на освоение новых рынков реализации продукции [13].

Сегодня в системе управления диверсификацией ОПК уделено большое внимание роли *Центра по координации работ и диверсификации ОПК*.

Данный центр проводит активную работу по организации коммуникации с наиболее крупными и зарубежными потребителями, а также поддержке продаж произведенной гражданской продукции, проведению технологического аудита, осуществлению консультирования и сопровождения процессов диверсификации.

Также Центр определяет ключевые запросные позиции потенциальных потребителей из общего числа зарубежных и российских покупателей, выявляет новые рыночные ниши, помогает в отборе проектов в области выпуска инновационной гражданской продукции.

Можно сказать, что Центр координации работ по диверсификации ОПК имеет значительную роль в системе управления самим процессом диверсификации, помогает созданию рекомендаций по формированию бизнес-единиц в области выпуска гражданской продукции [6].

В 2017 году Правительством РФ был сформирован общий график диверсификации ОПК на срок до 2020 года; данные отражены в процентах выполнения в определенный год (рис.1).

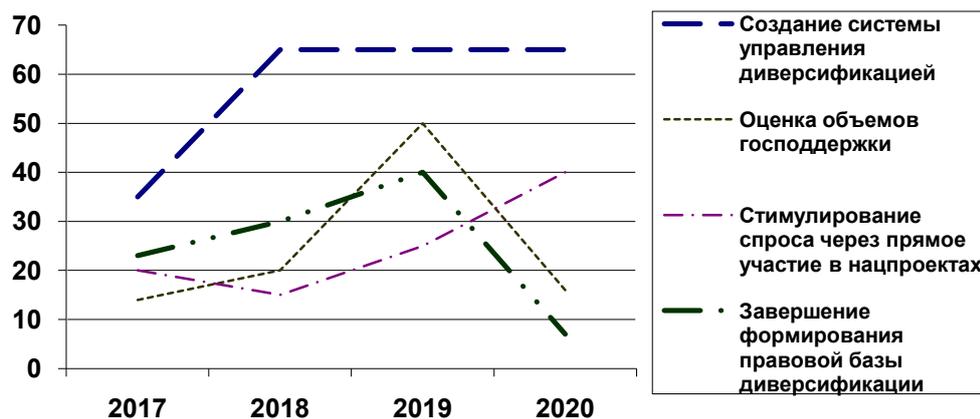

Рисунок 1 – График реализации диверсификации ОПК 2017-2020 гг.

В соответствии с графиком, формирование системы управления диверсификацией было завершено в 2018 году, что является толчком к дальнейшей успешной диверсификации ОПК. В 2019-2020 годах прогнозируется завершение правовой базы диверсификации, а также повышение стимулирования спроса через прямое участие в национальных проектах.

Объемы государственной поддержки будут наиболее высокими в 2019 году, затем значительно понизятся в 2020 году за счет реализованных задач самой системы диверсификации.

Исследование позитивного опыта, а также ошибок прошлых диверсификаций, показывает, что для увеличения успешности её осуществления в системе управления важно обеспечить создание плана развития основных организаций ОПК в более новых условиях деятельности.

Возможно данное направление обеспечения при одновременном обеспечении конкретной

последовательности работ:

- формируется общность мероприятий, важных для достижения основных показателей диверсификации;
- формируется рациональная последовательность реализации всех мероприятий, а также уточняются приоритеты среди них;
- конкретизируются размеры и источники финансирования запланированных мероприятий;
- формируется рациональная форма плана совершенствования организаций ОПК, способа представления целей и мероприятий;
- реализуется анализ качества проекта плана совершенствования организаций ОПК [12].

В *таблице 1* отражены уровни основных решений, осуществляемых в системе управления диверсификацией ОПК.

Таблица 1 – Уровни основных решений, осуществляемых в системе управления диверсификацией ОПК

Уровень	Решения
Суперстратегические решения	- Реализация потенциала развития воспроизводственной базы; - Осуществление процессов совершенствования воспроизводственной базы
Стратегические решения	- Реализация воспроизводственного потенциала ОПК; - Осуществление процессов производства основных ресурсов ОПК
Тактические решения	- Реализация производственного потенциала организации ОПК; - Реализация процессов производства инновационной гражданской продукции

Для того, чтобы проанализировать общее влияние диверсификации ОПК на индекс промышленного производства (ИПП) и ВВП, исследуем данные *таблицы 2*.

Таблица 2 – Соотношение ВВП, объемов ОПК при диверсификации и индекса промышленного производства [6]

Показатели	2016	2017	2018
Рост ВВП	103,0	102,6	102,8
Рост ОПК	110,7	107,0	109,1
Рост ИПП	101,3	101,0	101,5

Индекс промышленного производства имеет довольно низкую тенденцию к повышению при увеличивающихся показателях диверсификации

ОПК. Данный факт говорит о том, что основная часть финансовых средств, которые аккумулируются вокруг гособоронзаказов, не направляется на совершенствование иных инфраструктур и отраслей.

Но так как темпы повышения себестоимости данной отрасли высоки, при повышенном уровне государственной поддержки, отказавшись от данного элемента предприятия отрасли при реализации работы с гражданскими заказами могут стать убыточными, так как вовремя не приняли меры по общему снижению затрат на производство продукции.

На *рисунке 2* отражен удельный вес продукции ОПК в реализуемом экспорте страны при реализации процесса диверсификации.

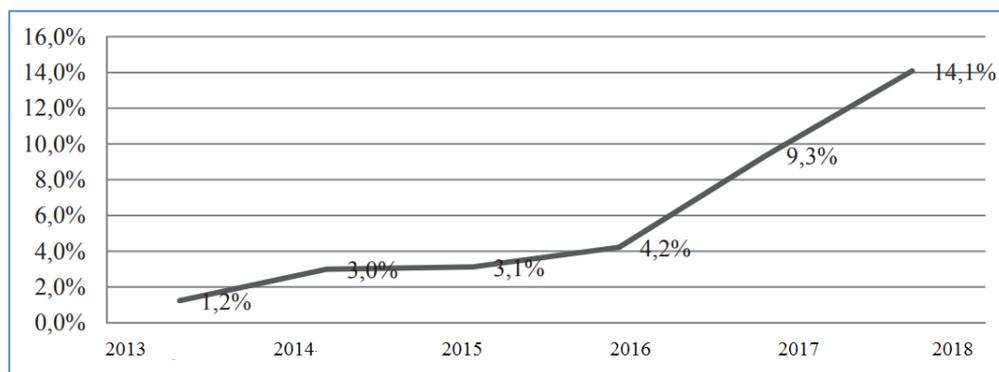

Рисунок 2 – Удельный вес продукции ОПК в экспорте страны [3]

Несмотря на то, что в указанные периоды наблюдался наиболее низкий объем экспорта за последние годы, удельный вес реализуемой продукции ОПК при диверсификации был наибольшим. На фоне понижающегося уровня экспорта повысился объем реализуемой продукции ОПК, что говорит о том, что довольно значимой статьёй дохода в государственный бюджет являются доходы от непосредственного сбыта продукции ОПК.

В дальнейшем большое внимание должно уделяться региональному аспекту осуществления диверсификации.

Важными условиями успешного формирования и осуществления рыночно-ориентированных конверсионных региональных программ, являются:

- присутствие на территории мощного ядра организаций ОПК с повышенной степенью ди-

версификации основного производства;

- присутствие фактической или потенциальной совершенной кооперации между организациями ОПК по производству гражданской продукции;

- возможности централизованной поддержки общего перепрофилирования оборонных мощностей из бюджета конкретной территории;

- возможности создания территориальной рыночной инфраструктуры для помощи диверсификации в области инвестиционных институтов, консалтинговых центров [3].

Осуществление части данных аспектов диверсификации могли бы на себя взять региональные фонды совершенствования промышленности.

Для будущего совершенствования действующей системы управления диверсификацией

ОПК необходимо реализовать совокупность мероприятий:

- анализ возможностей и определение наиболее приоритетных направлений мероприятий в области реструктуризации и диверсификации производств различных предприятий ОПК;
- развитие региональной и государственной промышленной политики, организационно-технологическое и научно-методическое сопровождение реструктуризации и диверсификации производств основных предприятий ОПК;
- реализация технико-экономического обоснования источников финансирования, мониторинг разработки и осуществления проектов;
- создание общей информационной среды работы с основными данными о диверсификации, в режиме реального времени на базе системы алгоритмизированного взаимодействия существующих организаций ОПК [11].

Можно сказать, что формирование успешной системы управления процессом диверсификации является одним из наиболее приоритетных направлений в современных условиях. Поставленная Правительством РФ задача по реализации применения и совершенствованию системы управления диверсификацией является своевременной и крайне важной.

Литература:

1. Байсман И.Л., Карлик А.Е., Ткаченко Е.А. Об экономическом стимулировании развития и диверсификации промышленных предприятий ОПК // Морской вестник, № 3, 2018 г. 29-31 с.
2. Буланова Ю.Г. Современные проблемы диверсификации ОПК // Академические чтения по космонавтике, 2017 г. 520-521 с.
3. Горбач А. Диверсификация трансфера технологий и современного оборудования для опытного и малосерийного производства ОПК России // Технологии в электронной промышленности, № 6, 2017 г. 6-12 с.
4. Довгучиц С.И., Акжигитова А.Н., Журенков Д.А. Повышение инвестиционной привлекательности интегрированных структур ОПК как фактор ускорения диверсификации производства // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России, № 1, 2018. 58-69 с.
5. Дорохин В.Н., Соловьев А.А., Тимофеев А.М., Покровский Д.Г. Технологии из будущего для диверсификации ОПК // Администрация города Омска, № 2, 2018. 100-102 с.
6. Дубровский В.Ж., Бурак А.А. Методическое обеспечение разработки и реализации планов диверсификации предприятий ОПК // Устойчивое развитие промышленного предприятия в условиях неоиндустриальной трансформации, 2017. 115-142 с.
7. Дубровский В.Ж., Пономарева А.А. Цели стратегии диверсификации производства предприятий ОПК // Человеческий прогресс, № 5, 2018. 3 с.
8. Журенков Д.А. Приоритетные задачи диверсификации ОПК в целях инновационного развития промышленности // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России, № 4, 2018. 47-51 с.
9. Иванова Е.М. Условия развития диверсификации предприятий ОПК: мировой отечественный и региональный опыт // Урал-21 век: регион инновационного развития. Материалы междунауч.-практ. конф., 2017. 137-143 с.
10. Иванова Е.М. Инновационные процессы предприятий ОПК: влияние отраслевой принадлежности на диверсификацию производства // Наука – образование – производство: опыт и перспективы развития. Материалы международной науч.-тех. конференции, 2018. 100-106 с.
11. Ковалевский Ю. Первоочередные меры по диверсификации производства ОПК // Электроника: наука, технология, бизнес, № 3, 2018. 50-53 с.
12. Санникова К.А., Маликова Д.М. Вопросы диверсификации производства гражданской продукции на предприятиях ОПК // Социально-экономическое управление: теория и практика, № 1, 2018. 48-51 с.
13. Туровец О.Г., Хромых Н.Н. Организация перехода предприятий ОПК на выпуск высокотехнологичной продукции двойного и гражданского назначения (диверсификация) // Экономинфо, № 4, 2017. 14-16 с.
14. Чemezov С.В., Волобуев Н.А., Коптев Ю.Н., Каширин А.И. Диверсификация, компетенции, проблемы и задачи: новые возможности // Инновации, № 4, 2017. 3-27 с.

MODERN PROBLEMS OF DIVERSIFICATION OF THE RUSSIAN DEFENSE-INDUSTRIAL COMPLEX

[SOVREMENNYYE PROBLEMY DIVERSIFIKATSII OBORONNO-PROMYSHLENNOGO KOMPLEKSA ROSSII]

Olga OSIPENKOVA

Doctor of Economic Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: osipenalex@rambler.ru

ABSTRACT:

The current state ideology in the development of the management system of the defense industrial complex consists in the general maintenance of the country's defense at a high level, which ensures the countering of possible and existing threats to territorial integrity, as well as the sovereignty of the Russian Federation, the protection of political and economic interests, avoiding the presence of excessive militarization of public life and economy. In this case, the main task of the diversification management system of the defense industrial complex is the general equipping of new product samples, bringing the total share of these samples to 70% of the total by 2020. Among the priority directions of development of the Diversification Management System of the defense and industrial complex are also reflected: improvement of personnel potential, increase of competitiveness and product quality, development of international cooperation, provision of innovative improvement of enterprises of the defense industrial complex.

KEYWORDS:

diversification, defense industrial complex, new global markets, mechanism, technological competence.

REFERENCES:

Baisman I.L., Karlik A.E., Tkachenko E.A. On economic incentives for the development and diversification of industrial enterprises of the military-industrial complex. [Ob ekonomicheskom stimulirovanii razvitiya i diversifikatsii promyshlennykh predpriyatii oboronno-promyshlennogo kompleksa.] Morskoy Vestnik, No. 3, 2018. Pp.29-31.

Bulanova Yu.G. Modern problems of diversification of the military-industrial complex. [Sovremennyye problemy diversifikatsii oboronno-promyshlennogo kompleksa.] Academic readings in astronautics, 2017. Pp.520-521.

Gorbach A. Diversification of technology transfer and modern equipment for the pilot and low-volume production of the defense-industrial complex of Russia. [Diversifikatsiya transfera tekhnologii i sovremennogo oborudovaniya dlya opytного i maloseriyного proizvodstva oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii.] Technologies in the electronics industry, No. 6, 2017. Pp.6-12 c.

Dovguchits S.I., Akzhigitova A.N., Zhurenkov D.A. Increasing the investment attractiveness of integrated structures of the military-industrial complex as a factor in accelerating production diversification. [Povysheniye investitsionnoy privlekatel'nosti integrirovannykh struktur oboronno-promyshlennogo kompleksa kak faktor uskoreniya diversifikatsii proizvodstva.] Scientific Herald of the Military-Industrial Complex of Russia, No. 1, 2018. Pp.58-69.

Dorokhin V.N., Soloviev A.A., Timofeev A.M., Pokrovsky D.G. Technologies from the future for the diversification of the military-industrial complex. [Tekhnologii iz budushchego dlya diversifikatsii oboronno-promyshlennogo kompleksa.] Administration of the city of Omsk, No. 2, 2018. Pp.100-102.

Dubrovsky V.Zh., Burak A.A. Methodological support for the development and implementation of plans for the diversification of defense industry enterprises. [Metodicheskoye obespecheniye razrabotki i realizatsii planov diversifikatsii predpriyatii oboronno-promyshlennogo kompleksa.] Sustainable development of industrial

enterprises in the conditions of neo-industrial transformation, 2017. Pp.115-142.

Dubrovsky V.Zh., Ponomareva A.A. The objectives of the strategy of diversification of production enterprises of the military-industrial complex. [Tseli strategii diversifikatsii proizvodstva predpriyatiy oboronno-promyshlennogo kompleksa.] Human progress, № 5, 2018. С.3.

Zhurenkov D.A. Priority tasks of diversification of the military-industrial complex with a view to innovative development of industry. [Prioritetnyye zadachi diversifikatsii oboronno-promyshlennogo kompleksa v tselyakh innovatsionnogo razvitiya promyshlennosti.] Scientific Herald of the Military-Industrial Complex of Russia, No. 4, 2018. Pp. 47-51.

Ivanova E.M. Conditions for the development of the diversification of enterprises of the military-industrial complex: global, domestic and regional experience. [Usloviya razvitiya diversifikatsii predpriyatiy oboronno-promyshlennogo kompleksa: mirovoy, otechestvennyy i regional'nyy opyt.] Ural-21st Century: region of innovative development. Proceedings of the international scientific-practical conference, 2017. Pp.137-143.

Ivanova E.M. Innovative processes of enterprises of the military-industrial complex: the impact of industry sector on the diversification of production. [Innovatsionnyye protsessy predpriyatiy oboronno-promyshlennogo kompleksa: vliyaniye otraslevoy prinadlezhnosti na diversifikatsiyu proizvodstva.] Science - education - production: experience and development prospects. Materials of the international scientific and technical conference, 2018. Pp.100-106.

Kovalevsky Y. Priority measures to diversify the production of the military-industrial complex. [Pervoocherednyye mery po diversifikatsii proizvodstva oboronno-promyshlennogo kompleksa.] Electronics: science, technology, business, № 3, 2018. Pp.50-53.

Sannikova K.A., Malikova D.M. Issues of diversification of civilian production at enterprises of the military-industrial complex. [Voprosy diversifikatsii proizvodstva grazhdanskoj produktsii na predpriyatiyakh oboronno-promyshlennogo kompleksa.] Socio-Economic Management: Theory and Practice, No. 1, 2018. Pp.48-51.

Turovets O.G., Khromykh N.N. Organization of the transition of enterprises of the military-industrial complex to the production of high-tech dual-use and civil products (diversification). [Organizatsiya perekhoda predpriyatiy oboronno-promyshlennogo kompleksa na vypusk vysokotekhnologichnoy produktsii dvoynogo i grazhdanskogo naznacheniya (diversifikatsiya).] Economy-info, № 4, 2017. Pp.14-16.

Chemezov S.V., Volobuev N.A., Koptev Yu.N., Kashirin A.I. Diversification, competences, problems and challenges: new opportunities. [Diversifikatsiya, kompetentsii, problemy i zadachi: novyye vozmozhnosti.] Innovations, № 4, 2017. Pp.3-27.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.Б.ПОЧИНОК, О.В.ШИНКАРЁВА

АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ

Статья посвящена анализу налоговых платежей страховых компаний и негосударственных пенсионных фондов. Проанализирован объем данных поступлений, их структура, сделаны выводы по результатам исследования, показаны возможные направления налогового стимулирования кампаний данной отрасли.

Ключевые слова: налоги, страховые компании, негосударственные пенсионные фонды.

Деятельность страхового сектора в экономике страны трудно переоценить – без страховой защиты интересов юридических и физических лиц, которая дает возможность компенсации убытков от техногенных аварий, природных катастроф, действий третьих лиц, и т.п. невозможно себе представить современную экономику.

Важность негосударственного пенсионного обеспечения в условиях, когда средний коэффициент замещения (отношение среднего размера страховой пенсии по старости к средней зарплате – прим. авт.), по оценкам экспертов РАНХиГС, в 2030 году составит 32,1%, а в 2050 – 26,5%, тоже высока [1].

Более того, страховые компании и негосударственные пенсионные фонды наряду с иными финансовыми организациями являются связующим звеном между субъектами отраслей народного хозяйства за счет привлечения финансовых ресурсов и их дальнейшего размещения в различные сектора экономики.

Многие авторы исследовали данное направление, особое внимание уделяя развитию финансового сектора в России и его элементов, а также деятельности государства в данном секторе [1-3], в том числе и автор статьи [4].

Однако необходимо отметить, что страховые компании и негосударственные пенсионные фонды, помимо вышеперечисленных ролей являются и (как и остальные компании) источником налоговых доходов бюджетов Россий-

ской Федерации, а, следовательно, их развитие влечет за собой не только развитие экономики, ни и увеличение бюджетных доходов.

Однако данная область практически не затронута в научных исследованиях. В связи с этим цель статьи – проанализировать налоговые платежи, поступающие от страховых компаний и негосударственных пенсионных фондов, за последнее десятилетие.

Основным источником данных для анализа являлись официальные данные Федеральной налоговой службы Российской Федерации в отчете 1-НОМ «Отчет о поступлении налогов и сборов в консолидированный бюджет Российской Федерации по основным видам экономической деятельности».

Данный отчет структурирован с выделением такой группы услуг, как страхование, перестрахование, деятельность негосударственных пенсионных фондов, кроме обязательного социального обеспечения.

Согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности данная деятельность подразделяется на:

- непосредственно страхование (страхование жизни, медицинское, имущества, гражданской ответственности, от несчастных случаев и болезней, рисков, и т.п.);
- перестрахование;
- деятельность негосударственных пенсионных фондов.

Данные, касающиеся общего поступления налогов и сборов в бюджетную систему России, и поступлении данных платежей от страхования,

перестрахования и негосударственного пенсионного страхования, представлены в *таблице 1*.

Таблица 1 – Поступление налогов и сборов от деятельности по страхованию, перестрахованию и негосударственному пенсионному страхованию в бюджетную систему РФ за 2009-2018 гг. (млрд.руб.)

Отрасль	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Страхование, перестрахование, деятельность негосударственных пенсионных фондов	21,98	25,37	28,41	33,91	37,82	39,91	55,64	65,7	55,51	63,16
Финансовый сектор в целом	281	363	443	492	542	597	549	830	927	993
Собрано налогов, всего по РФ	6 307	7 688	9 734	10953	11323	12606	13707	14 388	17 194	21149

Источник: составлено авторами на основании официальных данных Федеральной налоговой службы [5]

Из данной таблицы видно, что налоговые поступления от рассматриваемых видов деятельности возросли – с 21,98 млрд. руб. в 2009 году до 63,16 млрд. руб. в 2018 году – продемонстрирован рост почти в три раза. При этом общая собираемость налоговых платежей выросла в 3,35 раза, а от финансового сектора в целом, в который входит и страховые компании и негосударственные пенсионные фонды – более, чем в 3,5 раза. Из этого можно сделать вывод, что отдача от страховой деятельности и деятельности негосударственных пенсионных

фондов в части налоговых платежей снизилась по сравнению со средней по народному хозяйству в целом и по финансовому сектору в частности. Более того, в 2017 году было существенное падение налоговых платежей в сравнении с предыдущим годом, и рост в 2018 году это падение не компенсировал.

Перейдем к рассмотрению удельного веса налоговых платежей страхового сектора в налоговых платежах в масштабе Российской Федерации – *таблица 2*.

Таблица 2 – Удельный вес налогов и сборов от деятельности по страхованию, перестрахованию и негосударственному пенсионному страхованию в бюджетную систему РФ за 2009-2018 гг. (%)

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
В финансовом секторе	7,8	7,0	6,4	6,9	7,0	6,7	10,1	7,9	6,0	6,4
В поступлении налог и сборов в России	0,35	0,33	0,29	0,31	0,33	0,32	0,41	0,46	0,32	0,30

Источник: Составлено авторами на основании официальных данных Федеральной налоговой службы [5]

На основании *таблицы 2* можно отметить, что удельный вес от поступлений налогов и сборов от рассматриваемой деятельности в поступлении налогов и сборов в бюджетную систему России невелик: он колеблется от 0,29% (в 2011 году) до 0,46% (в 2016 году).

Доля налогов и сборов от страховых организаций и негосударственных пенсионных фондов в налогах и сборах финансового сектора России также невысока – в рамках 6-8%.

С одной стороны, можно отметить, что роль страхового сектора в наполнении бюджета невелика, с другой – это дает возможность госу-

дарству стимулировать развитие страховых компаний и негосударственных пенсионных фондов путем предоставления им определенных налоговых льгот без существенного снижения доходов бюджета.

Желательно проанализировать не только номинальные показатели собираемости налоговых платежей от рассматриваемой деятельности, но и учесть инфляционную составляющую – для этого рассмотрим индекс потребительских цен, рассчитываемый Федеральной службой государственной статистики, который приведен в *таблице 3*.

Таблица 3 – Индекс потребительских цен за 2006-2016 годы, в % к предыдущему году

Период; год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Индекс потребительских цен	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5	104,3

Источник: Составлено авторами на основании официальных данных Федеральной службы государственной статистики [6]

Учитывая данные, приведенные в таблице, можно скорректировать на инфляционную составляющую размер налоговых доходов от об-

рабатывающих производств: соответствующие данные показаны в таблице 4, базовый год – 2009.

Таблица 4 – Поступление налогов и сборов от деятельности по страхованию, перестрахованию и негосударственному пенсионному страхованию в бюджетную систему РФ за 2006-2016 гг. с учетом инфляционной составляющей (млрд.руб.)

Отрасль	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Страхование, перестрахование, деятельность негосударственных пенсионных фондов	21,98	23,31	24,61	27,56	28,86	27,34	33,76	37,82	31,17	34,01
Финансовый сектор в целом	281	334	384	400	414	409	333	478	521	535
Собрано налогов, всего по РФ	6 307	7 066	8 432	8 901	8 640	8 635	8 316	8 282	9 656	11 387

Если учитывать инфляционную составляющую и покупательную способность денег, то можно увидеть, что рост налоговых доходов от рассматриваемой деятельности существенно ниже, чем в абсолютных величинах – совокупный прирост с учетом инфляционной составляющей за исследуемый период составил чуть более 50%. Он существенно ниже, чем прирост общих налоговых поступлений (80%), и поступлений от финансового сектора в частности (90%).

При этом следует отметить, что рентабельность финансового сектора России, по данным Федеральной налоговой службы, существенно ниже, чем других отраслей, и не росла на протяжении исследуемого периода – так, рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) по финансовому сектору в среднем колебалась от 7,5 до 11,5%, в то время как в финансовом секторе составляла менее одного процента (исключение – 2009 год – 4,8%).

Рентабельность активов, соответственно, в финансовом секторе также снижалась – с 7,6% в 2010 году до 2,1% в 2017 [5].

Для сравнения – в целом по всем отраслям данный показатель составлял в 2010 году – 6,8%, в 2017 – 5,3%. Таким образом, в рассматриваемой отрасли наблюдалось снижение рентабельности деятельности на фоне роста налоговых платежей, что, несомненно, не стимулирует развитие как страхования, так и негосударственного пенсионного обеспечения.

Перейдем к рассмотрению структуры налоговых платежей, уплачиваемых страховыми компаниями и негосударственными пенсионными фондами, за исследуемый период – см. таблицу 5.

Следует отметить, что основная доля уплачиваемого страховыми организациями и негосударственных пенсионных фондов налога в качестве налогоплательщиков – это налог на прибыль организаций, который превышает более 50% налоговых платежей.

Практически всю остальную долю налоговых платежей составляет налог на доходы физических лиц, уплачиваемый страховыми организациями и негосударственными пенсионными фондами как налоговыми агентами.

Таблица 5 – Структура налоговых платежей страховых компаний и негосударственных пенсионных фондов за 2009-2018 гг. (%)

Налоги, сборы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Налог на прибыль организации	37,9	37,8	35,8	41,9	38,9	41,1	53,0	57,9	50,2	53,7
НДФЛ	50,2	52,8	53,4	50,5	53,2	50,9	40,1	36,1	43,5	41,8
НДС	5,5	5,1	6,0	3,2	4,0	4,8	4,3	3,8	3,1	2,2
Налог на имущество организаций	5,0	3,5	3,9	3,5	2,9	2,5	2,0	1,7	2,5	1,7
Прочие	1,4	0,8	0,9	0,9	0,9	0,8	0,7	0,6	0,7	0,5
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Составлено авторами на основании официальных данных Федеральной налоговой службы [5]

Остальные налоги в структуре платежей составляют чуть более 10%, распределившись примерно равномерно между налогом на имущество организаций и налога на добавленную стоимость.

Таким образом, наиболее эффективным направлением стимулирования развития страховой отрасли и отрасли негосударственного пенсионного страхования налоговыми методами является предоставление льгот в части налога на прибыль организаций. Также достаточно эффективным может быть налоговое стимулирование в части налога на имущество организаций.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в настоящее время налоговые доходы от страхового сектора и сектора негосударственного пенсионного страхования являются несущественным источником налоговых доходов нашей страны, в связи с чем у государства есть достаточно широкие возможности налогового стимулирования отрасли без существенного снижения доходов государственного бюджета. При этом наиболее эффективное направление налоговой политики государства в этой области – налоговые льготы по налогу на прибыль организаций.

Литература:

1. Надолго ли хватит повышения пенсионного возраста? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 07.05.2019).
2. Алексейчева Е.Ю. Современные тенденции развития рынка факторинга в Российской Федерации. // Управление человеческим потенциалом. 2014. № 1. С. 4-19.
3. Колпакова Г.М., Евдокимова Ю.В. Анализ развития банковского сектора в РФ. // В сборнике: Наука сегодня: Постулаты прошлого и современные теории. Материалы VII международной научно-практической конференции. 2017. С. 63-66.
4. Шинкарёва О.В., Евдокимова Ю.В. Государственные специализированные финансово-кредитные институты. // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2015. № 6. С. 20-27.
5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 07.05.2019).
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 07.05.2019).

ANALYSIS OF TAX PAYMENTS OF INSURANCE COMPANIES AND NON-STATE PENSION FUNDS

[ANALIZ NALOGOVIKH PLATEZHEY STRAKHOVIKH KOMPANIY I NEGOSUDARSTVENNYKH PENSIONNYKH FONDOV]

Natalia POCHINOK

Doctor of Economics, Associate Professor; Russian State Social University; 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick 4; e-mail: pochinoknb@rgsu.net

Olga SHINKAREVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Russian State Social University; 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick 4; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru

ABSTRACT:

The article is devoted to the analysis of tax payments of insurance companies and non-state pension funds. The volume of these revenues, their structure was analyzed, conclusions were drawn from the results of the study, and possible directions of tax incentives for campaigns in the industry were shown.

KEYWORDS:

taxes, insurance companies, non-state pension funds.

REFERENCES:

How long will increase the retirement age? [Nadolgo li khvatit povysheniya pensionnogo vozrasta?] URL: <https://www.nalog.ru> (appeal date: 05.07.2019).

Alekseycheva E.Yu. Current trends in the development of the factoring market in the Russian Federation. [Sovremennyye tendentsii razvitiya rynka faktoringa v Rossiyskoy federatsii.] Human potential management. 2014. No. 1. P. 4-19.

Kolpakova G.M., Evdokimova Yu.V. Analysis of the development of the banking sector in the Russian Federation. [Analiz razvitiya bankovskogo sektora v RF.] In the collection: Science today: Postulates of the past and modern theories. Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference. 2017. Pp. 63-66.

Shinkareva OV, Evdokimova Yu.V. State specialized financial and credit institutions. [Gosudarstvennyye spetsializirovannyye finansovo-kreditnyye instituty.] Scientific Review. Series 1: Economics and Law. 2015. No. 6. P. 20-27.

Official website of the Federal Tax Service. URL: <https://www.nalog.ru>

Official site of the Federal State Statistics Service. URL: <http://www.gks.ru>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.М. ТАРАН

**ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗВРАТНОСТИ
БАНКОВСКОГО КРЕДИТА**

Предпосылкой развития современной экономики и неотъемлемым элементом экономического роста во многом является кредит. Своевременное получение средств отдельными хозяйственными единицами, темпы экономического развития страны в целом зависят от кредитно-финансового механизма, его эффективности и бесперебойности. В нынешнее время большую значимость приобретает система обеспечения возвратности банковского кредита. Понятно, что кредитор, предоставляя свои денежные средства в пользование другому лицу, идёт на риск.

Риск невозврата существует всегда.

Ключевые слова: кредит, обеспечение возвратности, риск невозврата.

Банковское законодательство Российской Федерации предусматривает выдачу кредита банками под различные формы обеспечения кредита. К таким формам относят: залог на имущество, недвижимость, права собственности, ценные бумаги, физического или юридического лица [1, с. 37].

Исходя из объективной экономической основы направления размещения своих свободных денежных средств, кредитор выбирает такие сферы вложения средств, а также количественные параметры ссуды, методы ее погашения, условия кредитной сделки, при которых создавались бы предпосылки для своевременного и полного возврата ссуженной стоимости.

Однако, обратное движение указанной стоимости зависит от кредитоспособности заемщика, использующего ее в своем обороте, а также от общей экономической конъюнктуры денежного рынка.

Рассмотрим *рисунок 1*, на котором отражена динамика обеспеченности возвратности кредитов, за последние пять лет выданные, ПАО Сбербанк.

Рисунок 1 показывает, что обеспеченность возвратности кредитов в ПАО Сбербанк при помощи применения различных форм обеспечения возвратности кредита, с каждым годом увеличивается.

Форма обеспечения возвратности банков-

ского кредита – это конкретный источник погашения имеющегося долга; юридическое оформление права кредитора на его использование; организация контроля банка за достаточностью и приемлемостью данного источника.

В банковской практике источники погашения кредита подразделяются на первичные и вторичные.

К *первичным* относятся обычные способы обеспечения возврата кредита, а именно, все доходы физического лица. Реальным является то, что вовсе не все заемщики дисциплинированы и кредитование нередко связано с большими и малыми рисками.

В данном случае возникает необходимость иметь другие гарантии возврата кредитов, а значит – обращения к *вторичным* источником обеспечения их возвратности.

Погашение кредитов за счет вторичных источников является принудительными формами взыскания причитающихся ему денег [6, с.33].

Банку надо приложить немало усилий и много времени для использования методов дополнительных источников возврата кредита.

Поэтому при решении вопроса о возможности выдачи кредита, основное внимание следует отводить первичному источнику, а значит, доходу.

Если появляется сомнение в факте использо-

вания дохода в качестве основного источника погашения кредита, то в выдаче кредита лучше

отказать, так как вторичные источники только подкрепляют первичный, но не заменяют его.

Рисунок 1 – Динамика обеспеченности возврата кредитов в ПАО Сбербанк за 2013-2018 годы

Выбор тех или иных способов обеспечения исполнения обязательств в большинстве зависит от происхождения и сущности деятельности заемщика, которому предоставляется возможность использовать несколько видов обеспечения одновременно, каждый из которых имеет ряд преимуществ и недостатков [5, с.66].

Наиболее эффективным способом обеспечения возвратности банковских кредитов считается залог имущества и имущественных прав, выполняющий функцию стимулирующего фактора для создания равных прав отношений кредиторов и заемщиков.

Основными преимуществами залога являются:

- наивысший уровень надежности исполнения обязательства;
- не-обязанность отвлекать денежные средства из оборота заемщика;
- предпочтение перед остальными кредиторами;
- суверенитет финансового состояния заемщика от залогодателя;
- снижение будущих потерь.

Несовершенства залогового обеспечения:

- длительность процесса оформления: затраты времени и финансовые затраты;
- расходы имущественного страхования, а также на нотариальное оформление и государ-

ственную регистрацию;

- трудность контроля предстоящих залогов.

В поручительстве поручитель дает обещание кредитору отвечать за исполнение обязательств полностью или частично. При этом ответственность должника и его поручителя является солидарной.

Преимущества поручительства:

- если поручителю в дальнейшем будет необходимо стать заемщиком, то он может заявить, что у него имеется опыт поручительства. Это является положительным моментом для кредитной истории.
- кредит одобряется стопроцентно, если лицо берет ссуду в том же финансовом учреждении, где успешно выступило поручителем,

Недостатки поручительства:

- значительный финансовый риск;
- испорченная кредитная история
- ограничение выезда за границу, причем, даже при незначительной задолженности.
- незаконные методы давления на поручителей.

Разумеется, если заемщик недопустимо исполняет свои обязательства, банк взымает пени за просрочку платежа и требует, чтобы исполнялись обязательства за счет указанного в договоре обеспечения, которое предоставлено бан-

ком-гарантом, поручителем, залогодателем. А в итоге это дает возможность уменьшить банку свои потери.

Гарантия – это письменное обязательство уплатить кредитору принципала денежную сумму по представлении бенефициаром письменного требования об уплате и поручительство – это обязательство перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательств [6, с. 75].

Положительной стороной использования банковской гарантии являются:

- экономия – банковские гарантии значительно дешевле обычных коммерческих кредитов. При этом, например, многие поставщики готовы предоставлять отсрочку платежей под обеспечение банковской гарантией, не увеличивая цену товара, поставщики соглашаются на отсрочку платежа по банковской гарантии.
- сокращение рисков по сделкам. Покупатель, используя банковскую гарантию, может предоставить аванс.
- возможность объединения с другими кредитными организациями.

Отрицательной стороной банковской гарантии, как формы обеспечения, является:

- расходы на выполнение анализа финансового положения гаранта, оплата комиссии банку-гаранту;
- обязательное присутствие запасного обеспечения исполнения обязательств гарантом.

Итак, рассмотренные формы обеспечения возвратности кредита имеют положительные и отрицательные характеристики. Выбор определенной формы обеспечения зависит от многих факторов, например: деятельности банка, кредитоспособности заемщика, степени риска сделки, и других.

Обеспечение не оказывает влияния на величину кредитного риска, но вероятнее может уменьшать потери банка.

В системе кредитования используется более чем достаточно форм обеспечения возвратности кредита.

Они подразделяются по разным признакам, но основным являются реальные обеспечительные обязательства (гарантийный депозит денег, залог) и личные обеспечительные обязательства

(банковская гарантия, поручительство, страхование). В качестве обеспечения часто используются не одна форма, и это указывается в договоре кредитования [7, с. 49].

Что касается направлений повышения эффективности возврата кредита с обеспечением в виде залога, то для банка главным требованием является степень его ликвидности при выборе предмета залога.

Имущество, находясь в совместной собственности, как предмет залога передается только по согласованию всех совладельцев.

Предмет залога чаще всего страхуют. Страховое свидетельство прилагается к соглашению залога. Подписывая договор залога стороны на месте проводят осмотр и оценивают имущество [2, с. 56].

Определяя стоимость залогового имущества, проводится оценка качества обеспечения. Для выполнения данной задачи используется модель оценки качества обеспечения, за основу которой, берется рыночная стоимость имущества на момент оценки со следующим прогнозом возможных изменений.

Итак, модель оценки качества обеспечения выглядит таким образом (1):

$$ОКО = \Phi\{PCO, ЗСИ, Кд, Сд, ГПК\}, \quad (1)$$

где Φ – функция;

ОКО – оценка качества обеспечения;

PCO – рыночная стоимость обеспечения (сумма поручительства, гарантии);

Кд – коэффициент залогового дисконта;

ГПК – предвиденный график погашения кредита

Сд – сумма основного долга по кредиту.

ЗСИ – залоговая стоимость имущества

Для того чтобы провести оценку качества обеспечения предлагаем использовать следующую формулу (2):

$$ОКО = PCO * Кд / Сд, \quad (2)$$

где ОКО – оценка качества обеспечения;

PCO – рыночная стоимость обеспечения (сумма поручительства, гарантии);

Кд – коэффициент залогового дисконта;

Сд – сумма основного долга по кредиту.

Основным элементом данной модели является залоговый дисконт, который показывает, какая будет рыночная стоимость имущества в период оценивания и залоговая стоимость, определяемая банком для кредитной операции.

Залоговый дисконт определяется формулой (3):

$$K_d = ЗСИ/PCO, \quad (3)$$

где PCO – рыночная стоимость обеспечения (сумма поручительства, гарантии);

ЗСИ – залоговая стоимость имущества.

Для верного определения оценки обеспечения по кредиту следует выделить факторы, воздействующие на размер, структуру, качество предоставляемого обеспечения. Затем следует выбрать в наибольшей степени значимые факторы и оценить степень их воздействия на величину обеспечения.

С учетом влияния отобранных факторов определяется размер обеспечения по следующей формуле:

$$PO = C_k \cdot IO \cdot K_2 + C_k \cdot (1 - K_1) + C_k \cdot R/360 \cdot D_n, \quad (4)$$

где PO – размер обеспечения, предоставленного заемщиком;

C_k – сумма кредита;

IO – инфляционные ожидания;

K_2 – коэффициент трудности реализации обеспечения кредита;

K_1 – вероятность возврата кредита;

R – ставка процента по кредиту;

D_n – срок кредита, дни.

Например, ПАО Сбербанк выдает предприятию инвестиционный кредит на сумму 40 млн. руб. сроком на 10 лет по ставке 22%. Клиент и ранее брал кредит, своевременно и в полном объеме погашая его. Вероятность возврата кредита составит 0,8, используя вероятностный метод расчета кредитного риска.

Предприятие может предоставить банку в залог недвижимость (стоимость недвижимости 95 млн. руб. при низкой ликвидности), либо государственные высоколиквидные ценные бумаги на сумму 65 млн. руб.

Согласно данной методике стоимость обеспечения в виде недвижимости и в виде ценных бумаг составляет:

$$\text{Обнедвиж} = 118\,320\,000 \text{ руб.}$$

$$\text{Обц/б} = 62\,360\,000 \text{ руб.}$$

Разумеется, недвижимость стоимостью 95 млн. руб. с низкой ликвидностью не даст возможности банку покрыть потери по причине невозврата суммы кредита и причитающихся процентов.

Обеспечение в виде высоколиквидных ак-

ций превышает рассчитанную по данной методике сумму необходимого обеспечения с учетом рисков, инфляционных ожиданий и надежности заемщика. Таким образом, для банка оптимальным является принятие высоколиквидных акций в качестве обеспечения по предоставляемому предприятию кредиту.

Данный расчет показывает, насколько эффективным может быть использование описанной выше методики в процессе кредитования.

Методика позволяет учесть ликвидность залога при расчете необходимой суммы обеспечения, предыдущую практику связей клиента с банком при помощи расчетов коэффициента вероятности возврата кредита. Это способствует снижению величины предоставляемого обеспечения у проверенных заемщиков, и требует большего обеспечения у сомнительных заемщиков.

Оценку залога кредитное учреждение должно проводить на основании регламента банка, который предусматривает определение справедливой стоимости, как дисконтированной рыночной стоимости залога до размера денежной выручки от его реализации.

Расчет дисконта учитывает порядок реализации и использования отдельных видов залога в соответствии с политикой банка. Отдел управления рисками банка должен принимать отчет об оценке объектов залога, учитывая их направленность и диверсификацию в контексте залоговой политики банка, класс качества полученного обеспечения, формирование резервов на возможные потери [4, с. 18].

Итак, в целях обеспечения эффективности работы коммерческих банков в сфере залогового обеспечения необходимо:

– улучшить методику оценки рыночной стоимости залога;

– наладить связи с фирмами по оценке залога;

– не учитывать имущество с низкой степенью ликвидности в качестве залогового обеспечения;

– повышать квалификацию в области оценки стоимости залога и особенностей формирования кредитного портфеля;

– улучшить правовые институты, мотивирующие заемщика в срок возвратить кредит.

В рыночных отношениях важно применять в

процессе кредитования данную методику определения размера обеспечения. Таким образом, кредитное учреждение будет иметь возможность увеличивать свою эффективность в сфере обеспечения возвратности кредитов.

Просроченную задолженность, резервы на возможные потери, банковские риски может уменьшить эффективная работа банка по возврату кредита [3, с. 35].

В итоге, получая прибыль, банк может увеличивать собственный капитал, что однозначно влияет на прочность банка, на связи банка с клиентами, на способность расширения банком деятельности, на привлекательность банка для акционеров и инвесторов, на увеличении стоимости бизнеса банка.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2015 № 11-ФКЗ)

2. Абдураманова Х.А., Байрам У.Р., Бондарь А.П. Методические аспекты анализа качества обеспечения при оценке кредитоспособности заемщика // Вестник Науки и Творчества. – 2017. – № 12 (12). – С. 8).

3. Банки и банковские операции: Букварь кредитования. Технологии банковских ссуд. Околобанковское пространство: учебник для вузов / под ред. В.А.Челнокова. – М., Высшая школа, 2015. – С. 96.

4. Блажевич О.Г., Мрищук В.Д. Кредитный риск коммерческих банков // Финансовая архитектура и перспективы развития глобальной финансовой системы: сборник тезисов межрегиональной V-й научно-практической конференции, г. Симферополь, 21-23 сентября 2016 года. – Симферополь: ООО «Антиква», 2016. – С. 191-193.

5. Попова Е.М. Сравнительный анализ современных способов обеспечения возвратности банковских кредитов / Е.М. Попова // Банковские услуги. – 2015. – № 12. – 24-3.

6. Федотова Г.В. Банковский риск-менеджмент / Г.В.Федотова, О.В.Шумилина // В сборнике: Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления. Материалы X международной научно-практической конференции. – Курск, 2016. С. 401.

7. Кредит в Сбербанке: стандартные проблемы в 2018 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravda-o-kreditah.ru/kred-sber.php> (дата обращения: 28.02.2019).

PROBLEM SECURITY FOR THE REPAYMENT OF BANK LOANS

[PROBLEMA OBESPECHENIYA VOZVRATNOSTI BANKOVSKOGO KREDITA]

Ekaterina TARAN

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: taranem@mail.ru.

ABSTRACT:

A prerequisite for the development of a modern economy and an integral element of economic growth is, to a large extent, credit. The timely receipt of funds by individual economic units, the pace of economic development of the country as a whole depends on the credit and financial mechanism, its efficiency and continuity. At the present time, the system for ensuring the repayment of a bank loan is becoming more significant. It is clear that the creditor, by providing his money in the use of another person, is at risk. There is always a risk of no return.

KEYWORDS:

loan, repayment, risk of default

REFERENCES:

The Constitution of the Russian Federation [Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii.] (adopted by popular vote on 12/12/1993) (with amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2-FKZ dated 07.21.2015 No. 11-FKZ)

Abduramanova Kh.A., Bayram U.R., Bondar A.P. Methodological aspects of the analysis of the quality of security in assessing the creditworthiness of the borrower. [Metodicheskiye aspekty analiza kachestva obespecheniya pri otsenke kreditosposobnosti zayemshchika.] Bulletin of Science and Creativity. 2017. No. 12 (12). P.8.

Banks and banking operations: Primer lending. Bank loan technology. Okolobankovskoe space: a textbook for universities. [Banki i bankovskiy operatsii: Bukvar' kreditovaniya. Tekhnologii bankovskikh ssud. Okolobankovskoye prostranstvo: uchebnik dlya vuzov.] by ed. V.A.Chelnokova. M., High School, 2015. p.96.

Blazhevich OG, Mrischuk V.D. Credit risk of commercial banks. [Kreditnyy risk kommercheskikh bankov.] Financial architectonics and prospects for the development of the global financial system: a collection of abstracts of the inter-regional V-th scientific-practical conference, Simferopol, September 21-23, 2016. - Simferopol: Antiqua, 2016. Pp.191-193.

Popova E.M. Comparative analysis of modern ways to ensure the repayment of bank loans. [Sravnitel'nyy analiz sovremennykh sposobov obespecheniya vozvratnosti bankovskikh kreditov.] Banking services. 2015. № 12. Pp.23-24.

Fedotova G.V., Shumilina O.V. Banking risk management. [Bankovskiy risk-menedzhment.] In the collection: Actual problems of development of business entities, territories and systems of regional and municipal government. Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference. Kursk, 2016. p.401.

Sberbank loan: standard problems in 2018. [Kredit v Sberbanke: standartnyye problemy v 2018 godu.] URL: <http://pravda-o-kreditah.ru/kred-sber.php>, (appeal date: 02/28/2019)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.Б.ТВЕРДИНИНА

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАДРОВ НА ПРИМЕРЕ БУХГАЛТЕРОВ

Рассматриваются пути повышения качества обучения бакалавров экономического образования по профилю «Бухгалтерский учёт», обучающихся на очно-заочном отделении. Основа методических новаций – проведения занятий в смешанной лекционно-практической форме и использование специально созданных рабочих тетрадей.

Ключевые слова: бухгалтерский учёт, рабочая тетрадь, экономическое образование, бакалавр, очно-заочная форма обучения.

Среди образовательных программ экономического профиля бухгалтерский учёт занимает особое место как не самый большой сегмент, но чрезвычайно востребованный на рынке труда.

Долгое время учётом имущества и обязательств занимались собственники этого имущества, но со временем, с увеличением этого имущества, обязанности по учёту за ним стали возлагать на специально обученных этому делу людей. В связи с этим проблема подготовки квалифицированных кадров в этом направлении всегда была злободневной.

Известно, что бухгалтерский учёт в разных отраслях народного хозяйства различается, – бюджетный учёт отличается как от коммерческого, так и банковского, и также от учёта на малых предприятиях и в общественных некоммерческих организациях. Однако основы, основополагающие принципы, едины для всех видов учёта. И для грамотного, квалифицированного специалиста-бухгалтера не составит большого труда освоить любую из модификаций бухгалтерского учёта.

Компетенции, необходимые для работы грамотных и квалифицированных бухгалтеров, закладываются в процессе обучения, а затем постоянно повышаются и совершенствуются в процессе практической деятельности.

Для стабильного функционирования экономических субъектов требуются специалисты-

бухгалтеры разной квалификации и, соответственно, подготовленные по программам различного образовательного уровня.

В основе этой подготовки лежит Программа реформирования бухгалтерского учёта [2], в которой сказано, что «система профессиональной подготовки бухгалтерских кадров будет соответствовать государственным образовательным стандартам и должна содержать необходимые квалификационные характеристики по уровням профессионального образования».

В настоящее время в рамках принятого Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 236-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона "О техническом регулировании"» [3], принят профессиональный стандарт для бухгалтеров [4].

Этот стандарт предусматривает два уровня классификации – пятый и шестой.

- Для бухгалтера пятого профессионального уровня высшего образования не требуется, достаточно получить среднее профессиональное.

- Бухгалтер шестого профессионального уровня должен уметь самостоятельно определять задачи не только для себя, но и для подчиненных, обеспечивать взаимодействие со смежными подразделениями и нести ответственность за результат выполнения работ на

уровне подразделения или самой организации. Для этого уровня нужно иметь высшее образование.

В нашей стране в советский период система подготовки бухгалтеров имела логически стройную схему. Трёх- и шестимесячные курсы готовили бухгалтеров-счетоводов, в техникумах подготавливали квалифицированных бухгалтеров-техников, а в ВУЗах шла широкая подготовка бухгалтеров-экономистов. Высшее специальное бухгалтерское образование являлось основой подготовки главных бухгалтеров, руководителей финансовых служб и их заместителей.

Переход от плановой экономики к свободному рынку, появление большого количества предприятий различных форм собственности и возникший вследствие этого дефицит квалифицированных кадров привёл к тому, что появилось много учебных заведений, занимающихся подготовкой специалистов данной профессии.

В каждом техническом ВУЗе посчитали необходимым открыть специальность «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит» и выпускать бухгалтеров с высшим профессиональным образованием. В отраслевых ВУЗах подготовка бухгалтеров-специалистов велась узко-направленно для своей отрасли, вследствие чего появились специалисты, не обладающих достаточным кругозором и неспособные к ведению учёта где-либо, кроме своей отрасли. Это привело к нарушению численной пропорции между бухгалтерами разной квалификации и общему снижению их профессионального уровня.

Присоединение России к Болонской декларации в 2003 г [1] и включение российских вузов в двухуровневую систему подготовки (бакалавр – магистр) внесло путаницу в систему подготовки бухгалтеров. Встал вопрос о соотношении квалификации выпускаемых специалистов и формальным требованиям к их дипломам.

Работодатели стали испытывать затруднение в том, к какой именно категории бухгалтеров следует отнести претендентов на рабочие места, окончивших бакалавриат, специалитет (пока такие выпускники доминируют на рынке труда, но количество их неуклонно сокращается) и магистратуру.

В настоящее время при подготовке бухгалтеров применяется стандарт ФГОС (третьего поколения) по профилю «Экономика», направлению

080109.65 «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит» [3].

В программах подготовки бакалавров, из 32 дисциплин указанных в этом стандарте, к профессии бухгалтера непосредственно можно отнести лишь две: «Статистика» и «Бухгалтерский учёт и анализ». Остальные дисциплины имеют базовую и общеэкономическую направленность. Объём дисциплин предметной подготовки (ДПП), которые в обучении бухгалтерской деятельности традиционно разделяют на учётные и аналитические уменьшен, и акцент в них смещён с лекционных занятий к практическим. Аналитические дисциплины сведены к минимуму, что нельзя признать положительным для подготовки практикующего бухгалтера. Обучение продолжается 4 года.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что при сокращении срока обучения доля предметов, относящихся к циклам математических, естественно-научных и гуманитарных, социальных и экономических (ГСЭ) дисциплин становится непропорционально большой и просто не оставляет времени на формирование практических, а не «книжных» компетенций в избранной студентами профессии. Т.е., если раньше бухгалтер-специалист после окончания вуза имел довольно чёткое представление о своей профессии, о методах работы и объектах, с которыми ему придётся иметь дело, и соответствовал квалификации бухгалтера-экономиста, то бухгалтеры-бакалавры во многом представляют собой «полуфабрикат». Практика показывает, что большинство выпускников бакалавриата нуждаются в дополнительном обучении практическим приёмам работы в конкретной отрасли хозяйства, и зачастую имеют смутное представление о том, что входит в круг их профессиональных обязанностей. Такое положение не устраивает работодателей.

Что же касается бухгалтеров-счетоводов и бухгалтеров-техников, то учебные заведения, которые могли бы заниматься их подготовкой, практически исчезли. Те же, что остались (ряд отраслевых колледжей) ориентированы на подготовку специалистов для конкретного заказчика. Нишу же большинства средних профессиональных учебных заведений в данном сегменте образовательного пространства заняли ВУЗы, поставляя при этом на рынок труда выпускни-

ков, фактическая квалификация которых представляет квалификацию счетовода. При этом вновь испечённые бакалавры претендуют на занятие достаточно высоких ступеней в бухгалтерской иерархии. В то же время, по своим возможностям они являются скорее специалистами со средним профессиональным образованием.

В сложившейся ситуации преподаватели кафедр, занимающихся подготовкой специалистов в области бухгалтерского учёта и читающих учётные дисциплины, такие как теория бухгалтерского учёта, финансовый и управленческий учёт, столкнулись с проблемой обеспечения достаточно высокого уровня подготовки выпускников, обучающихся в бакалавриате.

За последние 5 лет резко сократилось количество учебных заведений, занимающихся подготовкой бухгалтеров. В результате слияний и реорганизаций ВУЗов количество кафедр, выпускающих бухгалтеров, сильно сократилось, также сократилось и количество высококвалифицированных преподавателей бухгалтерских дисциплин. Традиционно ведущие кафедры закрываются путём сливания, специалисты увольняются.

Хотелось бы остановиться и на качестве учебных программ для бакалавров. Эти программы с точки зрения подготовки бухгалтеров составлены без учёта последовательности накопления компетенций. В итоге студенты сначала изучают учёт на малых предприятиях и аудит, т.е. дисциплины, подразумевающие знание учётных принципов, правил, методик и просто бухгалтерских счетов, а в следующем семестре они начинают изучение самого бухгалтерского учёта, его основ, т.е. фактически введение в специальность. В дополнение к этому отсутствуют курсовые работы по профессиональным дисциплинам, которые совершенно необходимы для подготовки грамотного специалиста. Поскольку именно курсовые работы по индивидуальным заданиям и позволяют дать практическое применение навыкам, полученным на теоретических занятиях.

За прошедшие 25 лет, когда подготовкой бухгалтеров занимались большинство ВУЗов Москвы, было подготовлено большое количество бухгалтеров, что вызвало их переизбыток на

рынке труда. Сейчас количество выпускающих кафедр сократилось и в профильных, и в отраслевых учебных заведениях. И на фоне снижения качества подготовки бухгалтерских кадров, можно прогнозировать через несколько лет возможный дефицит именно высококвалифицированных специалистов с широким кругозором для средних и крупных предприятий, способных работать главными бухгалтерами и финансовыми директорами.

Литература:

1. Европейское пространство высшего образования. Совместная Декларация европейских министров образования, принята в г. Болонья 19 июня 1999 года.

2. Об утверждении программы реформирования бухгалтерского учёта в соответствии с международными стандартами финансовой отчётности: Постановление Правительства РФ от 6 марта 1998 г. N 283.

3. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 236-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона "О техническом регулировании"».

4. Приказ Минтруда от 22.12.2014 №1061н «Об утверждении профессионального стандарта «Бухгалтер».

5. Сборник примерных программ для направления «Экономика», квалификация Бакалавр: УМО ВУЗов России по образованию в области финансов, учёта и мировой экономики. – М., УМО, 2011.

6. Твердынина Т.Б. Особенности подготовки бакалавров-экономистов по направлению «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит» при очно-заочной форме обучения / Педагогика, психология и образование: от теории к практике. Сб. научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2014 – С.63-65.

7. Твердынина Т.Б. Особенности подготовки бакалавров-экономистов по направлению «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит» при очно-заочной форме обучения / Образование. Наука. Научные кадры. М., № 6, 2014. – С.165-169.

PROBLEMS OF TRAINING OF QUALIFIED ECONOMIC PERSONNEL ON EXAMPLE OF ACCOUNTANTS

[PROBLEMY PODGOTOVKI KVALIFITSIROVANNYKH EKONOMICHESKIKH KADROV NA PRIMERE BUKHGALTEROV]

Tamara TVERDYNINA

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: t.verdynina@mail.ru

ABSTRACT:

We consider ways to improve the quality of training of bachelors of economic education in the profile of "Accounting", enrolled in the part-time department. The basis of the methodological innovations is to conduct classes in a mixed lecture-practical form and the use of specially created workbooks.

KEYWORDS:

accounting, workbook, economic education, bachelor, part-time education.

REFERENCES:

European Higher Education Area. [Yevropeyskoye prostranstvo vysshego obrazovaniya. Sovmestnaya Deklaratsiya yevropeyskikh ministrov obrazovaniya.] Joint Declaration of European Ministers of Education, adopted in Bologna on June 19, 1999.

On approval of the accounting reform program in accordance with international financial reporting standards. [Ob utverzhdenii programmy reformirovaniya bukhgalterskogo uchota v sootvetstvii s mezhdunarodnymi standartami finansovoy otchetnosti.] Government Decree of March 6, 1998 N 283.

Federal Law of December 3, 2012 No. 236-FZ "On Amendments to the Labor Code of the Russian Federation and Article 1 of the Federal Law" On Technical Regulation". [O vnesenii izmeneniy v Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii i stat'yu 1 Federal'nogo zakona "O tekhnicheskoy regulirovaniy".]

The order of the Ministry of Labor dated December 22, 2014 No. 1061n "On approval of the professional standard "Accountant". [«Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Bukhgalter».]

Collection of sample programs for the direction of "Economics", qualification Bachelor. [Sbornik primernykh programm dlya napravleniya «Ekonomika», kvalifikatsiya Bakalavr.] UMO universities of Russia in education in the field of finance, accounting and the global economy, M., UMO, 2011.

Tverdynina T.B. Features of the preparation of bachelor-economists in the direction of "Accounting, analysis and audit" for part-time education. [Osobennosti podgotovki bakalavrov-ekonomistov po napravleniyu «Bukhgalterskiy uchot, analiz i audit» pri ochno-zaochnoy forme obucheniya.] Pedagogy, psychology and education: from theory to practice. Collection of scientific papers on the results of the international scientific-practical conference. Rostov-on-Don, 2014 - Pp.63-65.

Tverdynina T.B. Features of the preparation of bachelor-economists in the direction of "Accounting, analysis and audit" for part-time education. [Osobennosti podgotovki bakalavrov-ekonomistov po napravleniyu «Bukhgalterskiy uchot, analiz i audit» pri ochno-zaochnoy forme obucheniya.] Education. The science. Scientific personnel. M., № 6, 2014. - Pp.165-169.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.Г.ШАФИРОВ, Е.Е.МОЖАЕВ, Н.С.СЕРДЮК

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В МАЛЫХ ФОРМАХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В современных условиях высокой конкуренции между товаропроизводителями ключевым условием успешной деятельности является трансферт современных технологий в производство путем активизации инновационных процессов в отрасли. Отражена роль и экономическая эффективность внедрения инноваций в молочное скотоводство. Внедрение инноваций, являющееся одной из основных задач информационно-консультационной службы (ИКС), позволяет решить несколько задач: увеличить объёмы производства животноводческой продукции, и, тем самым, повысить уровень обеспечения населения продовольствием, повысить эффективность производства, а, значит, и увеличить доходы, поднять уровень жизни сельского населения.
Ключевые слова: инновации, малые формы хозяйствования, агропромышленный комплекс, молочное скотоводство, информационно-консультационная служба.

Эффективное развитие экономики возможно лишь на основе целенаправленного постоянного внедрения достижений отечественной и зарубежной науки и передовой практики.

Производства, базирующиеся на устаревшей, затратной технологии не могут выдержать конкуренции в условиях рынка и разоряются.

В последние 15-18 лет процесс внедрения в производство достижений науки затормозился.

В современных условиях высокой конкуренции между товаропроизводителями ключевым условием успешной деятельности является трансферт современных технологий в производство путем активизации инновационных процессов в отрасли.

Основой инновационных процессов в АПК, как и в других отраслях народного хозяйства, является инновационная деятельность как совокупность мер по освоению инноваций, позволяющая вести непрерывное технико-технологическое и организационно-экономическое обновление и повышение эффективности.

В основных направлениях политики Российской Федерации, в области развития инноваци-

онной системы на период до 2010 года, утвержденных Правительством Российской Федерации 5 августа 2005 года № 2473п – П.7, понятие «инновационная деятельность» используется в следующем значении: «инновационная деятельность – выполнение работ и/или оказание услуг, направленных на:

- создание и организацию производства принципиально новой или с новыми потребительскими свойствами продукции (товаров, работ, услуг);

- создание и применение новых или модернизацию существующих способов (технологий) ее производства, распространения и использования;

- применение структурных, финансово-экономических, кадровых, информационных и иных инноваций (нововведений), при выпуске и сбыте продукции (товаров, работ, услуг), обеспечивающих экономию затрат или создающих условия для такой экономии, инновационной деятельности в сельском хозяйстве

Баутин В.М., Лазовский В.В. под *инновацией* понимают законченный результат творческого

труда, получивший реализацию в виде нового продукта (или усовершенствованного), либо нового (усовершенствованного) технологического процесса, и базирующегося на новых знаниях, открытиях или изобретениях [1].

Под «инновационной продукцией» понимается результат инновационной деятельности (товары, работы, услуги), предназначенный для реализации.

По показателям продуктивности животноводства большая часть сельскохозяйственных производителей России имеют показатели значительно ниже европейских. Одной из основных причин низкой эффективности сельскохозяйственного производства является недостаточный уровень внедрения инноваций в производство.

Инновационный климат в сельскохозяйственном производстве складывается под воздействием многих факторов, к числу которых относятся характер экономической сферы, состояние инновационной сферы и природные условия, в которых действуют сельские товаропроизводители.

В настоящее время уровень дальнейшего развития и результативность инновационной деятельности в сельском хозяйстве, определяются рядом организационно-экономических факторов.

Современные инновационные технологии позволяют:

1) использовать имеющиеся в сельском хозяйстве местные ресурсы или отходы сельхозпроизводства, а точнее, вторичного сырья в объеме 250 млн. т ежегодно, что позволит существенно снизить издержки основной продукции, снизить зависимость сельского хозяйства от естественных монополий;

2) производить высокоценные органические удобрения, биогаз, тепло, электроэнергию, биотопливо (бионефть, бензин, биодизель, этанол, бутанол, и др.), хозяйственные моющие средства и экологичные строительные материалы;

3) превратить сельское хозяйство в замкнутую экологическую систему, в индустриализированную отрасль, существенно повысив его роль в экономике страны, диверсифицировать сельхозпроизводство, создать новые рабочие места;

4) обеспечить широкомасштабное финансирование развития сельского хозяйства в рамках ВТО, поскольку инновационные технологии отчасти направлены на защиту окружающей среды, и, в связи с этим, такое развитие отрасли по правилам ВТО не рассматривается как прямая поддержка сельского хозяйства.

В западных странах большое значение уделяется освоению новых технологий, направленных на снижение издержек, повышение производительности труда и увеличение объемов производства. Большинство фермеров ежегодно повышают свою квалификацию.

Так, в северных регионах ФРГ это происходит в кружках, организуемых сельскохозяйственной палатой и фермерским союзом. В Дании, Финляндии сельскохозяйственные консультационные центры проводят 1-3 дневные семинары по актуальным проблемам производства, экологическому ведению хозяйства. Без прохождения обучения с получением свидетельства фермер, например, не имеет права использовать ветпрепараты, кормовые добавки, гербициды, удобрения. В лучших хозяйствах проводятся семинары по прогрессивным технологиям выращивания тех или иных культур, производства молока, мяса, яиц, и т.д.

Каждый фермер получает свой фермерский журнал, где постоянно печатается информация обо всем новом, что может повысить эффективность фермерского хозяйства, публикуется отечественный и зарубежный опыт.

Британское общество PG Economics LTD, занимающееся консультированием по проблемам биотехнологий, аграрных продуктовых систем сельскохозяйственного рынка и аграрной политики, опубликовало в октябре 2016 г. сводную информацию «Global Impact of Biotech Crops: Income and Production Effects 1996-2015», в которой ее авторы изложили результаты исследований экономических результатов глобального развития биотехнологий с начала их коммерциализации в 1996 г. [6].

Биотехнологии способствовали уменьшению парниковых газов от сельскохозяйственного производства. В 2015 г. выброс в атмосферу CO₂ сократился на 14,2 млрд. кг, что эквивалентно прекращению использования в течение года на дорогах 6,3 млн. автомашин.

Экономический эффект на уровне фер-

мерских хозяйств от использования биотехнологий в 2015 г. достиг 10,1 млрд. долл., а за 12 лет – 44,1 млрд. долл.

Увеличение производства продовольствия за счет продукции, полученной с применением биотехнологий в 1996-2015 гг., позволило обеспечить потребность в пище 402 млн. человек в течение всего года (в 2015 г. ее было достаточно для обеспечения энергетической потребности 88 млн. человек, что равно численности населения Филиппин).

Многие исследователи связывают неизбежность дальнейшего расширения биотехнологий с ограниченностью имеющихся ресурсов [2].

Уже в ближайшие годы традиционные формы ведения агропроизводства будут трансформироваться в двух направлениях: росте ферм, использующих биотехнологии, и расширении производства экологически чистой продукции (экопродуктов).

Как показывает зарубежная практика, сегодня в условиях жесткой конкуренции выжить и эффективно работать могут только те сельхозпроизводители, которые будут базировать свое производство на последних достижениях науки и передовой практики.

Продвижению инноваций в производство во многом может способствовать активная работа органов управления АПК, местного самоуправления в районах. Те передовые хозяйства районов, регионов, которые освоили прогрессивные технологии, должны стать базой для передачи опыта, школой по обучению всех сельскохозяйственных производителей новым достижениям науки и практики.

Внедрение прогрессивных технологий в АПК позволяет решить несколько задач: увеличить объемы производства мяса и молока, и тем самым повысить уровень обеспечения населения продовольствием, повысить эффективность производства, а, значит, и увеличить доходы, поднять уровень жизни сельского населения.

Необходимо подчеркнуть, что для научно-инновационной деятельности важно не просто располагать инновациями, сколь бы эффективными они не были, а инновациями рыночной ориентации, востребованными рынком.

Для успешного продвижения инноваций в производство необходима соответствующая инфраструктура, система мер, направленная на заинтересованность сельскохозяйственных производителей в освоении новых технологий.

В мировой практике известно, что американские технологии традиционно относятся к трудосберегающим, европейские – к энерго- и материалосберегающим, а японские характеризуются всем спектром ресурсосбережения. В последние же годы практически во всех экономически развитых странах наблюдается тенденция к оптимизации ресурсопотребления по всему спектру экономических ресурсов.

Перед сельским хозяйством стоит ряд неотложных задач по повышению эффективности производства, снижению затрат ресурсов, производству конкурентоспособной продукции.

Относительно низкие показатели продуктивности скота при стабильном росте стоимости энергоресурсов обуславливают их рост и увеличение доли в структуре себестоимости продукции (табл. 1)

Таблица 1 – Доля энергоресурсов в структуре себестоимости сельскохозяйственной продукции, %

Продукция	Средние показатели	
	1985-1990 г.г.	2005-2017 г.г.
Молоко	7-10	12-15
Свинина	7-10	15-20
Говядина	7-10	7-9
Яйцо	7-10	20-25
Зерно	7-10	18-23

Источник: Сорокин Н.Т., 2010

Снижение затрат энергоресурсов на производство сельскохозяйственной продукции за счет инновационных решений – одна из важнейших задач на сегодня и ближайшую перспективу.

Основные направления снижения энергоёмкости сельхозпродукции состоят в следующем:

- переход на новые энерго- и ресурсосберегающие технологии;
- повышение урожайности и продуктивности животноводства;
- переход на новую энергосберегающую технику и оборудование;
- широкое использование альтернативных видов энергии.

Применяемые в России агротехнологии характеризуются высокими затратами труда. В аграрной сфере занято 13% трудоспособного населения, что в 2–4 раза больше, чем в США, Канаде, странах ЕС [3].

Технологический уровень производства у основной массы отечественных сельхозпроизводителей остается на относительно низком уровне.

Особо остро вопросы сокращения затрат энергоресурсов стоят перед фермерскими хозяйствами, которые стали создаваться в период спада экономики, отсутствия финансов для становления новой формы хозяйствования, невозможности получения кредитов для приобретения новой высокопроизводительной техники, внедрения ресурсосберегающих технологий.

Если для развития отрасли растениеводства не нужны значительные капиталовложения в приобретение техники, производство можно вести на основе взаимопомощи, то в животноводстве нужны значительные финансовые ресурсы для строительства животноводческих построек, приобретения современного технологического оборудования и сельскохозяйственной техники, покупки племенного породного поголовья скота.

Для успешного инновационного развития сельскохозяйственного производства необходимо:

1. Информационное обеспечение товаропроизводителей со стороны соответствующих служб, структур, органов управления о достижениях науки и передовой практики. Важной причиной медленного продвижения инноваций

является и информационная составляющая, т.е. отсутствие, трудная доступность, неполная информация об инновационных разработках.

Отсутствие достоверной и подробной информации не всегда позволяет правильно найти и выбрать для внедрения инновации, подходящие по своим производственным и качественным характеристикам (технологичности, производительности, ресурсопотреблению, сложности в обслуживании, стоимости и др.), которые могут быть адаптированы в производство и обеспечить повышение эффективности работы предприятия. Из множества инноваций необходимо выбрать именно те, которые могут вписаться в производственную инфраструктуру, потребовать минимум средств для их освоения, создать предпосылки для дальнейшего развития инновационных процессов в предприятии.

2. Государственная поддержка, направленная на освоение ресурсосберегающих технологий, использование современной высокопроизводительной техники и оборудования. Это может быть в форме:

- предоставления значительной части научной продукции, являющейся собственностью государства предприятиям и организациям АПК в безвозмездное пользование, с последующей частичной или полной оплатой (на возвратной основе);

- увеличения объема средств государственной поддержки агробизнеса, предоставление льготных кредитов и государственных гарантий возвратности полученных займов;

- создания с помощью бюджетных средств новых внебюджетных инвестиционных фондов, в том числе, фонда льготного кредитования.

3. Активное развитие структур (прежде всего – информационно-консультационной службы), оказывающих помощь фермерам в оценке новых организационно-технологических решений, в их внедрении, освоении и эффективном использовании.

4. Повышение уровня квалификации и профессионализма сельскохозяйственного товаропроизводителя, от чего зависит уровень инновационной активности на конкретном объекте производства и отрасли. Идеалом в этом плане может быть квалифицированный и высокоорганизованный руководитель частного предпринимательского сектора АПК, оснащенный со-

временными компьютерными системами, содержащими необходимую техническую, технологическую и экономическую информацию, на основе которой принимается решение об освоении тех или иных новшеств в производстве.

Важно обеспечить гибкость инновационного производства. Это должно создать свободу действий субъектов инновационной деятельности, возможность маневра, отказа от жесткой регламентации и поощрение предприимчивости.

Необходимым условием является углубление и расширение инновационных процессов. Благодаря мультипликационному «пусковому» эффекту внедрение первичных инноваций провоцирует «цепную реакцию» для следующих шагов.

Так, с увеличением объемов производства молока появляется возможность организовать первичную переработку молока (пастеризацию, фасовку в пакеты), что повышает рентабельность производства на 20-25% [5].

Приоритетным направлением инновационной деятельности в животноводстве, создающей условия для эффективной деятельности отрасли, является переход на ресурсосберегающие технологии.

Под ресурсосберегающими технологиями обобщенно понимается название технологий, в которых технологический процесс обеспечивается при минимальном расходе энергии, затратах на основные и вспомогательные материалы, заработную плату рабочим основного производства, при заданном качестве и требуемой производительности труда.

В животноводстве под ресурсосберегающими технологиями понимаются технологии, которые позволяют получить тот же или больший объем продукции, того же или более высокого качества, в те же или более короткие сроки, при меньших затратах электроэнергии, горючего, кормов, воды, труда, ветеринарных препаратов и других расходных материалов.

В экономической литературе при оценке технологий, сельскохозяйственной техники используются также такие более узкие понятия, как «энергосберегающие», «трудосберегающие».

Технологии в животноводстве подразделяются на внутриотраслевые технологии: производства молока, производства мяса крупного

рогатого скота, производства свинины, производства баранины, производства шерсти, и т.д.

В свою очередь, каждая внутриотраслевая технология включает в себе комплекс составляющих.

Так, технологию производства молока можно подразделить на следующие отдельные составляющие (см. рис.1):

- технологию содержания скота (коров, телок, телочек, бычков, ремонтного молодняка, нетелей, быков-производителей);

- технологию кормопроизводства (заготовки грубых кормов, сочных кормов, приготовление комбикормов);

- технологию доения, хранения, транспортировки, переработки и реализации молока;

- технологию кормления (соответственно по половозрастным, физиологическим, технологическим группам) и поения скота, систему раздачи кормов;

- технологию племенного дела и разведения скота, включая осеменение;

- технологию навозоудаления и утилизации навоза.

Основными направлениями развития инновационных процессов в животноводстве, по нашему мнению, являются:

- повышение генетического потенциала животных на основе выведения новых пород и породных групп путем совершенствования селекционно-племенной работы, широкого использования искусственного осеменения коров, пересадки эмбрионов от высокопродуктивных коров;

- организация интенсивного кормопроизводства, включая производство комбикормов, направленного на полное количественное и качественное удовлетворение животных в питательных веществах;

- разработка и освоение эффективных ресурсосберегающих технологий производства животноводческой продукции, направленных на создание благоприятных условий для содержания поголовья и работы персонала, обеспечивающих эффективное производство, высокое качество и конкурентоспособность продукции;

- разработка программы ветеринарно-санитарной профилактики оздоровления ферм и соответствующего контроля.

Рис. 1. Перспективные направления инновационного развития молочного скотоводства

В последние годы в малых формах хозяйствования идет стабильный рост поголовья скота, растет продуктивность, увеличиваются объемы производства продукции животноводства, растет доля сектора в валовом производстве. Однако, как показывает практика, этот рост базируется в основном за счет механического увеличения численности поголовья, улучшения кормления, лучшей занятости членов фермерского хозяйства. Лишь малая часть развивает производство на основе инновационных технологий.

Специфика малых формах хозяйствования в том, что они базируется в основном на исполь-

зования труда членов семьи, а эти возможности не безграничны.

Большие резервы в повышении продуктивности животных (а, следовательно, и производительности труда, и эффективности хозяйствования) заключаются в использовании высокопродуктивного скота.

Практика семейных ферм Германии, Голландии, Дании свидетельствует о стабильных тенденциях повышения уровня механизации и автоматизации технологических и трудовых процессов в скотоводстве и, прежде всего, в молочном животноводстве [4].

В молочном животноводстве наиболее трудоемкими процессами являются: приготовление и раздача кормов; чистка кормушек и кормовых проходов; уборка, удаление и утилизация навоза; доение коров.

Несмотря на то, что животноводческие фермы в большинстве фермерских хозяйств, имеющих скот, относительно невелики, проектными организациями разработаны серии проектов на основе использования прогрессивных технологий, рациональной организации труда. Для них выпускается необходимое оборудование для доения коров и хранения молока, раздачи кормов, удаления навоза.

Преобладающая система содержания коров в сельскохозяйственных предприятиях России – привязное содержание с отдельной раздачей компонентов рациона и доением в ведра или в молокопровод. В Европе и США преобладает система беспривязного содержания с кормлением полнорационными кормосмесями. Основная масса коров в Европе доится в молокопровод, а в США – в доильных залах (табл. 2).

Беспривязное содержание, позволяющее перевести производственный процесс на поток, повысить производительность труда и двигательную активность животных, целесообразно на крупных и средних фермах.

Таблица 2 – Применяемые технологии в молочном животноводстве, %

Процесс	Россия	Европа	США
Доение в ведра	44	10-12	1-2
в молокопровод	21	60-65	14-15
в доильном зале	менее 1	25-30	84-85
Кормление			
раздельная раздача компонентов рациона	98-99	25-30	3-5
полнорационная кормосмесь	1-2	70-75	95-97
Содержание привязное	95	30-32	15-16
беспривязное	5	68-70	84-85
без выпаса	-	15-20	30

Современные технологии базируются на технических решениях, позволяющих с одной стороны обеспечить максимальную продуктивность животных, а, с другой стороны, создать благоприятные условия работы и обеспечить минимальные затраты живого труда.

Так, например кормление коров «с пола» позволяет сократить на 18-20% потери кормов, не допустить снижения качества и потери кормов, в 2,5-3 раза снизить затраты труда на кормление.

Новые технологии в молочном животноводстве необходимы, прежде всего, самим фермерам, как условие производства конкурентоспособной высококачественной продукции, а следовательно, более высокой цены реализации.

Например, молоко второго сорта стоит на 16-20% дешевле, чем первого, а несортное – ниже на 25-30%. Важным условием, например, в молочном скотоводстве является использование доильных установок (в том числе мини-

установок и передвижных), а также охладителей молока, танков для охлаждения и хранения молока. Это дает возможность производить и реализовывать молоко высокого качества.

В последние годы все шире применяется беспривязно-боксовое содержание коров как менее трудоемкая, менее затратная система содержания. Однако для небольших ферм достаточно сложно применить беспривязное содержание с прогрессивными системами раздачи кормов, удаления навоза, так как они не окупаются.

При селекции и разведении скота в мировой практике все шире применяется трансплантация эмбрионов от высокопродуктивных коров, что позволяет ускорить формирование высокоудойного стада.

Важным инструментом в селекции является автоматизированная система управления стадом: компьютерный учет продуктивности коров, контроль их физиологического состояния,

дозирование комбикормов кормов в соответствии с реальной продуктивностью коров.

Низкий уровень механизации этих процессов в фермерских хозяйствах является сдерживающим фактором роста численности поголовья скота, в том числе коров, в фермерском секторе.

Практика лучших фермерских хозяйств России убеждает в возможности инновационного развития и эффективного ведения животноводства.

Так, первая очередь модернизированной семейной молочной фермы в Бологовском районе Тверской области на базе ООО «СПК Тимково» рассчитана на 100 коров с беспривязным содержанием. На ферме оборудован доильный зал, где смонтирована доильная установка «Елочка» на 6 коров. Доильный аппарат снимается автоматически. Обслуживает доильный зал одна доярка, в обязанности которой входит подготовка вымени к дойке и надевание стаканов. Молоко от каждой коровы учитывается автоматически.

Важным инструментом реализации инновационной политики выступают федеральные и региональные целевые программы, которые дают возможность комплексного и системного решения проблем модернизации сельскохозяйственного производства, инновационного развития технологий.

Основными преимуществами и особенностями целевых программ являются:

- наличие экспертных заключений о новизне, целесообразности реализации проекта и ожидаемой эффективности;
- концентрация ресурсов на решении приоритетных комплексных задач;
- открытый порядок формирования и реализации целевых программ и хода их реализации;
- системный подход к формированию комплекса взаимоувязанных по ресурсам и срокам реализации мероприятий для достижения поставленных целей;
- обеспечение контроля за эффективно-

стью расходования средств государственного бюджета.

Квалификация кадров, уровень профессиональной подготовки сельскохозяйственных товаропроизводителей во многом определяет правильность и обоснованность выбора инновационных решений, успешного освоения перспективных технологий. Новые технологии диктуют необходимость владения знаниями по их оценке, эффективному использованию, применяемым средствам механизации и оборудованию.

В растениеводстве необходимо знать технологии возделывания выращиваемых культур, системы машин для их возделывания. В животноводстве необходимо иметь глубокие знания по физиологии животных, разведению, содержанию, кормлению скота, и т.д.

Литература:

1. Баутин В.М., Лазовский В.В. Инновационно-инвестиционная деятельность в рамках ИКС. М., ФГНУ «Росинформагротех», 2001. – 84 с.
2. Богомолова Л.П. Условия и факторы инновационного развития растениеводства // Развитие инновац. потенциала агропромышленного производства. – Омск, Изд-во ОмГАУ, 2008. – Ч. 11. – С. 137-141.
3. Емельянов С.В. США: государственная политика стабилизации инновационной конкурентоспособности американских производителей // Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – № 3. – С. 73-87.
4. Ермиков В. Наука и коммерциализация технологий: опыт Франции и Германии // Наука в Сибири. – 2006. – № 1-2. – С. 15.
5. Татуев А.А., Складенко С.А., Нагоев А.Б., Шаров В.И. Проблемы формирования цепочек добавленной стоимости биопродуктов в экономике природопользования // Фундаментальные исследования. – №10 – 2015. – С. 635 – 639.
6. Global Impact of Biotech Groups: Income and Production Effects 1996-2007. Dorchester, Graham Brookes and Peter Barfoot. – 2009.

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC BASES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF DAIRY CATTLE IN SMALL MANAGEMENT FORMS

[ORGANIZATSIONNO-EKONOMICHESKIYE OSNOVY INNOVATIONNOGO RAZVITIYA MOLOCHNOGO SKOTOVODSTVA V MALYKH FORMAХ KHOZYAYSTVOVANIYA]

Valery SHAFIROV

Candidate of Juridical Sciences; Russian Academy of personnel support of the agro-industrial complex; 111621, Москва, Оренбургская ул., 15-б; e-mail: rako-apk@mail.ru

Evgeny MOZHAEV

Doctor of Economics, Professor; National Research Institute for Resource Saving and Energy Efficiency; 127490, Moscow, st. Mussorgsky, 3; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Natalya SERDYUK

Senior Lecturer; Russian Academy of personnel support of the agro-industrial complex; 143966, Moscow Region, Reutov, Novaya, 19, 126; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

ABSTRACT:

In modern conditions of high competition between commodity producers, a key condition for successful activity is the transfer of modern technologies to production by intensifying innovative processes in the industry. Reflects the role and economic efficiency of innovation in dairy cattle breeding. The introduction of innovations, which is one of the main tasks of the information and consulting service, makes it possible to solve several problems: to increase livestock production and thereby increase the level of food supply to the population, increase production efficiency, and hence increase incomes, raise the standard of living of rural population.

KEYWORDS:

innovations, small forms of management, agro-industrial complex, dairy cattle breeding, information and consulting service.

REFERENCES:

Bautin V.M., Lazovsky V.V. Innovation and investment activities in the framework of information and consulting services. [Innovatsionno-investitsionnaya deyatel'nost' v ramkakh informatsionno-konsul'tatsionnoy sluzhby.] M., Federal State Scientific Institution Rosinformagrotekh, 2001. 84 p.

Bogomolova L.P. Conditions and factors of the innovative development of crop production. Development of innovative potential of agro-industrial production. [Usloviya i faktory innovatsionnogo razvitiya rasteniyevodstva. Razvitiye innovatsionnogo potentsiala agropromyshlennogo proizvodstva.] Omsk, Publishing House of OmGAU, 2008. Part 11. Pp.137-141.

Yemelyanov S.V. USA: state policy of stabilizing the innovative competitiveness of American manufacturers. [SSHA: gosudarstvennaya politika stabilizirovaniya innovatsionnoy konkurentosposobnosti amerikanskikh proizvoditeley.] Management in Russia and abroad. 2002. № 3. Pp.73-87.

Ermikov V. Science and technology commercialization: the experience of France and Germany. [Nauka i kommersializatsiya tekhnologiy: opyt Frantsii i Germanii.] Science in Siberia. 2006. № 1-2. p.15.

Tatuev A.A., Sklyarenko S.A., Nagoev A.B., Sharov V.I. Problems of formation of value chains of bioproducts in environmental economics. [Problemy formirovaniya tseпочek dobavlennoy stoimosti bioproduktov v ekonomike prirodopol'zovaniya.] Basic research. №10 2015. Pp.635–639.

Global Impact of Biotech Grops: Income and Production Effects 1996-2007. Dorchester, Graham Brookes and Peter Barfoot. 2009.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Г.ШЛЯХТУНОВ

**ВОЕННАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
США И НАТО:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

В статье раскрываются вопросы военной экономической политики НАТО на современном этапе развития альянса. Показаны противоречия внутри блока по экономическим вопросам взаимодействия. Отражена роль стран в финансировании военных программ НАТО и отдельные значимые тенденции, характерные для военного финансирования ведущих зарубежных стран.
Ключевые слова: Россия, США, НАТО, экономическая политика, консолидированный бюджет, военная экономика, финансирование военных миссий, расходы на оборону, безопасность, ассигнования.

Тенденцией последнего времени стало наращивание военной мощи НАТО под предлогом сдерживания России. С приходом новой администрации США довольно серьезно изменился подход к взносам отдельных государств в бюджет НАТО, в особенности относительной справедливости взносов отдельных государств в объединенный бюджет НАТО. Складывается впечатление, что главным смыслом в экономической политике НАТО стало формула – «опасности вашим государствам может и не будет, но деньги вносите». Что же это за новый подход в отношениях между союзниками, когда президент США требует с канцлера Германии ни много ни мало 375 млрд. долл. за услуги по безопасности, и кто может реально навязать войну в Европе той же Германии?

Изменение геополитической ситуации в Европе, связанное с военно-политической переориентацией на США и НАТО целого ряда европейских государств, способствует укреплению влияния США и увеличению масштабов военно-политической деятельности НАТО вблизи российских границ. [1]

На современном этапе отмечается кардинальное изменение взаимовлияния глобальной военно-политической обстановки (ВПО) и экономики.

В начале двухтысячных годов главенствовали экономические интересы, которые во мно-

гом определяли направления и характер развития геополитики. В настоящее время, при сохранении важности экономических интересов как базовых, отмечается возрастание роли военно-политических факторов.

Это объясняется тем, что с позиции центров силы более важным является достижение политического или военного эффекта за короткий период времени, чего не всегда можно достичь с помощью экономических инструментов.

Отмеченная особенность носит глобальный характер и оказывает существенное влияние на военную экономику, формируя новые тенденции экономического развития ведущих зарубежных стран.

Основные события, отразившиеся на военной экономике многих стран в 2012-2017 годах, оказывали наиболее серьезное влияние на финансово-экономическое положение, военное финансирование и военно-техническое сотрудничество.

Рассмотрим тенденции, формируемые военно-политическими факторами, по элементам.

Анализ влияния ВПО на финансово-экономическое положение государства показывает, что среди факторов и условий, определяющих возможности именно военной экономики, наибольшему воздействию подвержена финансовая стабильность. При этом на макроэкономическом уровне, обеспеченности ресур-

сами и состоянии базовых отраслей экономики результаты изменения ВПО сказываются в меньшей степени.

Наиболее значимые тенденции, характерные для военного финансирования ведущих зарубежных стран, следующие:

- сокращение объемов военного финансирования в западноевропейских странах и США, при существенном росте общих военных расходов в КНР;

- сохранение уровня милитаризации экономики в пределах показателей прошлых лет, при увеличении уровня милитаризации государственных финансов в КНР, Японии и Германии;

- постепенное увеличение военных расходов в ведущих западных странах связано с началом комплексных программ технического перевооружения.

- сохранение лидерства сухопутных войск в распределении расходов МО по видам ВС в рассмотренных странах, за исключением Германии, где приоритет отдается ВВС;

- увеличение расходов на боевую подготовку и МТО войск;

- увеличение доли расходов на техническое оснащение ВС.

- приоритет прикладных исследований по созданию новых образцов авиационной техники, ракетного оружия и аппаратно-программных комплексов обеспечения кибербезопасности, в распределении средств на НИОКР.

В 2012-2017 гг. объемы общих военных расходов в ведущих зарубежных странах в основном сокращались. Существенный рост показателя увеличения расходов отмечался лишь в КНР, где данный показатель составил 50 млрд. долл.

Просматривается общая тенденция на сохранение уровня милитаризации экономики в пределах показателей прошлых лет (за исключением США и Великобритании). Тем не менее, в этих государствах доля общих военных расходов от ВВП наибольшая среди рассматриваемых стран и составляет 3,1 и 2,1% соответственно. [2]

В 2012-2017 годах отмечается увеличение уровня милитаризации госфинансов в КНР, Японии и Германии.

В США, Великобритании и Франции данный показатель незначительно сокращался. При этом госфинансы США, Германии и Франции

милитаризованы в наибольшей степени. [3]

В динамике объемов общих военных расходов в 2012-2017 годах фиксируется общий тренд на наращивание темпов роста в западноевропейских странах, США и Японии. При этом отмечается существенное ускорение роста к 2017 году в Германии и США, умеренное во Франции и Великобритании.

Пик темпов прироста по рассматриваемым странам приходится на 2016 год, что связано с началом программ технического перевооружения и отказом от сокращений численности ВС.

Отмеченные изменения отразились на распределении стран по доле общих военных расходов в совокупных мировых военных расходах.

Свои позиции в 2012-2017 годах сохранили США, КНР, РФ и Германия, Саудовская Аравия и Индия существенно поднялись в рейтинге, а Япония, Великобритания и Франция в значительной степени им уступают. Примечательно, что в десятку мировых лидеров по объемам военного финансирования вошла Южная Корея.

Таблица 1. Показатели общих военных расходов ведущих стран НАТО, млрд. долл. [4]

Показатели	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5
США	653,9	641,3	664,1	683,4
Великобритания	65,6	59,4	56,9	52,8
Франция	52,1	43,5	44,1	13,4
Германия	46,2	38,8	41,6	42
Италия	28,3	24,6	24,5	24,4
Турция	13,6	12,0	12,7	12,3

Для выявления влияния глобальной военно-политической обстановки на военное финансирование особый интерес представляет распределение средств основных бюджетных получателей (военных ведомств) по целевому назначению и видам ВС.

Так, к 2017 году средства бюджета министерства обороны в США распределяются по видам ВС приблизительно в равных объемах, тогда как до 2015 года наибольшие расходы приходились на сухопутные войска.

В то же время сухопутные войска по-прежнему лидируют по объемам финансирования в КНР, Японии и западноевропейских стра-

нах, за исключением Германии, где приоритет отдается ВВС.

Усиливается тенденция к увеличению доли неклассифицированных по видам ВС, что связано с финансированием наиболее важных программ под контролем непосредственно военных ведомств.

Наибольшее развитие этот процесс имеет в западноевропейских странах НАТО, где на эти цели выделяется 50-70% бюджетов МО. Например, в 2017 году неклассифицированные расходы Великобритании достигли 69%.

На саммите НАТО в Уэльсе в 2014 лидеры государств, взяли на себя обязательство в течение 10 лет увеличить военные расходы выше 2% ВВП. [5]

Известно, что военно-промышленный комплекс (ВПК) США является основным производителем вооружений. В прошлом году только пять государств смогли выполнить свои обещания по внесению 2% ВВП в консолидированный бюджет альянса, к ним относятся: Великобритания (2,14), Греция (2,32), Эстония (2,14), Румыния (2,02), Польша (2,01). Аутсайдером по взносам являются Испания (0,92), Бельгия (0,91), и Люксембург (0,44). [6]

Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг заявил, что все страны – члены альянса в прошедшем году увеличили оборонные расходы: «Впервые за несколько лет это происходит по всем линиям, в Европе и Канаде». Об этом он рассказал на пресс-конференции по итогам встречи министров иностранных дел альянса в Брюсселе.

Организация ожидает, что в 2018 году восемь из 29 стран станут тратить на оборону 2% от ВВП, а большинство из них представят планы, как достигнуть этого показателя к 2024 году, сказал Й.Столтенберг. О том, что каждый член НАТО должен тратить на оборону не менее 2% собственного ВВП, лидеры входящих в альянс государств договорились на саммите в Уэльсе в 2014 году. Все должны выйти на этот показатель к 2024 году.

По данным НАТО, военные расходы альянса в 2017 году составили 915 млрд. долл. (в постоянных ценах и валютных курсах 2010 года), из которых на долю США приходится 616 млрд. долл. – 3,58% от ВВП страны. [7]

На должном уровне военные расходы были

у США, Великобритании и Греции, в 2017 году искомого показателя достигли также Румыния, Эстония и Польша. Ранее Й.Столтенберг прогнозировал, что в 2018 году к ним присоединятся Литва и Латвия. [8]

И все же, основным индикатором реакции государств на нестабильную военно-политическую обстановку, которая может иметь долгосрочные последствия, выступает целевая структура расходов МО.

При нарастании негативных факторов ВПО в целевой структуре существенно увеличиваются доли расходов на боевую подготовку и МТО войск и на техническое оснащение ВС.

Исследования показывают, что в 2012-2017 годах расходы на боевую подготовку и МТО войск западноевропейских стран НАТО и Японии увеличились в среднем на 5-10%, в КНР – в 1,5 раза. В США при снижении на 13%, связанном с сокращением численности военнослужащих, расходы составили внушительные 245 млрд. долл.

Доля расходов на техническое оснащение ВС в бюджетах МО за последние пять лет возросла. В 2017 году в КНР она составила 42%, во Франции – 37%, в США – 30%. В прочих западноевропейских странах и Японии в пределах 15-20%.

По объемам выделяемых средств лидируют США – 171 млрд. долл., что в 2,7 раза больше, чем в Китае, в 10,5 раз больше, чем во Франции, и в 21 раз больше, чем в Японии.

Отмечается, что во всех странах наибольшие средства предназначены для приобретения ВВТ.

В 2012-2017 годах расходы на данные цели имели тенденцию к снижению во всех рассматриваемых странах, кроме Великобритании и КНР. В Китае финансирование на техническое оснащение выросло в 1,4 раза.

Отмечается приоритетное выделение средств на закупки, более 50% которых направляется на приобретение авиационной, военно-морской техники, ракетного оружия и АСУ.

В США финансирование по статьям военных НИОКР в 2018 году составят 83,6 млрд долларов, и они преимущественно направлены на прикладные исследования по созданию новых образцов высокотехнологичных ВВТ. [9]

Существенные объемы средств, направляемых на обеспечение материальных потребностей вооруженных сил, позволяют поддержи-

вать спрос на образцы, компоненты и комплектующие ВВТ и поддерживать военное производство.

В июле 2017 года прошли крупнейшие многонациональные военные учения НАТО «Saber Guardian 2017» с участием 25 тыс. военнослужащих из 23 стран, союзников и партнеров НАТО, ряд других крупных учений и маневров. Одним словом, есть бюджет и его надо осваивать. [10]

Проведенные исследования военной промышленности по ведущим странам позволили выделить следующие тенденции:

- сокращение государственного сектора в США и в западноевропейских странах;
- укрупнение военно-промышленных компаний, развитие транснациональных корпораций;
- сочетание процессов специализации производства и диверсификации экономической деятельности;
- расширение военно-промышленной кооперации;
- обеспечение значительных объемов производства ВВТ в широкой номенклатуре;
- поддержание мобилизационных производственных мощностей;
- усиление экспортной ориентации производства для сохранения мощностей и повышения прибыльности;
- выделение значительных средств на разработку и освоение выпуска образцов с высокими ТТХ в интересах обеспечения технического превосходства национальных ВС.

Остановимся подробно на наиболее значимых:

Так, по ведущим странам Западной Европы и США отмечается продажа государственных активов ведущим производителям ВВТ. Под правительственным контролем остаются в основном ремонтные мощности, заводы по утилизации и научно-исследовательская база, обладающие низкой доходностью.

В то же время, ряд мощностей, на которых осуществляется выпуск ВВТ, принадлежат государству, а компании-производители лишь арендуют их.

В КНР роль госсектора остается значительной, однако военно-политическое руководство активно реализует комплекс мер по коммер-

циализации и приватизации госпредприятий.

В Японии все мощности по производству ВВТ принадлежат частному капиталу.

Укрупнение военно-промышленных компаний, как правило, реализуется за счет слияний и поглощений, и сопряжено с активной трансформацией их оргструктуры.

Например, в середине 90-х корпорация «Боинг» приобрела военные подразделения компании «Рокуэлл интернэшнл» и корпорацию «Макдоннелл-Дуглас». Корпорация «Локхид Мартин» была образована путем слияния корпораций «Локхид» и «Мартин-Мариэтта».

В настоящее время в корпорации «Боинг» занято 150 тыс. человек, объемы продаж – около 81 млрд. долл. В «Локхид Мартин» – 97 тыс. человек, а объемы продаж – 47 млрд. долл.

Укрупнение компаний ведет к развитию транснациональных корпораций, имеющих многочисленные предприятия за пределами страны. Как правило, это многоуровневые холдинги, в состав которых входят дочерние компании.

Так, американская ТНК «Дженерал дайнемикс» имеет 65 дочерних компаний в США и 40 в других странах. Итальянская ТНК «Леонардо» – 124 дочерние компании, которым принадлежит свыше 270 предприятий.

Важной тенденцией развития является поддержание мобилизационных производственных мощностей. Особенность ее реализации в настоящее время заключается не в консервации производственных линий (как это практиковалось многими странами ранее), а в задействовании мощностей по программам ремонта и модернизации, либо в интересах инозаказчиков.

В ведущих странах НАТО и в Китае существуют значительные мобилизационные мощности. Наибольший потенциал имеется в США, Великобритании, Франции и Италии.

В частности, американские мощности по выпуску боевых самолетов составляют около 1500 ед., самолетов вспомогательной авиации – 600 ед. Схожими возможностями по производству боевых самолетов обладает только КНР, однако по другим типам авиатехники показатели существенно уступают США.

Вместе с тем, на примере США просматривается и другая тенденция – развитие экспортной

ориентации производства в интересах сохранения мощностей и повышения прибыльности военного производства.

Так, в ходе анализа суммарных объемов выпуска ракетного оружия по направлениям поставок в период 2007-2014 годов установлено, что большинство типов ракет поставлялось на экспорт. Исключение составляют лишь ракеты стратегического назначения, которые выпускались только для национальных вооруженных сил. Доля других групп и типов колеблется от 4% (крылатые ракеты) – до 65% (специальные ракеты). В целом доля производства на экспорт по большинству типов ракетного оружия превышает 30% всего объема производства, что, наряду с выполнением национальных заказов, позволяет предприятиям оптимально загрузить мощности и получать дополнительные прибыли.

Развитие кооперационных связей формирует еще одну тенденцию, особо актуальную для стран Европы. Более 60% международных проектов по созданию и выпуску ВВТ реализуются европейскими компаниями.

Так, среди крупных проектов выделяются: производство военно-транспортного самолета А-400, многоцелевых вертолетов NH-90 и LAN, многоцелевого истребителя «Тайфун» и ЗУР «Астер», в которых задействованы мощности 10-300 компаний 3-8 стран.

Наиболее крупной программой межгосударственного сотрудничества остается производство многоцелевого истребителя F-35 «Лайтнинг II», где привлечено более тысячи компаний из девяти стран.

Основные тенденции развития военнотехнического сотрудничества на современном этапе это:

- расширение мирового рынка ВВТ в связи с обострением военно-политической обстановки и началом новых циклов перевооружений;
- усиление позиций стран-импортеров;
- стабильный состав ведущих стран-экспортеров. В экспорте преобладает продукция авиационной промышленности, ракетное оружие и радиоэлектронное оборудование;
- сохранение устойчивых объемов поставок компонентов и комплектующих в рамках военнопromышленной кооперации, превышающих стоимостные объемы поставок готовых образцов;

– использование ВТС как возможности получения доступа к иностранным технологиям (Китай, Индия, Япония).

Общее увеличение стоимостных объемов мирового рынка ВВТ в 2012-2016 годах на 8% в постоянных ценах по сравнению с предыдущей пятилеткой вызвано ростом экспорта по основным поставщикам на 10%, а импорта основных стран, формирующих спрос, на 30%. Ограниченность национальных рынков ВВТ ведущих стран обусловила усиление позиций импортеров.

В географической структуре экспорта наблюдается увеличение долей США и КНР при сохранении основного состава поставщиков неизменным.

В импорте фиксируется существенный рост доли стран Ближнего Востока, что связано с негативными изменениями ВПО в регионе.

В товарной структуре экспорта основных поставщиков изменения незначительны: по США она осталась в тренде предыдущей пятилетки, а в странах ЕС отмечен рост доли ракетно-космической техники. При этом более половины стоимостных объемов и в европейских странах и в США обеспечиваются за счет компонентов.

Таким образом, в настоящее время, при сохранении важности экономических интересов, отмечается возрастание роли военнополитических факторов, оказывающих существенное влияние на военную экономику.

Наибольшее воздействие ВПО на финансово-экономическое положение напрямую затрагивает финансовую стабильность страны.

Несмотря на огромные расходы самих США на НАТО (около 683,4 млрд. долл.) Д.Трамп подчеркнул, что США сохраняют приверженность Североатлантическому альянсу. [11]

В большинстве стран создаются условия для наращивания объемов военных расходов, значительная доля которых предназначается на техническое оснащение ВС и боевую подготовку и МТО войск. Активно развивается военная промышленность с поддержанием мобилизационных производственных мощностей и развитием кооперационных связей. Военнотехническое сотрудничество ведущих зарубежных стран характеризует возрастание роли стран-импортеров при общем росте стоимостных объемов мирового рынка ВВТ.

В современных условиях существенную долю в торговле ВВТ составляют радиоэлектронное оборудование, авиационная и ракетно-космическая техника. Данная тенденция позволяет вести новые инновационные разработки в производстве вооружения и военной техники ведущих экономически развитых государствах Европы, и, тем самым, получать выгодные заказы для ТНК на деньги из бюджета государств-членов НАТО.

Литература:

1. Вестник Екатеринбургского института № 3. [39] 2017.
2. IHS Jane's Defense Budgets, Defense Budgets

Spreadsheet 23 August 2016 – HIS, 2016.

3. Зарубежное военное обозрение № 11. 2017.
4. Вестник Екатеринбургского института № 3. [39] 2017.
5. www.nato.int/cps/ru/natohq/news.
6. Зарубежное военное обозрение № 8. 2017.
7. <https://www.rbc.ru/business/27/04/2018>.
8. <https://www.rbc.ru/business/27/04/2018>.
9. Зарубежное военное обозрение № 11. 2017.
10. Зарубежное военное обозрение № 9. 2017.
11. <http://news.tut.by/world/535865>.

USA AND NATO MILITARY AND ECONOMIC POLICY: TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

[VOYENNAYA I EKONOMICHESKAYA POLITIKA SSHA I NATO: TENDENTSII I PERSPEKTIVY RAZVITIYA]

Andrey SHLYAKHTUNOV

Doctor of Political Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: andrey.shlyahtunov@yandex.ru

ABSTRACT:

The article reveals the issues of the military economic policy of NATO at the present stage of development of the alliance. The contradictions within the economic interaction block are shown. Reflects the role of countries in the financing of NATO's military programs and some significant trends characteristic of military funding of leading foreign countries.

KEYWORDS:

Russia, USA, NATO, economic policy, consolidated budget, military economy, financing of military missions, defense expenditures, security, allocations.

REFERENCES:

Bulletin of Catherine The Great National Institute. [Vestnik Yekaterininskogo instituta.] № 3. [39] 2017.

IHS Jane's Defense Budgets, Defense Budgets Spreadsheet 23 August 2016 – HIS, 2016.

Foreign military review. [Zarubezhnoye voyennoye obozreniye.] № 11. 2017.

www.nato.int/cps/ru/natohq/news.

Foreign military review. [Zarubezhnoye voyennoye obozreniye.] № 8. 2017.

<https://www.rbc.ru/business/27/04/2018>.

<https://www.rbc.ru/business/27/04/2018>.

Foreign military review. [Zarubezhnoye voyennoye obozreniye.] № 9. 2017.

<http://news.tut.by/world/535865>.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.П.ВОЛКОВ, С.В.ГАЛДОБИНА, В.В.ГОРБУНОВ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ПОДГОТОВКИ МОЛОДЕЖИ К ЗАЩИТЕ РОДИНЫ В 60-80-е гг. XX ВЕКА

В статье рассматриваются основные типы групп организаций военно-патриотического профиля и их взаимосвязь с КПСС в период 1960-1991 гг. Авторы анализируют влияние принятых решений государственными органами на систему воспитания патриотов и защитников страны. Особое внимание уделяется противоречивым действиям ЦК КПСС, в том числе со стороны первых лиц.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, подготовка молодежи к защите Отчизны, съезд КПСС, государственная программа, система воспитания молодых патриотов, принципы организации военно-патриотической работы.

В современных условиях российская система воспитания молодежи находится в стадии реформирования, а оценка текущего положения представляет децентрализованную, состоящую из объединённых общей идеологией систему организаций.

В связи с этим обстоятельством, на наш взгляд, изучение устройства системы подготовки молодежи к защите Отчизны в конце XX века представляет собой важное направление в исторической науке.

Как и другим видам общественно полезной деятельности, подготовке молодежи к защите Родины в 60-80-е гг. была присуща определенная система, включавшая в себя конкретные принципы, методы, формы деятельности различных государственных и общественных органов, организаций и учреждений, решавших вполне определенные, свойственные им задачи.

Анализ показывает, что такая система сложно организуема, обладает множеством подсистем и различных параметров. В свою очередь, система подготовки молодежи к защите Родины входила в качестве подсистемы в систему существовавшего в эти годы «коммунистического воспитания».

Ее целью было формирование у советской молодежи совокупности высоких мировоззренческих, нравственно-психологических, физических и военно-профессиональных качеств, необходимых для выполнения гражданского, патриотического и интернационального долга – вооруженной защиты социализма.

Сегодня можно констатировать, что основные структурные элементы данной системы оформились до 1961 г., т.е. ранее рассматриваемого периода (на уровне принципов, методов, организаций и учреждений). Маневр и совершенствование в основном происходили на уровне форм работы, которые наполнялись новым содержанием и расширялись по мере развития самого общества.

Направленность и структурная прочность существовавшей системы воспитания молодых патриотов-защитников Отечества определялась прежде всего ее основой – принципами и методами, трудности в реализации которых (связанные с переоценками исторического прошлого страны) в конце 80-х гг. расшатали и разрушили впоследствии все остальные элементы.

Основными принципами организации этой работы в 1981-1991 гг. считались:

– принцип научности;

- принцип связи теории с практикой;
- принцип историзма;
- принцип воспитания в коллективе и через коллектив;
- принцип объединения усилий организаций и ведомств, осуществлявших военно-патриотическое воспитание;
- принцип учета возрастных, социальных и индивидуальных особенностей личности;
- принцип всестороннего учета изменений и тенденций в развитии военного дела;
- принцип целеустремленности и конкретности, преемственности в военно-патриотической работе;
- принцип органического единства национальных и интернациональных интересов.

Перечисленные принципы применялись, как правило, комплексно, в единстве с методами, среди которых можно выделить следующие: убеждения, упражнений, поощрения, принуждения, и личного примера.

Отметим, что данные методы соответствовали общепринятым в педагогической науке методам в целом, тем более, что применение их в конкретной ситуации – дело добровольное.

Можно выделить и другие принципы и методы подготовки молодежи к защите Родины в рассматриваемые годы, но надо подчеркнуть, что все они были взаимосвязаны, взаимообусловлены и строились на строгих идеологических установках марксистско-ленинского мировоззрения, вытекающих из теории В.И.Ленина о защите социалистического Отечества и взглядов на патриотизм.

Раскрывая другие элементы системы воспитания молодых патриотов страны подчеркнем, что отличительная ее черта – характерная административная структура, включавшая как государственные, так и общественные организации, рассчитывавшие своей деятельностью охватить все группы населения и, в первую очередь, молодежь.

В рамках этой структуры взаимодействие между элементами осуществлялось через систему организационных управленческих отношений, хотя на практике найти конкретных исполнителей зачастую было трудно.

В эти годы в подготовке молодежи к защите Родины участвовали: КПСС, ВЛКСМ, профсоюзы, Советы, ДОСААФ, общество «Знание», военно-

маты, органы гражданской обороны, организации ветеранов войны и труда, Красного Креста и Красного Полумесяца, спортивные комитеты и общества, творческие союзы, трудовые коллективы, и т.д. Всего, по подсчетам авторов, их количество доходило до 30-40, в зависимости от уровня – район, город, область, республика, СССР в целом.

Это происходило по ряду причин. Одной из главных являлось то, что система действовала на различных уровнях, которые выражались в характере и особенностях деятельности различных государственных и общественных организаций союзного, республиканского, краевого, областного и районного масштаба. Эти особенности требовали соответствующего акцента в распределении усилий различных организаций в конкретных условиях.

Например, в 1961-1991 гг. специфическими задачами для регионов Кавказа, Средней Азии, Прибалтики, Западной Украины были изучение русского языка, интернациональное воспитание молодежи, и др.

Практика 60-80-х гг. также показывала, что в рамках системы за единством цели ее отдельные элементы могли быть обособленными, и даже порой противоречить друг другу. Например, существовали трения между органами народного образования, органами местного военного управления по вопросам организации начальной военной подготовки; между общественными организациями и предприятиями по организации оборонно-массовых мероприятий, источников их финансирования, и т.д.

На определенном этапе элементы системы оказались в более глубоком диалектическом противоречии не только друг с другом, но и с реальной обстановкой, становясь источником изменения всей системы, а иногда и ее замены, что наблюдалось в начале 90-х гг. после запрета и развала КПСС.

В целом организации, занимавшиеся подготовкой молодежи к защите Родины в исследуемые годы, условно можно разделить на три группы.

К *первой группе* относились низовые структуры – школы, техникумы, СОКУ, высшие учебные заведения, предприятия, различные учреждения, а также совхозы и колхозы, располагавшие людскими контингентами.

Ко *второй группе* относились руководящие организации, направлявшие, стимулировавшие, оказывавшие помощь и контролировавшие работу первой группы посредством своих административных и общественных представителей, первичных организаций КПСС (в первую очередь), профсоюзов, ВЛКСМ, ДОСААФ, и др. на местах.

К *третьей группе* относились государственные и общественные организации, оказывавшие по преимуществу информационное воздействие. Среди них важнейшее место занимали средства массовой информации и пропаганды, система действовавшей политической и комсомольской учебы, и т.п.

Обозначив данные группы и основываясь на реальностях описываемого периода, необходимо подчеркнуть, что своеобразным центром руководства подготовкой молодежи к защите Родины, как и во всех других сферах общественной жизни, была КПСС.

Такое положение было вплоть до конца августа 1991 г., когда КПСС фактически была запрещена и распущена. [1, 2]

Вместе с тем, по мнению авторов, роль этой организации в данном вопросе была противоречива. Почему? Дело в том, что с одной стороны, съезды КПСС, многочисленные пленумы, постановления постоянно требовали улучшения подготовки молодежи к защите Родины. Анализ показывает, что содержание этой работы в начале 60-х гг. определялось прежде всего решениями XXII съезда компартии, принятой на нем третьей программы, где подчеркивалось, что «воспитание советских людей в духе постоянной готовности к защите Родина, в духе любви и уважения к армии является важнейшей задачей партии и государства». Аналогичные идеи высказывались в период середины 60-х и начала 80-х гг. на XXIII, XXIV, XXV, XXV, съездах КПСС. [3. С. 93, 466, 4. С. 84-205, 5. С. 75, 6. С. 57]

В 1985 году, в принятой XXVII съездом коммунистической партии новой редакции своей программы также констатировалось, что «важнейшей задачей идейно-воспитательной работы партии остается военно-патриотическое воспитание, формирование готовности защищать социалистическую Отчизну». Подобные, но менее категоричные требования высказал и XXVIII съезд в 1990 г.

По подсчетам авторов в 1961-1991 гг. на уровне ЦК КПСС было принято более 140 документов, в той или иной мере связанных с проблемами подготовки молодежи к защите Родины.

С другой стороны, ни в одном документе, несмотря на нарастание серьезных проблем в воспитании молодежи в целом, и в ее военно-патриотическом воспитании, в частности, нет признания ошибок и просчетов ЦК КПСС.

Примечательной в этом смысле является записка в ЦК КПСС от секретаря ЦК ВЛКСМ С.Павлова осенью 1961 года с таким сообщением: «В последнее время в устной и печатной пропаганде недостаточно уделяется внимания воспитанию трудящихся, особенно молодежи, в духе советского патриотизма и готовности к обороне страны». [7]

По мнению ЦК ВЛКСМ в стране появились «две неправильные тенденции», выразившиеся в следующем:

– некоторые произведения литературы и искусства не способствовали воспитанию у советских людей высокого сознания общественного долга, бдительности и решимости отразить агрессию, имелись признаки пацифизма;

– в наличии фактов ослабления оборонно-массовой работы.

На основании изложенного ЦК ВЛКСМ просил разрешить обратиться с закрытым письмом в комсомольские организации по этому вопросу, совместно с ЦК ДОСААФ и Министерством обороны СССР принять меры по улучшению оборонно-спортивной работы. Высказывалась также просьба дать указания организациям, ведающими идеологическими вопросами, об усилении патриотического воспитания. [8. Л. 36-42, 43, 44]

Несмотря на серьезность поднятых в записке проблем, касавшихся обороноспособности страны, вопрос был снят с обсуждения секретариата Центрального Комитета, основанием для чего стала запись «На заседании секретариата ЦК КПСС 22 сентября 1961 года поручено отделам ЦК КПСС в оперативном порядке проводить работу по усилению патриотического воспитания трудящихся», т.е. фактически тревога ЦК ВЛКСМ осталась не воспринятой высшим партийным руководством.

Ушла из поля зрения и вторая половина по-

ставленного в записке вопроса – о готовности к обороне стране.

Это говорит о противоречивости в целом шагов первых лиц страны, с одной стороны, взявших в начале 60-х гг. курс на резкое сокращение Вооруженных Сил, а с другой – понимавших наличие реального противостояния между двумя мировыми системами, но стремившихся к его снижению.

К сожалению, такая позиция ЦК КПСС во главе с Н.С.Хрущевым дала в дальнейшем почву для усиления антиармейских настроений в обществе, что потребовало принятия буквально через несколько лет экстренных мер, выразившихся в потоке появившихся постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в том числе: Постановления от 20 июля 1964 г. «О мерах дальнейшего улучшения подготовки молодежи допризывного и призывного возрастов к службе в Вооруженных Силах СССР», Постановления от 12 октября 1967 г. «О мерах в связи с принятием нового Закона о всеобщей воинской обязанности», Постановления от 11 декабря 1969 г. «О призыве в 1970-1975 гг. офицеров запаса на действительную военную службу в соответствии с законом о всеобщей воинской обязанности. [8. Л. 44, 9. Л. 63-66, 10. Л. 73-183]

Рассмотрев противоречивость действий ЦК КПСС, авторы приходят к выводу, что причиной подобных нестыковок было отсутствие государственной программы по патриотическому воспитанию молодежи, подготовке ее к защите Отечества.

При этом, обобщая принятые в 1961-1991 гг. ЦК КПСС более 140 документов по рассматриваемым в исследовании вопросам, требуется пояснить, что они затрагивали отдельные стороны процесса воспитания молодежи и формирования у нее качеств защитника Родины.

Кроме этого, решения партийных съездов, принятые постановления сводили всё к одному (хотя и важному) этапу проверки готовности молодежи к защите Родины – службе в Вооруженных Силах.

Но что это означало на деле? Громадная масса молодежи, которая не проходила воинской службы, оставалась в стороне, особенно, если получала заключение «годен к нестроевой службе в мирное время»; практически полностью выпадала из воспитательного процесса молодежи после службы; большие проблемы возникали с «прекрасной» половиной общества – девушками, не привлекавшимися к многим формам военного обучения.

Наконец, не было *единой государственной концепции* подготовки молодежи к выполнению своего гражданского долга по защите Отечества, которая хотя бы обсуждалась на уровне ЦК КПСС, не говоря уже о ее принятии в виде официального документа.

Литература:

1. О ситуации, возникшей в стране в связи с имевшим место государственным переворотом: Постановление Верховного Совета СССР // Красная звезда, 1991. 31 августа.
2. О приостановлении деятельности Компартии РСФСР: Указ Президента РСФСР от 23 август 1991 г. // Комсомольская правда. – 1991. 22 августа.
3. XXIII съезд КПСС: Стенографический отчет. // М., Политиздат, 1966.
4. Материалы XXIV съезда КПСС. // М.: Политиздат, 1971.
5. Материалы XXV съезда КПСС. // М.: Политиздат, 1976.
6. Материалы XXVI съезда КПСС. // М.: Политиздат, 1981.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, 9-е изд. // М.: Политиздат, 1986.
8. РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории), Ф.4, ОП. 6, Д. 138.
9. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации), Ф. 8009, ОП. 32, Д. 1762.
10. ГА РФ, Ф. 9563, ОП. 4, Д. 16.

EFFICIENCY OF THE SYSTEM OF MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION AND TRAINING OF YOUNG PEOPLE TO PROTECT HOMELANDS IN THE 60-80's OF XX CENTURY

[EFFEKTIVNOST' SISTEMY VOYENNO-PATRIOTICHESKOGO VOSPITANIYA I PODGOTOVKI MOLODEZHI K ZASHCHITE RODINY V 60-80-YE GG. XX VEKA]

Alexander VOLKOV

Doctor of Historical Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: oovak09@mail.ru

Svetlana GALDOBINA

Doctor of Historical Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: dinabs@mail.ru.

Victor GORBUNOV

Candidate of Historical Sciences; Institute of Economics and Culture; 125009, Moscow, Tverskaya, 9; e-mail: sok.l@mail.ru.

ABSTRACT:

The article discusses the main types of groups of organizations of the military-patriotic profile and their relationship with the CPSU in the period 1960-1991. The authors analyze the influence of the decisions taken by state bodies on the system of education of patriots and defenders of the country. Special attention is paid to the controversial actions of the Central Committee of the CPSU, including by the top officials.

KEYWORDS:

military patriotic education, preparing young people for the defense of their homeland, a congress of the CPSU, a state program, a system for educating young patriots, principles for organizing military patriotic work.

REFERENCES:

On the situation in the country in connection with the coup d'état: Resolution of the Supreme Soviet of the USSR. [O situatsii, voznikshey v strane v svyazi s imevshim mesto gosudarstvennym perevorotom: Postanovleniye Verkhovnogo Soveta SSSR.] Red Star, 1991. August 31.

On the suspension of the activity of the Communist Party of the RSFSR: Decree of the President of the RSFSR of August 23, 1991. [O priostanovlenii deyatelnosti Kompartii RSFSR: Ukaz Prezidenta RSFSR ot 23 avgust 1991 goda.] Komsomolskaya Pravda. 1991, August 22.

XXIII Congress of the CPSU: Verbatim Report. [XXIII s"yezd KPSS: Stenograficheskiy otchet.] M. Politizdat, 1966.

Materials XXIV Congress of the CPSU. [Materialy XXIV s"yezda KPSS.] M., Politizdat, 1971.

Materials XXV Congress of the CPSU. [Materialy XXV s"yezda KPSS.] M., Politizdat, 1976.

Materials XXVI Congress of the CPSU. [Materialy XXVI s"yezda KPSS.] M., Politizdat, 1981.

CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenary sessions of the Central Committee, 9th edition. [KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"yezдов, konferentsiy i Plenumov TSK] M., Politizdat, 1986.

Russian State Archive of Recent History [Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii.] F.4, OP. 6, d. 138.

State Archive of the Russian Federation [Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii] F. 8009, OP. 32, D. 1762; F. 9563, OP. 4, D. 16.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

О.В.МАТВЕЕВ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ: ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА

В статье автор обобщает исторический и политический опыт создания системы обеспечения военной безопасности, предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в российской Арктической зоне.

Ключевые слова: Российское Заполярье, военная безопасность в Арктической зоне, Объединённое стратегическое командование «Северный флот», Северный военный округ, МЧС РФ в Арктической зоне.

В XXI в. Арктика позиционируется в мировой геополитике как региональное пространство на стыке океанов, обеспечивающее относительно свободный выход США, Канады, России, Дании, Норвегии и Исландии в Мировой океан и обладающее уникальными природными ресурсами [1].

Развернулась борьба не только за территорию, но и за полезные ископаемые, о чем свидетельствует усилившееся внимание к Арктике, в том числе и с военно-стратегической точки зрения, многих стран мира.

Норвегия выступила с инициативой преобразования Северного морского пути (*далее – СМП*) в международный коммерческий транзитный маршрут. Дания также предложила пересмотреть российское законодательство по Арктике и привести его в соответствие с требованиями Евросоюза, рассматривать споры между Россией и Норвегией по разграничению морских территорий с посредническим участием других стран [2].

В 1905 году правительство царской России признало независимое Норвежское государство, разорвавшего унию со Швецией, «во всей его территориальной целостности», т.е. официально подтвердило правомочность российско-норвежской границы, установленной в 1826 году.

Российско-норвежская граница перестала

существовать после того, как РСФСР по условиям советско-финляндского мирного договора («Юрьевского договора») в 1920 году передало Финляндии приграничный с Норвегией район Печенги.

Граница с Норвегией была восстановлена в 1947 году, после окончания Второй мировой войны и возвращения Печенги РСФСР.

У России и Норвегии нет претензий друг к другу по поводу сухопутной границы, но не решен полностью вопрос о морском разграничении.

В XXI в. Норвегия претендовала на более чем 80% акватории Баренцева моря, предполагаемые суммарные запасы нефти и газа которой, вместе с примыкающей к нему акваторией Северного Ледовитого океана, сопоставима с запасами Персидского залива.

Норвежские компании осваивают многие из этих месторождений даже в спорных районах, которые, к примеру, Россия считает своими.

Поведение Норвегии, сделавшей борьбу за статус арктической державы своей национальной идеей, впоследствии стало все более жестким.

Особый вопрос норвежской арктической политики, затрагивающей интересы России, – это вопрос об архипелаге Шпицберген и примыкающей к нему акватории.

Вместе с тем, ни одна страна в мире, кроме

Финляндии, не признавала права норвежцев на монопольную эксплуатацию шельфа Шпицбергена, из-за чего в этом районе периодически вспыхивали «рыбные» войны.

До передачи территорий Норвегии доля всего российского улова рыбы и морепродуктов в Баренцевом море составляла порядка 60%.

Россия и Норвегия 15.09.2010 г. подписали Договор о разграничении морских пространств в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. РФ ратифицировала данный договор Федеральным законом от 5.04.2011 г. № 57-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» (принят Государственной Думой 25 марта 2011 года, одобрен Советом Федерации 30 марта 2011 года).

На отданных территориях Баренцева моря, которую уступили норвежцам, нашли углеводородов на 30 млрд евро. Это следует из доклада Норвежского нефтяного директората (NPD). Всего в недрах территории, отошедшей Норвегии, залежи углеводородов оцениваются в 300 млн кубометров – в нефтяном эквиваленте это почти 1,9 млрд баррелей. По прогнозам, ориентировочный объем полезных ископаемых может оказаться больше – до 565 млн кубометров, из которых на долю нефти приходится не менее 15%, что следует из доклада NPD [2].

Договор между РФ и Норвегией о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане был ратифицирован [3], что стало знаковым событием о разграничении морских пространств в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, закреплении механизма взаимовыгодного сотрудничества, как заявил заместитель Председателя Госдумы Федерального Собрания В.Язев.

США фактически отказываются признавать обязательную проводку судов российскими лоцманами и российскими ледоколами на СМП, оспаривают право РФ регулировать судоходство на отдельных участках этого пути [4, с. 209].

До Второй мировой войны любое государство, имеющее выход к морю, обладало суверенным правом на водную полосу вдоль его береговой линии. Тогда её измеряли дальностью

полёта ядра, но со временем её ширина составила 12 морских миль (22 километра).

В 1982 году 119 стран подписали Международную конвенцию по морскому праву (в силу вступила в 1994 году). Конгресс США до сих пор не ратифицировал её, выражая опасения по поводу возможного «ущемления» суверенитета и национальных интересов.

Согласно Конвенции имеется понятие *территориальных вод*. Это примыкающий к сухопутной территории государства водный пояс шириной до 12 морских миль. Внешняя граница этого морского (океанского) пояса является государственной границей.

Прибрежные государства обладают также правом на *исключительную экономическую зону*, она находится за пределами территориальных вод, и её ширина не должна превышать 200 морских миль (370 км). В таких зонах государства обладают ограниченным суверенитетом: имеются исключительные права на рыбную ловлю, добычу полезных ископаемых, но им запрещено препятствовать проходу кораблей других стран [4, с. 209].

С подобной, но менее жесткой позицией выступают Канада и Дания с автономной от Копенгагена Гренландией.

Результаты обобщаемого материала позволяют выделить *первую тенденцию межгосударственных противоречий*, содержащую не только противостояние, но и стремление к ущемлению российских экономических, территориальных и геополитических интересов в Арктической зоне.

На рубеже XX–XXI вв. проявилось стремление военно-политического руководства западных стран к более широкому военно-стратегическому использованию Арктики в оперативных планах командования вооружённых сил (ВМС) стран Северного полушария. Выявлено многоплановое военное присутствие в Арктике США, Канады, Норвегии, НАТО.

Расширение активности приарктических стран, особенно США в военной сфере было продиктовано наличием «в их портфелях» слабой доказательной профильной научной базы (в отличие от России).

Милитаризация Арктики осуществлялась ими по двум основным направлениям:

– организация патрулирования арктической

акватории усилиями противолодочной авиации США и Англии, самолетами береговой патрульной авиации США и Канады, структур береговой охраны США, Канады, Дании, Норвегии;

– проведение мониторинга космической, воздушной, надводной и частично подводной сред (привлекаются космическая группировка, самолёты системы АВАКС, наземные РЛС ПВО).

Обособленное место занимают планы оперативной подготовки ВС (ВМС) США, других стран НАТО, часть из которых носит явно антироссийскую демонстративную направленность.

Об этом свидетельствуют комплексные учения на территории и акватории штата Аляска, которые соседствуют с российскими арктическими субъектами – Чукоткой, Камчаткой, Республикой Саха (Якутия).

В ответ на многоплановое военное присутствие в Арктике США, Канады, Норвегии, НАТО, – Россия с июля 2008 года возобновила патрулирование в арктических районах силами ВМФ РФ для защиты жизненных национальных интересов.

Среди этих районов непосредственное место занимает архипелаг Шпицберген, который издавна является сферой хозяйственной, промышленной и научной деятельности России [4, с. 210].

Результаты обобщаемого материала позволяют выделить *вторую тенденцию межгосударственных противоречий*, содержащую в оперативных планах командования вооружённых сил (ВМС) стран Северного полушария устремления к более широкому военно-стратегическому использованию Арктики.

Поэтому закономерно, что 3.09.2018 г. Министр обороны РФ генерал-армии С.К. Шойгу заявил, что «в обозримой перспективе вполне возможен весьма серьёзный военный конфликт. Это связано с тем, что территория Арктики стала объектом интересов ряда государств. Именно это может привести к нарастанию конфликтного потенциала в регионе».

Он подчеркнул в ходе заседания коллегии военного ведомства, что здесь располагаются ледоколы, принадлежащие Российской Феде-

рации, Соединенным Штатам, Германии, Китаю, Швеции и Южной Корее [5].

Как следствие, для обеспечения надежной защиты национальных интересов страны Минобороны активно реализует планы, направленные на эффективное развитие возможностей вооружённых сил на территории российской Арктической зоны.

Основы государственной российской политики в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу были приняты 18.09.2008 г., и предусматривали «создать группировку войск общего назначения Вооружённых Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, в первую очередь пограничных органов, в Арктической зоне РФ, способных обеспечить военную безопасность в различных условиях военно-политической обстановки».

В марте 2009 г. Совет Безопасности РФ распространил сообщение о том, что это не предполагает милитаризации региона.

«Вопрос милитаризации Арктики не стоит, – отмечалось в сообщении. – Акцент на создание активно функционирующей системы береговой охраны, опережающее развитие пограничной инфраструктуры Арктической зоны России, сил и средств пограничных органов, а также на поддержание необходимой группировки войск общего назначения ВС России».

Анализ этого документа свидетельствует об одной из главных целей: повышение эффективности взаимодействия с пограничными ведомствами сопредельных государств по вопросам борьбы с терроризмом на море, пресечение контрабандной деятельности, незаконной миграции, охраны водных биологических ресурсов [4, с. 207].

В соответствии с программой по восстановлению российского военного присутствия в Заполярье было запланировано построить заново (восстановить) порядка 20 групп объектов разного назначения в интересах развертывания основы (каркаса) военной инфраструктуры (см. табл. 1) [6].

Таблица 1. Боевой состав российской группировки войск общего назначения ВС России в Арктической зоне

Войсковое формирование	Пункт дислокации
<i>Северный флот</i>	
61-я отдельная Киркенесская Краснознамённая бригада морской пехоты Северного флота	п. Спутник, Мурманская обл.
536-я отдельная береговая ракетно-артиллерийская бригада Северного флота	г. Снежногорск, Мурманская обл.
186-й отдельный центр радиоэлектронной борьбы Северного флота	г. Североморск, Мурманская обл.
420-й разведывательный центр специального назначения разведки Северного флота	г. Кола, Мурманская обл.
160-й отряд специального назначения борьбы с подводными диверсионными силами и средствами Северного флота	г. Заозерск, Мурманская обл.
140-й отряд специального назначения борьбы с подводными диверсионными силами и средствами Северного флота	п. Видяево, Мурманская обл.
269-й отряд специального назначения борьбы с подводными диверсионными силами и средствами Северного флота	г. Гаджиево, Мурманская обл.
152-й отряд специального назначения борьбы с подводными диверсионными силами и средствами Северного флота	п. Полярный, Мурманская обл.
58-й отдельный батальон управления	г. Мурманск
516-й узел связи Северного флота	г. Североморск, Мурманская обл.)
180-й отдельный морской дорожный инженерный батальон Северного флота	г. Североморск, Мурманская обл.
3805-я комплексная база МТО	в/ч 96143
99-я тактическая группа СФ,	в/ч 74777 (о. Котельный, архипелаг Новосибирских островов, Якутия)
<i>14-й армейский корпус</i>	
80-я отдельная мотострелковая бригада (арктическая)	п. Алакүртти, Мурманская обл.
200-я отдельная мотострелковая Печенгская Краснознамённая, ордена Кутузова бригада (арктическая)	п. Печенга, Мурманская обл.
<i>45-я армия ВВС и ПВО, в/ч 06351, пгт. Сафоново, г. Североморск, Мурманская обл.</i>	
<i>1-я дивизия ПВО, в/ч 03123 (г. Североморск)</i>	
531-й гвардейский зенитный ракетный Невельско-Берлинский ордена Ленина, Краснознамённый, орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого полк	в/ч 70148 (г. Полярный, Мурманская обл.) (С-400, С-300ПМ, 96К6 Панцирь-С1)
583-й зенитный ракетный Краснознамённый полк	в/ч 36226 (г. Оленегорск, Мурманская обл.) (С-300ПС, С-300ПМ)
1528-й зенитный ракетный ордена Красной Звезды полк	в/ч 92485 (г. Северодвинск, Архангельская обл.) (С-300ПТ, С-300ПС, С-400)
332-й радиотехнический полк	в/ч 21514 (г. Архангельск)
331-й радиотехнический полк	в/ч 36138 (г. Североморск, Мурманская обл.)
98-й отдельный гвардейский смешанный авиационный Висленский Краснознамённый, ордена Кутузова полк	в/ч 75385 (аэродром Мончегорск: Су-24М, Су-24МР, МиГ-31БМ)
<i>Морская авиация Северного флота</i>	
100-й отдельный корабельный истребительный авиационный полк	п. Североморск-3, аэродром Североморск-3, Мурманская обл.

279-й отдельный корабельный истребительный авиационный Смоленский Краснознаменный полк имени дважды Героя Советского Союза Б. Ф. Сафонова	в/ч 26808 (п. Североморск-3, аэродром Североморск-3, Мурманская обл.)
403-й отдельный смешанный авиационный полк	в/ч 49324 (г. Североморск-1, аэродром Северомоск-1, Мурманская обл.)
2-я гвардейская авиагруппа	в/ч 49324-2 (п. Федотово, станция Кипелово, аэродром Кипелово, Вологодская обл.)
3-я гвардейская авиагруппа	в/ч 49324-3 (п. Остафьево, аэродром Остафьево, г. Москва)
Полк БПЛА	г. Североморск-1, аэродром Североморск-1, Мурманская обл.

Источник: wikipedia.org/wiki/Объединённое_стратегическое_командование_«Северный_флот».

Оперативно-тактическое объединение «Северный флот» выбирается из кризисного состояния, которое возникло в 90-х годах XX века.

В его составе 37 надводных кораблей, 41 подводная лодка. В том числе, на вооружении состоят: атомный ракетный подводный крейсер стратегического назначения (АРПКСН) – 8 единиц, атомная подводная лодка с крылатыми ракетами проекта 885 «Ясень» – 1 единица, атомная подводная лодка с крылатыми ракетами проекта 949А «Антей» – 3 единицы, атомная многоцелевая подводная лодка проектов 971 «Щука-Б» и 945 «Барракуда», атомная многоцелевая подводная лодка проекта 945А «Кондор», атомная многоцелевая подводная лодка проекта 671РТМК «Щука» – всего 14 единиц.

Из данной таблицы следует, что боевой состав группировки войск общего назначения российских ВС в Арктической зоне предназначен исключительно для выполнения оборонительных задач, что соответствует характеру Военной доктрины РФ.

Очевидно, гарантами национальной и международной безопасности в освоении арктической зоны должны выступить создание системы береговой охраны, развитие Северного морского пути (*далее – СМП*), создание и развитие пограничных морских сил, развитие Северного военного и атомного ледокольного флотов [7].

Создание системы береговой охраны требует наличия активно функционирующей структуры берегового охранения ФСБ РФ.

Арктической стратегией России предполагается развивать пограничную инфраструктуру и технически переоснастить пограничные органы

для создания системы комплексного контроля за промысловой деятельностью в Арктической зоне РФ.

Развитие СМП на современном этапе реализации государственной арктической стратегии является одним из важнейших национальных интересов России. СМП сегодня используется в качестве единой транспортной коммуникации РФ в Арктике. Россия продолжает освоение и использование Северного морского пути как основной трассы в добывающей индустрии высоких широт.

Основными его пользователями сегодня являются такие гиганты индустрии, как «Норильский никель». «Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Роснефть», «Росшельф», крупнейшие добывающие предприятия Красноярского края, Республики Саха-Якутия и Чукотки.

Результаты обобщаемого материала позволяют выделить некоторые особенности развертывания российской группировки войск общего назначения ВС России в Арктической зоне.

Первая особенность выражается в странственном размахе работы в российской Арктике, которые ведутся почти во всех основных точках в океане: архипелагах Земля Франца Иосифа, Северная Земля, Новая Земля, на Новосибирских островах и острове Врангеля, а также на материковой части от Кольского полуострова до Чукотки.

Вторая особенность – в том, что в первую очередь проводилась реконструкция (восстановление) инфраструктуры, которая обеспечит переброску войск по воздуху и морем при необходимости и при этом не требует наличия

многочисленного персонала для охраны и повседневного обслуживания.

Третья особенность определяется непрерывным контролем происходящего со стороны руководства арктической группировки, что обусловило направленность военного строительства: практически половина объектов, возводимых в интересах российских ВС в Арктике, приходится на радиолокационные станции, которые в сочетании с кораблями, летающими радарными и средствами космической разведки, обеспечили сплошную зону контроля в зонах ответственности.

Четвертая особенность военного строительства выражается в сосредоточении управления всеми силами в регионе в одних руках, где начиная с 1.12.2014 г. действует объединенное стратегическое командование «Север». Фактически командование стало пятым российским военным округом, который объединяет

под своим руководством все сухопутные, морские и воздушные силы в российском Заполярье, а также прилегающих регионах.

Объединенное стратегическое командование «Север» было создано на базе штаба и инфраструктуры Северного флота ВМФ России, что задавало другой формат управления и подходы к решению задач, обусловленный тем, что основой стратегического командования в данном регионе впервые в истории России оказался штаб флота, который предназначен решать задачи по управлению различными войсками, расположенными на огромной по своим размерам территории. Арктический стратегический регион и его Северный флот определяют высокую степень гарантий национальной и международной безопасности, созданию и поддержанию условий безопасности экономической и других видов деятельности в Заполярье.

Таблица 2. Основные группы рисков при освоении Арктической зоны

<i>Группы рисков</i>	<i>Классификация групп рисков</i>
Риски чрезвычайных ситуаций природного характера	Опасные гидрометеорологические явления в Арктике
	Морфология и динамик берегов арктических морей
	Воздействия ледовых образований
	Газогидраты в Арктике
	Опасные для газопромысловых сооружений геологические и природно-техногенные процессы на Западно-Арктическом шельфе России
	Деградация вечной мерзлоты
Риски чрезвычайных ситуаций техногенного характера	Риски аварий с разливом нефти
	Риски аварий сооружений на вечной мерзлоте
	Риски транспортировки газа по морскому дну
	Риски аварий на гидроэлектростанциях, построенных в зоне вечной мерзлоты
	Риски аварий на потенциально опасных промышленных объектах в Арктике
	Риски кораблекрушений в арктических морях
	Риски авиационных аварий в Арктике
Риски чрезвычайных ситуаций экологического характера	Состояние окружающей среды Арктической зоны
	Экологические проблемы Арктической зоны РФ
	Состояние окружающей среды в районах, отнесенных российской Арктической зоне
	Техногенные нарушения природных ландшафтов Арктической зоны РФ
	Экологические риски разлива нефти на арктическом шельфе
Влияние климата на экологию Арктики	

	Стратегии устойчивого развития Арктики
	Изменения окружающей среды
	Стратегическая программа действий по охране окружающей среды российской Арктической зоны
Риски, связанные с использованием Северного морского пути	Инфраструктура Северного морского пути
	Моря Северного морского пути
	Развитие системы безопасности судоходства

Кроме военной безопасности РФ в Арктической зоне, специалисты МЧС выделяют ряд рисков чрезвычайных ситуаций, способных возникнуть в ходе освоения Северных территорий (см. табл. 2) [8].

Анализ таблицы свидетельствует о необходимости разработки организационных мероприятий по предупреждению (предотвращению) чрезвычайных ситуаций и проведению их ликвидаций, повышению роли МЧС России в их проведении.

Результаты обобщаемого материала свидетельствуют о том, что основные принципы и организационная схема стратегического планирования сил и средств МЧС России на северных территориях в целом разработаны по результатам постоянно проводимых анализов угроз и возможностей, проектирования и сопровождения системы комплексной безопасности, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, определения соответствующих подсистем, компонентов и способов их взаимодействия, выбора при этом наиболее эффективного сочетания сил и технических средств для достижения целевых результатов.

В целом, опыт стратегического управления в современной Российской Федерации позволяет обозначить следующие проблемы:

- формальный, неконкретный характер некоторых стратегических планов развития, отсутствие единой базы нормативно-правовых документов для реализации стратегического планирования и обоснования источников финансирования;
- слабость научных подходов к проблемам стратегического планирования, в частности, математического моделирования при анализе стратегий;
- неразвитость инструментария для мониторинга реализации сформированных стратеги-

ческих планов;

- недоработанный методический инструментарий реализации стратегического управления в России.

Анализ показывает, что в Арктической зоне РФ (*далее – АЗРФ*) имеет место территориально неравномерное размещение сил и средств Российской единой системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (*далее – РСЧС*).

Оперативное реагирование на возникающие в Арктической зоне риски и угрозы предполагает планомерное наращивание состава сил и совершенствования средств на большей её части в условиях потенциального роста количества чрезвычайных ситуаций при освоении/пересвоении арктического пространства.

В рамках МЧС России очевидна необходимость продолжения комплексных исследований для определения путей решения задачи по стратегическому планированию и размещению сил и средств МЧС России при создании системы комплексной безопасности в российской Арктике в условиях ресурсных ограничений.

Стратегическое развитие сил и средств МЧС России, привлекаемых для обеспечения комплексной безопасности в северных территориях, предполагает:

- формирование высокоэффективных, мобильных, оснащенных современными техническими средствами и спасательными технологиями аварийно-спасательных и поисково-спасательных формирований МЧС России, способных решать задачи в экстремальных условиях северных (арктических и дальневосточных) территорий;
- сокращение времени реагирования аварийно-спасательных и поисково-спасательных формирований на чрезвычайные ситуации;
- применение научно обоснованных технологий развития сил и средств по предупреж-

дению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению комплексной безопасности в АЗРФ.

Специфика Арктической зоны определяет особенности стратегии развития системы обеспечения безопасности в Арктике.

Уникальной особенностью стал комплексный подход к организации системы обеспечения безопасности деятельности в прибрежной и бассейновой частях Арктики, не типичный для остальной территории страны.

Расположенные непосредственно в российской Арктике или в оперативной доступности к арктическим районам возможного их применения силы и средства, в случае возникновения чрезвычайных ситуаций принадлежат различным функциональным подсистемам РСЧС федеральных органов исполнительной власти (Минтранса России, Пограничной службы ФСБ России, Минобороны России, Росгидромета, МЧС России, Госкорпорации «Росатом» и других), органов исполнительной власти субъектов РФ и местных органов исполнительной власти.

В числе ранее рассмотренных приоритетными особенностями северных территорий России, оказывающими влияние на формирование требований к обеспечению комплексной безопасности населения и территорий определены:

а) экстремальные природно-климатические условия, включая постоянный ледовый покров или дрейфующие льды в арктических морях;

б) очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий и низкая плотность населения (1-2 чел. на 10 кв.км.);

в) удаленность от основных промышленных центров, высокая ресурсоемкость и зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок топлива, продовольствия и товаров первой необходимости из других регионов России;

г) уязвимость природы от техногенных ЧС и производственной деятельности человека.

Принятое руководством страны решение о создании Системы комплексной безопасности населения и территорий российской Арктики (далее – Система) предусматривает поэтапное введение 10 Арктических комплексных аварийно-спасательных центров (далее – АКАСЦ) МЧС России и одного учебного центра в Вытегре, которые размещают и планируют к разме-

щению в населенных (преимущественно портовых) пунктах российской Арктики, обладающих транспортной и телекоммуникационной инфраструктурой, людскими ресурсами с учетом рисков возникновения природных и техногенных чрезвычайных ситуаций.

Каждый Комплексный центр должен взаимодействовать и быть информационно сопряжен с соответствующим региональным центром Системы ЧС России и НЦУКС, а также силами и средствами Минтранса России, Минприроды России, Пограничной службы ФСБ России, также системами Росгидромета, научными организациями РАН и другими службами.

Каждый Комплексный центр в соответствии с задачами, возложенными на Систему, содержит в своём составе два специализированных комплекса (информационно-аналитический и аварийно-спасательный).

Во исполнение поручений Президента Российской Федерации от 27.05.2014 г. № Пр-1175 и Правительства Российской Федерации от 29.05.2014 № РД-П4-3968 на МЧС России возложены функции главного координатора по вопросам внедрения и развития АПК «Безопасный город» в субъектах Российской Федерации, и функции главного распорядителя бюджетных средств на реализацию приоритетных направлений всех уровней (объектовом, муниципальном, региональном, межрегиональном и федеральном).

Территориальные органы МЧС России должны обеспечить участие сил и средств Федеральной противопожарной службы, поисково-спасательных отрядов, специальные и объектовые подразделения ФПС и других подразделений в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

Приоритетные задачи этих центров – предупреждение, ликвидация и реагирование на чрезвычайные ситуации, оказание оперативной всесторонней помощи лицам, терпящим бедствие на приполярных территориях, в зонах территориальных морей, в российском секторе арктического региона, на прилегающих территориях иностранных государств, в соответствии с международными соглашениями.

Каждый из центров должен быть оснащен универсальным аварийно-спасательным и пожарным оборудованием, специальными авиа-

ционными средствами и вездеходами, обеспечивающими проведение поисково-спасательных работ на суше и на море в зоне своей ответственности, и информационно-аналитическим комплексом поддержки.

Комплексные центры в Кольской, Архангельской, Ненецкой, Воркутинской, Таймыр-Туруханскую опорных зон и в Вологодской области функционируют, в стадии становления центры Ямало-Ненецкой, Северо-Якутской и Чукотской опорных зон. Фиксируемое в последние годы отставание от ввода в эксплуатацию этих центров настораживает, если учесть наличие аналогичных тенденций в освоении новых нефтегазовых месторождений.

Результаты исследования проблемы безопасности в российской арктической зоне, позволяют сделать следующие *выводы*:

1. Проблемы безопасности обусловлены сложностью межгосударственных отношений в Арктической зоне и на международном уровне, существующими экономическими и военными вызовами России, практическим значением как для современной, так и для будущей российской экономической модели, как в целом, так и в регионах РФ, угрозами чрезвычайных ситуаций, способных возникнуть в процессе освоения Северных территорий.

2. В России сформированы и развернуты Арктические войска (Северный военный округ, Объединённое стратегическое командование «Северный флот») – военно-административная единица ВС РФ, предназначенная для комплексного обеспечения безопасности региона российской Арктики и единого управления военными силами и средствами в зоне от Мурманска до Анадыря.

Основная нагрузка по обеспечению защиты и охраны государственной границы РФ, обеспечения соблюдения режима государственной границы, защиты и охраны экономических и иных законных интересов РФ в пределах приграничной территории, исключительной российской экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации, а также охраны за пределами исключительной экономической зоны запасов анадромных видов рыб, образующихся в реках России, в мирное время

возложена на Пограничную службу ФСБ РФ.

3. Специфика Арктической зоны определяет особенности стратегии развития системы обеспечения безопасности в Арктике. Нефть, газ и рыба – стратегические ресурсы Севера, который стали ареной международной схватки. Огромные «ничейные» территории в районе Северного полюса, в том числе, и сама северная шапка планеты, в течение ближайших нескольких лет должны быть поделены между Россией, Норвегией, Данией, Канадой и США.

Литература:

1. Матвеев О.В. Проблема освоения Арктики в XXI веке: история и политика // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 3 (39) С.56-60.

2. Как Россия отдала Норвегии территории Баренцева моря [Электронный ресурс]: <http://partia-slovoide.ru/sobytiya/kak-rossiya-otdala-norvegii-territorii-barenceva-morya> (дата просмотра: 7.04.2019).

3. В споре между Москвой и Осло поставлена точка [Электронный ресурс]: <http://lawinrussia.ru/content/v-spore-mezhdu-moskvoi-i-oslo-postavlena-tochka> (Дата просмотра: 30.03.2019).

4. Мельник Н.Н. Будущее России прирастет Арктикой. М., ООО «Широкий взгляд», 2011. 312 с.

5. Шойгу предупредил о возможной войне [Электронный ресурс] http://sensay.mirtesen.ru/blog/43132977670/SHoygu-predupredil-o-vozmozhnoy-voyne?utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_4&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1 (Дата просмотра: 3.09.2018).

6. Объединённое стратегическое командование «Северный флот» [Электронный ресурс]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Объединённое_стратегическое_командование_«Северный_флот» (дата просмотра: 4.04.2019).

7. Матвеев О.В., Ястремский А.М. Северный морской путь как кластер Российской экономики: история и политика // Вестник Екатеринбургского института, 2019.

8. Молчанов В.П., Акимов В.А., Соколов Ю.И. Риски чрезвычайных ситуаций в Арктической зоне Российской Федерации. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2011. 300 с.

SOME PROBLEMS OF SECURITY IN THE RUSSIAN ARCTIC ZONE: HISTORY AND POLICY

[NEKOTORYYE PROBLEMY BEZOPASNOSTI V ROSSIYSKOY ARKTICHESKOY ZONE: ISTORIYA I POLITIKA]

Oleg MATVEYEV

Doctor of Historical Sciences, Professor; Financial University under the Government of the Russian Federation; 125167, Moscow, Leningradsky pr., 49; e-mail: matveev4you@mail.ru.

ABSTRACT:

In the article, the author summarizes the historical and political experience of creating a system for ensuring military security, preventing and eliminating emergency situations in the Russian Arctic zone.

KEYWORDS:

Russian Arctic, military security in the Arctic zone, Joint Strategic Command "Northern Fleet", Northern Military District, Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation in the Arctic zone.

REFERENCES:

Matveev O.V. The problem of the development of the Arctic in the XXI century: history and politics. [Problema osvoyeniya Arktiki v XXI veke: istoriya i politika.] Bulletin of Catherine The Great Institute. 2017. № 3 (39). Pp. 56-60.

How Russia gave Norway the territory of the Barents Sea. [Kak Rossiya otdala Norvegii territorii Barentseva morya.]: <http://partia-slovoide.ru/sobytiya/kak-rossiya-otdala-norvegii-territorii-barentseva-morya> (date viewed: 04/07/2019).

The dispute between Moscow and Oslo put a full stop. [V spore mezhdru Moskvoy i Oslo postavlena tochka.]: <http://lawinrussia.ru/content/v-spore-mezhdru-moskvoi-i-oslo-postavlena-tochka> (Date viewed: 03/30/2019).

Melnik N.N. The future of Russia will grow the Arctic. [Budushcheye Rossii prirastet Arktikoy.] M., «Shirokiy vzglyad», 2011. 312 p.

Shoigu warned of a possible war. [Shoigu predupredil o vozmozhnoy voyne.]: http://sensay.mirtesen.ru/blog/43132977670/SHoigu-predupredil-o-vozmozhnoy-voyne?utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_4&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1 (date viewed: 3.09.2018).

Combined Strategic Command "Northern Fleet". [Ob'yedinonnoye strategicheskoye komandovaniye «Severnyy flot».]: https://ru.wikipedia.org/wiki/United_strategicheskoe_command__North_flot (date viewed: 4/04/2019).

Matveev O.V., Yastremsky A.M. The Northern Sea Route as a cluster of the Russian economy: history and politics. [Severnyy morskoy put' kak klaster Rossiyskoy ekonomiki: istoriya i politika.] Bulletin of Catherine The Great Institute, №2(46), 2019.

Molchanov V.P., Akimov V.A., Sokolov Yu.I. Risks of emergency situations in the Arctic zone of the Russian Federation. [Riski chrezvychaynykh situatsiy v Arkticheskoy zone Rossiyskoy Federatsii.] M., All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies of the Russian Emergencies Ministry, 2011. 300 p.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

О.В.МАТВЕЕВ, А.М.ЯСТРЕМСКИЙ

**СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ КАК КЛАСТЕР
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА**

В статье авторы обобщают исторический и политический опыт развития Северного морского пути арктической зоны в контексте стратегического приоритета и точки экономического роста России.

Ключевые слова: Северный морской путь (СМП), русская Арктика, ледокол, арктические богатства и полезные ископаемые, арктическая зона, транзитные грузоперевозки.

Освоение Арктики российской властью началось с создания в 1584 г. г. Архангельска [1], ставшего к XVII в. самым крупным северным портом, а в конце XIX – начале XX вв. – российским центром лесопромышленности и лесоэкспорта, крупнейшим транспортным узлом, прочно связавшим Северный морской путь (далее – СМП) и железнодорожный [2].

В послании Федеральному собранию РФ 01.03.2018 г., российский Президент отмечал, что СМП станет «ключом к развитию русской Арктики, регионов Дальнего Востока». По словам главы государства, перед Россией стоит задача сделать его «по-настоящему глобальной, конкурентной транспортной артерией» и увеличить к 2025 г. грузопоток на СМП до 80 млн. тонн в год [3].

СМП является альтернативным и кратчайшим водным путем между странами Европы и северной части Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР), северо-западным побережьем США и Канады [4].

Выполненные в 1993-1998 гг. исследования по международной программе «Северный морской путь» (INSROP) свидетельствуют о повышенном интересе к СМП зарубежных деловых кругов, грузоотправителей и судовладельцев.

Обнародованные результаты данной программы подтвердили возможность использования СМП для международного коммерческого судоходства в технологическом, экономическом и экологическом аспектах. Вопрос же заключается в том, как и в каких условиях Россия будет реализовывать свои права указанной трассы.

В XXI в. Архангельск – это плацдарм для северных проектов, обеспечивающий активное участие региона в российской деятельности по освоению арктической зоны; в оценке от доли мировой добычи составляет: палладия до 40%, алмазов – 20%, платины – 15%, кобальта – 11%, никеля – 10%, вольфрама – 9%, цинка – 8%.

Согласно оценкам американской геологической службы, в арктическом бассейне может находиться до 22% неразведанных нефтяных и газовых месторождений, которые стали доступнее и привлекательнее вследствие таяния льда, удлинения летнего сезона бурения и новым технологиям разведки.

География полярного круга свидетельствует о том, что его площадь значительна (15% поверхности всей суши Планеты, 8% поверхности Земли).

В северных водах сосредоточены значительные рыбные запасы, которые могут обеспечить до 10% от всего мирового промысла.

Немаловажное значение для человечества представляют талые воды ледников, которая может танкерами доставляться в качестве питьевой на Аляску, в Южную Азию и Африку.

Огромный промышленный интерес представляют хвойные запасы леса (до 8% мировых запасов древесины).

Как следствие, арктические богатства притягивают устремления многих экономически развитых и развивающихся стран, стремящихся к их добыче, переработке и использованию, что неминуемо стало *первой особенностью* проблемы освоения Арктики в XXI веке [5].

Вследствие огромных перспектив от освоения арктической зоны обнажился круг проблем, определяемых большим количеством стран, желающих приобщиться к этому процессу, отсутствием международного правового регулирования и разграничением зон ответственности между государствами, особенно теми, территория которых не входит в арктический бассейн [6].

По вопросу какая часть Арктики относится к России споры продолжаются. По мнению российских специалистов, нашей стране принадлежит от 33% до 43% бассейна, в зависимости от проводимого деления.

Российские власти разработали базовые документы, регулирующие жизнь и работу за Полярным кругом, прежде всего такие как «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утверждённые Президентом РФ, и «Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» [7].

При этом российскими властями были организованы некоторые восстановительные работы на заброшенных территориях в постсоветский период, страна частично восстановила мощь, обеспечивающую государственный суверенитет и военную защиту собственных территорий в арктической зоне.

Директор Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» М.В. Ковальчук свидетельствовал, что РФ «вне конкуренции на высоких широтах на шельфе, в Арктике. При этом заводы, которые строят атомные подводные лодки, безальтернативно могут создавать платформы для добычи нефти и газа на шельфе. И первая такая платформа – «Приразломная» – была создана» [8].

Россия как крупнейшая арктическая держава всегда стремилась развивать Арктику, и призывает другие заинтересованные в этом страны к сотрудничеству, а не конфликтовать с ней. Россия вышла с предложением демаркации границ проводить от центра полюса напрямик до крайних точек остальных стран, соседствующих с Арктикой.

Однако данное предложение поддерживают не все государства, и вопрос раздела продолжает оставаться обсуждаемым, что стало *вто-*

рой особенностью проблемы освоения Арктики [9].

Для современной России арктический регион – это, прежде всего, канал для экспорта продукции сельхозугодий, появившихся вследствие климатического потепления, и продукции шахт, появляющихся вдоль северного побережья России, в бассейне некоторых российских крупнейших рек, впадающих в Северный Ледовитый океан.

Для использования арктического региона востребованы ледокольные корабли. История ледоколов ведет свое начало с 1837 г., когда для чистки льда в гавани был построен деревянный ледокол «City Ice Boat No. 1».

Впоследствии идея строительства ледоколов была воплощена Канадой, США, Финляндией, Швецией, Данией, Японией, Германией, Польшей.

В 1959 году был создан первый в мире отечественный атомный ледокол.

Как следствие, Северный Ледовитый океан преодолевается российскими морскими атомходами с ядерной силовой установкой, специально построенными для использования их в водах, круглогодично покрытых льдами [10].

Кроме России атомный ледокольный флот не имеет ни одна страна в мире (табл. 1), что стало *третьей особенностью* проблемы освоения Арктики.

В 2008 г. ФГУП «Атомфлот» вошло в состав Госкорпорации по атомной энергии «Росатом» на основании Указа Президента РФ «О мерах по созданию Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» (№ 369 от 20 марта 2008 года). С 28.08.2008 г. ему переданы суда с ядерной энергетической установкой и суда атомного технологического обслуживания.

В состав атомного ледокольного флота в настоящее время входят: два атомных ледокола с двухреакторной ядерной энергетической установкой мощностью 75 тыс. л.с. («Ямал», «50 лет Победы»), два ледокола с однореакторной установкой мощностью около 50 тыс. л.с. («Таймыр», «Вайгач»), атомный лихтеровоз-контейнеровоз «Севморпуть» с реакторной установкой мощностью 40 тыс. л.с. и 5 судов технологического обслуживания. Атомный ледокол «Советский Союз» находится в эксплуатационном резерве [11].

Таблица 1. Российский ледокольный флот

Класс корабля	Название, дата строительства	Особенности
Арктика	«Россия», 1983 год	Мощность атомной установки достигает 75 тыс. л/с, судно может самостоятельно пройти тропики для работы в Антарктике.
	«Ямал», 1992 год	Судно имеет двойной стальной корпус и может колоть лёд, двигаясь как вперёд, так и назад.
	«Советский Союз», 1989 год	Особенность конструкции состоит в том, что в любой момент его можно дооборудовать в боевой корабль.
	«50 лет Победы», 2007 год	В ходе первых испытаний атомный ледокол продемонстрировал надежность, а также скорость, составляющую 21,4 узла.
Таймыр	«Таймыр», 1989 год	Отличается уменьшенной осадкой, наличие атомной установки в 50 000 л/с позволяет ледоколу идти через лед двухметровой толщины. Ледокол может действовать при температурах до -50°C
	«Вайгач», 1990 год	Осадка в 8,5 м. позволяет ему обслуживать судна с заходом в устья рек. Двигатели ледокола развивают мощность в 50 000 л/с и позволяют непрерывным ходом следовать через лед толщиной 1,7 м. Атомоход оборудован системой пневмообмыва.

Источник: таблица составлена авторами по материалам исследования.

Результаты обобщаемого материала показали, что ещё Россия обладает ледоколами в составе Военно-морского флота (далее – ВМФ).

Техническое оснащение ВМФ поддерживает строительство новых многофункциональных патрульных кораблей ледокольного типа повышенной проходимости, совмещающих функции корвета, ледокола и буксира (ледоколы проекта 23550 «Иван Папанин» и «Николай Зубов» заложены на АО «Адмиралтейские верфи»).

АО «Адмиралтейские верфи» 10 июня 2016 г. был спущен на воду ледокол пр. 21180 «Илья Муромец» (класса Icebreaker6 (ЛЛ6), построенный в интересах ВМФ [12].

В декабре 2015 г. ОСК «Северный флот» получил вспомогательный транспорт вооружения пр. 20180ТВ «Академик Ковалев» усиленного ледового класса.

Запланировано строительство новых военных ледоколов – ударных кораблей ледового класса – на базе нового ледокола ЛК-110Я «Лидер», имеющих два реактора нового поколения РИТМ-400 по 60 Мвт., – в результате корабль может идти сквозь двухметровый лед со скоро-

стью 14 узлов (против 2 узлов у существующих ледоколов) и преодолевать на меньшей скорости лед толщиной 4,5 м.

Создание такой группировки в составе ВМФ создаст дополнительные возможности для кооперации с соответствующими гражданскими службами и предприятиями.

В контексте реализации проектов в области судостроения, наращивания грузопотока на СМП, освоения Арктики, 2.04.2019 г. состоялась встреча Президента России В.В.Путина с главным исполнительным директором, председателем правления, заместителем председателя совета директоров компании «Роснефть» И.Сечиным. Обсуждались итоги работы компании в 2018 году и перспективные планы развития, в том числе.

В соответствии с докладом И.Сечина, продолжается работа, связанная с освоением СМП. Деятельность развивается на базе верфи «Звезда», цех крупноблочной сборки находится в стадии строительства, сухой док, осматриваемый Президентом в сентябре 2018 г. – осушенная территория [13].

Кроме того, на верфи совместно с проектировщиками ЦКБ «Айсберг» работники готовятся к строительству головного ледокола «Лидер».

Портфель заказов «Роснефти» на «Звезде» составляет 25 судов, на строительство которых заключены обязывающие судостроительные контракты. Всего нужно около 160, чтобы завод работал устойчиво и с прибылью. Из доклада следует, что «Роснефть» заложила 25 судов, в том числе 4 судна снабжения усиленного ледового класса, 10 судов Афрамакс на газомоторном топливе как раз для обеспечения вывоза сырья по СМП. Начали строительство 10 танкеров-челноков дедвейтом 110 тысяч тонн нового проекта. Суммарный дедвейт заказанных «Роснефтью» судов – более 2 млн тонн, и большая часть предназначена для работы в Арктике.

Всего заключено твёрдых контрактов на 36 судов. Кроме заказов «Роснефти» это «Газпром» – 5 судов, «Совкомфлот» – 5 судов и «Росморпорт» – 1 судно [14].

С ростом таяния арктических ледовых массивов, образуется природный коридор в обход российского побережья через Северный полюс [15].

Минтранспорта РФ, исходя из перспективы новых морских путей, сформировало Управление СМП, в ведении которого выдача разрешения в целях: регулирования судоходства, контроля за погодными условиями северной акватории и установки вдоль всего пути нового навигационного оборудования.

«В 2010 г. впервые за всю историю мореплаваний четыре торговых судна переплыли из Северо-Западной Европы в Северо-Восточную Азию по Северному морскому пути, проходящему через Северный Ледовитый океан над Евразией. В 2011 г. число таких судов достигло 34, а во время прошлогоднего арктического лета этот путь проделало 46 торговых судов. Северо-Западный проход, пролегающий через Канадский архипелаг, пока затянута льдами. Хотя пройдет еще немало времени, прежде чем СМП сможет стать одной из главных судоходных артерий мира наряду с Суэцким и Панамским каналами, он перестал быть лишь фантазией или мечтой мореплавателей. СМП становится все более актуальным и жизнеспособным морским путем для танкеров, которые не прочь «срезать» тысячи морских миль, отказавшись от традиционных путей через Малаккский и Гибралтарский проливы» [16].

Администрация Северного морского пути 20.02.2019 г. подвела итоги прошедшего года, сделав вывод о том, что объем грузоперевозок увеличился с 10,7 млн. тонн до 19,7 млн. тонн или на 84,11% [17].

По итогам 2018 г. Администрацией СМП было выдано 792 разрешения на плавания в акваториях СМП, в том числе, 91 разрешение судам под иностранным флагом, при этом было осуществлено 27 транзитных рейсов [18], в том числе 17 рейсов судами под иностранным флагом.

Таблица 2. Объем грузоперевозок в 2018 г. по видам грузов

Тип грузов	Количество	Особенности
Генеральные грузы	2,34 млн. тонн	- 6,3% год-к-году
Уголь	290,8 тыс. т	- 16%
Руды	43 тыс. т	+ 29,9%
Нефть и нефтепродукты	7,81 млн. т	+ 15,6%
Газовый конденсат	805,4 тыс. т	рост в 7,5 раза
Сжиженный природный газ (далее – СПГ)	8,399 млн. т	рост в 37,7 раза

Источник: таблица составлена авторами по материалам исследования.

Вместе с тем, вице-премьер и полномочный представитель президента в Дальневосточном федеральном округе Ю.Трутнев уже заявлял, что поручение Президента РФ о 80 млн т. в 2024 году выполнено не будет, так как реальный ре-

зультат составит не более 60 млн тонн, из которых объем грузов СПГ НОВАТЭКа достигнет 46,5 млн т. Вследствие, с одной стороны, строительства второго завода – «Арктик СПГ-2», с другой, сворачивание проектов компании «Востокугля»,

передачу которых другим компаниям специалисты считают нецелесообразной.

О конкретных планах правительства по увеличению количества транзитных международных рейсов данных нет – не исключено, что они будут увеличиваться [19], что стало *четвертой особенностью* проблемы освоения Арктики.

Таблица 3. Прогноз Правительства РФ по грузообороту по СМП

Год	Объем
2019	26 млн тонн
2020	44 млн тонн
2021	51 млн тонн
2024	80 млн тонн

Источник: Таблица составлена авторами по материалам исследования.

СМП играет важную роль в транспортном обеспечении рынков металлургических руд и других природных ресурсов.

Например, в западной части СМП осуществляется на регулярной основе круглогодичная навигация, обеспечивающая деятельность Норильского горно-металлургического комбината (*далее – ГМК*), на долю которого приходится 90% никеля и 65% меди, производимых в России. Для обеспечения деятельности этого ГМК ежегодно перевозится морем более 1 млн. т грузов [20].

СМП – это единственный и экономически вполне реальный путь к природным кладовым российского Севера, Сибири и Дальнего Востока, запасы которых, по прогнозам, уже в XXI веке станут едва ли не основной сырьевой базой экономики планеты.

В связи с этим не стоит забывать о том, что на данный момент проявляется интерес к СМП и на международном уровне, особенно зарубежных фирм к морскому экспорту нефти и газа с месторождений Баренцева и Карского морей, а также к транзитным перевозкам грузов по СМП между портами Запада и Востока.

СМП фактически является важнейшей стратегической частью единой транспортной системы Сибири и Дальнего Востока. Он включает в себя и примыкающие транспортные пути, авиационный, автомобильный и ж.-д. транспорт.

Россия обладает уникальной артерией, по своему значению равной Великому шелковому пути [21].

Однако преимущества и доход от экспорта и транзита по СМП могут быть реализованы при обеспечении государством нормального функционирования трассы, выполнении требований российской нормативно-правовой базы и нормам международного морского права по безопасности мореплавания.

Действующая арктическая морская транспортная система включает в себя: транспортный флот; линейные, вспомогательные и портовые ледоколы; лоцмейстерские и гидрографические суда; природоохранный флот; морские порты и другие объекты берегового хозяйства; навигационно-гидрографическое, гидрометеорологическое и авиационное обеспечение, радиосвязь; аварийно-спасательная служба, базы снабжения и технического обслуживания; структуры управления морскими операциями в Арктике, находящиеся непосредственно в Арктике либо за ее пределами (администрация СМП); штабы морских операций, службы ледокольного флота Мурманского и Дальневосточного морских пароходств [5].

Операторами перевозок по СМП являются Мурманское, Северное, Арктическое, Дальневосточное, Приморское морские пароходства.

В процессе перехода к рыночным отношениям произошла трансформация звеньев СМП и хозяйствующих субъектов в различные формы собственности. Морские пароходства, за исключением Арктического морского пароходства, акционированы. Транспортный флот стал собственностью этих акционерных обществ.

Ледокольный, аварийно-спасательный и гидрографический флот, портовые сооружения, сеть полярных станций, средства навигационно-гидрографического и гидрометеорологического обеспечения и связи, в соответствии с положениями статьи 71 Конституции Российской Федерации, закреплены в федеральной собственности [22].

Ледокольный флот был передан в доверительное управление ОАО «Мурманское морское пароходство» и ОАО «Дальневосточное морское пароходство».

Арктические порты, кроме акционированного порта Певек, переданы субъектам Россий-

ской Федерации и хозяйствующим субъектам.

В то же время, арктические порты по-прежнему являются самым слабым звеном на СМП.

Навигационно-гидрографическое обеспечение находится на грани выживания, и его состояние не гарантирует безопасность мореплавания на всех трассах СМП. Гидрографический флот (21 судно) фактически прекратил систематические промерные работы.

Гидрометеорологическое обеспечение значительно сократилось как по объему, так и по качеству ледовых и метеорологических прогнозов.

В последние годы не производится оперативная авиационная разведка льда, так же свернута аварийно-спасательная служба.

В начале XXI века оставалась нерешенной острая проблема организации и осуществления завоза социально значимых грузов в районы Крайнего Севера России.

На уровне хозяйствующих субъектов в арктической зоне развивалась только та транспортная инфраструктура, которая необходима для обеспечения их коммерческой деятельности [23].

Но в целом деятельность новых хозяйствующих субъектов в Арктике оценивалась как начало экономического и транспортного роста на СМП.

Вместе с тем, недостаточные объемы грузов, перевозимые по трассе СМП, не обеспечивают рентабельную эксплуатацию ледокольного флота. Работа существующего ледокольного флота в Арктике станет доходной только при увеличении объемов грузоперевозок до 3 млн т. в год.

Однако, по мнению специалистов, перспективные объемы перевозок по СМП будут определяться растущими темпами освоения нефтегазовых месторождений на полуострове Ямал, в бассейнах рек Обь и Енисей, а также в примыкающих к СМП районах юго-восточной части Баренцева моря (Тимано-Печорская нефтегазовая провинция) и развитием морского экспорта нефти и газа из этих месторождений в Европу.

Как следствие, возможно появление новой арктической судоходной трассы губа Белушья – порт Мурманск, связанной с освоением крупного полиметаллического месторождения (с геологическими запасами в 10 млн. т по металлу) и

залежей марганцевых руд (3 млрд. т.) на островах Новая Земля [24].

Стимулом развития судоходства в восточной части СМП может явиться экспорт в страны АТР редкоземельных металлов и апатитов из арктического месторождения Томтор в Республике Саха (Якутия) и полиметаллов из месторождений на Чукотке. При непосредственной государственной поддержке смогут развиваться коммерческие предприятия лесопереработки в бассейнах рек Енисей и Лена и возобновится экспорт лесных грузов по СМП. Имеется реальная возможность увеличить объем транзитных перевозок по СМП за счет экспорта черных металлов и минеральных удобрений, производимых предприятиями-экспортерами в европейской части России. По мере оживления экономики арктической зоны увеличатся объемы каботажных перевозок по СМП.

Не менее важным для превращения СМП в глобальную транспортно-коммуникационную артерию является фактор нынешнего технического состояния его инфраструктуры: порты, ледокольный флот и периферийные инфраструктуры речных и других типов коммуникаций.

В меньшей степени роль СМП в обслуживании глобальной экономики XXI века понимают и признают представители западного мира.

В качестве примера можно привести мнение Брубакера Р. Дугласа (Brubaker R. Douglas), изложенное им в книге «Российские арктические проливы». Этот автор утверждал, что СМП «...является предметом ожесточенных споров на международной арене благодаря своему очевидно выгодному положению и возможности установления международного режима если не на всех транспортных маршрутах СМП, то на наиболее выгодных его участках, имея в виду развитие международных транспортных коммуникаций» [25].

Речь шла, таким образом, о постоянно иницируемой некоторыми западными государствами проблеме международного присутствия в российском арктическом секторе.

В связи с тем, что навигация по СМП является объектом международного морского права, то анализу международно-правовых аспектов в данной работе было уделено специальное внимание. Это связано и с тем, что Россия на со-

временном этапе формирования новой международно-политической системы предпочитает придерживаться последовательного соблюдения основополагающих принципов и правил, установленных международным правом, которые сформировались в результате многолетнего и кропотливого труда нескольких поколений юристов-международников и специалистов в области международных отношений, и призывает к этому все другие страны.

Международно-правовой аспект проблемы развития СМП, его разработка и анализ стали еще одной исследовательской задачей.

Исследование показало, что у СМП существует ряд недостатков.

Во-первых, тяжелые природные условия [26], ограничивающие сроки проведения навигации. Круглогодичная работа СМП возможна только при обеспечении маршрута атомными ледоколами, что повышает ее стоимость.

Во-вторых, малые глубины на традиционных маршрутах являются сдерживающим фактором развития СМП [27].

В-третьих, ширина канала, необходимая для проводки через льды крупных танкеров класса Panamax и Suezmax (40 и 50 м соответственно), а также газозовов, требует постройки ледоколов с большим водоизмещением. Действующие в настоящее время в России ледокольные суда обеспечивают канал шириной 33-34 м.

В-четвертых, инфраструктура большинства арктических портов требует масштабной модернизации (кроме порта Дудинки).

В-пятых, требуется капитальный ремонт, либо строительство новых причальных сооружений, работы по дноуглублению для приема современных судов, установка современных навигационных систем и др.

Вместе с тем, российские власти принимают меры по развитию СМП:

Во-первых, обеспечение вывоза минерального сырья. По данным Минэнерго, извлекаемые запасы нефти и газа в арктическом регионе страны составляют 260 млрд т условного топлива или 60% всех извлекаемых углеводородных ресурсов в России. Из 15 действующих и перспективных инвестпроектов в Арктике (Варандейское нефтяное месторождение, «Ямал СПГ», Таймырский угольный бассейн и др.), 11 связаны с освоением нефти и газа, 4 – руд и угля.

Во-вторых, в рамках госпрограммы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» запланировано увеличение объема грузоперевозок по Северному морскому пути до 63,7 млн т в год, уровня технической оснащенности трасс СМП – до 40,5%.

В-третьих, в соответствии с комплексным проектом развития СМП от 8 июня 2015 г. запланировано выполнение до 2030 г. мер по навигационно-гидрографическому, гидрометеорологическому и аварийно-спасательному обеспечению судоходства в акватории пути; по развитию морских портов; обеспечению вопросов обороны в акватории СМП; по разработке и строительству морской техники, систем и средств. До 2025 г. планируется строительство трех универсальных атомных ледоколов проекта 22 220 мощностью 60 МВт и атомного ледокола мощностью 110 МВт.

Таким образом, результаты исследования проблемы развития СМП как российского экономического кластера, позволяют сделать следующие выводы:

1. Северный морской пути не только обеспечит пространственную связанность страны, но и будет способствовать развитию экономики в различных регионах российской Арктики, ее транспортного обеспечения.

2. В итоге возможно не только повышение инвестиционной привлекательности СМП для обеспечения пространственной связанности страны, но и создание в российском Арктическом регионе зоны опережающего развития, выполнения задачи, заданной стратегическим приоритетом в рамках точки экономического роста.

3. Необходимость развития СМП выдвигает задачу системы управления экономикой Арктической зоны РФ и Северным морским путем.

4. Перемещение людей, транспортировка товаров, оказание транспортных услуг остаются неотъемлемыми атрибутами взаимодействия государств. Исходя из этого, появление новых и альтернативных транспортных путей это тот фактор, который способен обусловить обширную основу для всестороннего сотрудничества, или наоборот способен стать причиной серьезных разногласий при несовпадении интересов. Поэтому отношения, затрагивающие транспорт-

ные коммуникации, с точки зрения международного права и объективных потребностей мирового развития, требуют четкого урегулирования.

Закономерно, что проблемы эффективного и отвечающего экологическим стандартам использования таких естественных транспортных ресурсов, как Северный ледовитый океан, в скором времени войдут в компетенцию глобальных международных организаций, участники которых будут в этом заинтересованы.

Литература:

1. Город Архангельск (площадью 294 кв. км) расположен в дельте реки Северной Двины. В нем проживает население 357 тыс. человек. Это не только самый большой город в российской арктической зоне, но и крупный исторический, промышленный, научный и культурный центр северо-запада РФ. Широкая и глубокая Северная Двина создает благоприятные условия для навигации и является основным водным путем

2. Северный морской путь – судоходный маршрут, главная морская коммуникация в российской Арктике, вдоль северных берегов РФ по морям Северного Ледовитого океана (Баренцево, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское и Берингово). СМП соединяет европейские и российские дальневосточные порты, а также устья судоходных сибирских рек в единую транспортную систему. Длина этой транспортной артерии составляет 5 600 км от пролива Карские Ворота до Бухты Провидения.

3. Послание Федеральному собранию РФ от 1 марта 2018 года // Российская газета [Электронный ресурс]: <https://rg.ru/sujet/5983/> (Дата обращения: 30.02.2019)

4. СМП является кратчайшим из соединяющих Европейскую Россию с Дальним Востоком маршрутов. Расстояние по нему от Мурманска до Владивостока – 10, 6 тыс. км, в то время как через Суэцкий канал – в два с лишним раза длиннее. СМП объединяет в целостную систему бассейны Оби, Енисея, Лены, Индигирки, Колымы, через которые Западная граница СМП – Новоземельские проливы, восточная – Берингов пролив. Протяженность судоходной трассы в пределах СМП составляет от 2, 2 тыс. до 2, 9 тыс. морских миль, в зависимости от варианта маршрута. Зимой и весной прилегающие к СМП

акватории восточной части Баренцева и северной части Берингова морей покрыты льдами, что увеличивает протяженность трассы на 700-800 миль.

5. Матвеев О.В. Проблема освоения Арктики в XXI веке: история и политика // Вестник Екатеринбургского института. М., 2017, № 3 (39) С. 56-60.

6. Арктика – это часть земного шара, прилегающая к Северному полюсу и ограниченная с юга Северным полярным кругом, находящимся на 66 град. 33 мин. с.ш., в пределах которого наблюдаются явления полярного дня и полярной ночи. В этих границах площадь Арктики составляет 21 млн. кв. км. Если же проводить границу по южному пределу зоны тундр (местами эта граница проходит севернее Полярного круга, местами южнее его), то площадь Арктики (включая водную поверхность) составляет около 27 млн. кв. км (5,3% земной поверхности). Арктика поделена на пять секторов ответственности между США, Россией, Норвегией, Канадой и Данией. В российский сектор входят: Мурманская область (северные районы), Ненецкий и Ямало-Ненецкий национальные округа, северные районы Коми АССР, Таймырский национальный округ, северные районы Якутской АССР, Чукотский национальный округ, а также острова – Земля Франца-Иосифа, Новая Земля, Северная Земля, Новосибирские острова, о. Врангеля. Российский полярный сектор в Арктике занимает наиболее обширную территорию (порядка 9 млн. кв. км, из них 6,8 млн. кв. км приходится на водное пространство). Следовательно, в зависимости от способа разграничения, Россия занимает либо 33%, либо 43% территории Арктики.

7. ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» от 28.07.2012 № 132-ФЗ (последняя редакция); ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30.11.1995 № 187-ФЗ (последняя редакция)

8. Ковальчук М.В. Сегодня возникла реальная технологическая возможность выведения «служебного» подвида людей [Электронный ресурс]: <https://mediamera.ru/post/24603> (Дата обращения: 30.09.2015)

9. <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/113>

7404-kakaja-chast-arktiki-prinadlezhit-rossii.html
(дата обращения: 30.04.2017)

10. Основное преимущество атомного ледокола состоит в отсутствии необходимости в регулярной дозаправке топливом, которое необходимо в плавании во льдах, когда такой возможности нет или дозаправка сильно затруднена. Все атомные ледоколы имеют электрическую передачу мощности на гребные винты. В СССР они были разработаны для обеспечения судоходства в холодных водах Арктики.

11. Атомный ледокольный флот [Электронный ресурс]: <http://www.rosatom.ru/production/fleet/> (дата обращения: 1.02.2019)

12. В соответствии с Российским морским регистром судоходства судно класса Icebreaker6 (ЛЛ6) способно выполнять операции в неарктических морях при толщине льда до 1,5 м, может непрерывно продвигаться в сплошном льду толщиной до 1,0 м. Дальность плавания этого ледокола составляет 9 000 миль и превышает протяженность Северного морского пути.

13. На начало 2019 г. на верфях работает более двух тысяч человек, средняя зарплата – 87 тысяч рублей, для полного развития необходимо более 10 тыс. чел. Для работников строится жильё, до 2023 года компания введет в эксплуатацию более 5 000 кв. Запланировано введение в эксплуатацию в 2019 г. 1400 кв..

14. Путин и Сечин обсудили строительство на базе верфи «Звезда» [Электронный ресурс]: <http://primorye24.ru/news/post/107987-putin-i-sechin-obsudili-stroitelstvo-na-baze-verfi-zvezda> (дата обращения: 02.04.2019)

15. Длина СМП от пролива Карские Ворота до Бухты Провидения – 5,6 тыс. км. Маршрут через СМП почти в два раза короче других морских путей из Европы на Дальний Восток: от Санкт-Петербурга до Владивостока через Суэцкий канал – 23 тыс. 200 км, а по СМП – 14 тыс. 280 км (на 40% короче). Продолжительность навигации составляет 2-4 месяца, использование ледоколов позволяет сделать ее круглогодичной.

16. Скотт Борджерсон. По мере таяния льдов она становится все более доступной и оживленной // Foreign Affairs, № 4, 2013 [Электронный ресурс]:

<http://www.mirprognozov.ru/prognosis/climate/gr-yaduschiy-bum-v-arktike/> (Дата обращения: 15.05.2017)

17. Снижение объемов генеральных грузов – свидетельство окончания капитального строительства в порту Сабетта и на объектах завода «Ямал-СПГ» и подтверждение того, что все проекты «Востокугля» по развитию добычи таймырских углей остановлены. Последнее подтверждает и снижение объема перевозок угля – северный завоз сохранился, вывоз угля прекратился. Добыча нефти развивается на всех добычных проектах, «НОВАТЭК» получил в свое распоряжение суда арктического класса для перевозки газового конденсата. Огромный рост объемов перевозок СПГ – результат досрочного ввода в эксплуатацию второй и третьей технологических линий «Ямал-СПГ».

18. Перевозки по Северному морскому пути за 2018 год [Электронный ресурс]: <http://geoenergetics.ru/2019/02/21/perevozki-po-severnomu-morskому-puti-za-2018-god/> (Дата обращения: 28.02.2019).

19. См.: Там же.

20. http://www.nornik.ru/shareholders/annual_reports/ (годовые отчеты ГМК «Норильский Никель»).

21. Веледеев А. Севморпуть. Судоходная компания или РАО? // Транспорт России. 1999. № 37. С.1-2.

22. www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875

23. Егоров, Е.Г. Арктика и Северный морской путь: Докл. Регион. науч. – практ. конф.: «Влияние Сев. мор. пути на социал. – экон. развитие Рос. Севера», РАН, 2001. С. 23

24. <http://www.msco.ru/cgi-bin/common.cgi?lang=rus&skin=menu3&fn=cont2> (веб-сайт ОАО «Мурманское Морское Пароходство»).

25. Brubaker R. Douglas, The russian arctic straits, Leiden ; Boston : Nijhoff , cop. 2005 – XV PP. 145.

26. Например, летом в море Лаптевых температура не поднимается выше 1°C.

27. Для прохождения крупнотоннажных судов требуется прокладка глубоководных высокоширотных маршрутов севернее Новосибирских островов.

NORTH SEA WAY AS A CLUSTER OF RUSSIAN ECONOMY: HISTORY AND POLITICS

[SEVERNYY MORSKOY PUT' KAK KLASTER ROSSIYSKOY EKONOMIKI: ISTORIYA I POLITIKA]

Oleg MATVEYEV

Doctor of Historical Sciences, Professor; Financial University under the Government of the Russian Federation; 125167, Moscow, Leningradsky pr., 49; e-mail: matveev4you@mail.ru.

Anatoly YASTREMSKY

Professor, Doctor of Historical Sciences; Financial University under the Government of the Russian Federation. 125993, Moscow, Leningradsky prospect; e-mail: 49anatoly-fa@mail.ru

ABSTRACT:

In article authors generalize historical and political experience of development of the Northern Sea Route of the Arctic zone in the context of a strategic priority and a point of economic growth of Russia

KEYWORDS:

Northern Sea Route (NSR), Russian Arctic, ice breaker, Arctic riches and useful iskopayema, Arctic zone, transit cargo transportation.

REFERENCES:Message to the Federal Assembly of the Russian Federation dated March 1, 2018. [Poslaniye Federal'nomu sobraniyu RF ot 1 marta 2018 goda.] Rossiyskaya gazeta: <https://rg.ru/sujet/5983/> (Revised: 02/30/2019)

Matveev O.V. The problem of the development of the Arctic in the XXI Century: history and politics. [Problema osvoyeniya Arktiki v XXI veke: istoriya i politika.] Bulletin of Catherine The Great Institute. № 3(39), 2017, Pp.56-60.

Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding State Regulation of Merchant Shipping in the Water Area of the Northern Sea Route" [O vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii v chasti gosudarstvennogo regulirovaniya torgovogo moreplavaniya v akvatorii Severnogo morskogo puti.] dated July 28, 2012 No. 132-ФЗ (last revised);

Federal Law "On the Continental Shelf of the Russian Federation" [O kontinental'nom shel'fe Rossiyskoy Federatsii.] 30.11.1995 No. 187-FZ (last revised)

Kovalchuk M.V. Today there was a real technological possibility of breeding the "service" subspecies of people. [Segodnya vznikla real'naya tekhnologicheskaya vozmozhnost' vyvedeniya «sluzhebno» podvida lyudey.]: <https://mediamera.ru/post/24603> (appeal Date: 09/30/2015)<http://www.bolshoyvopros.ru/questions/1137404-kakaja-chast-arktiki-prinadlezhit-rossii.html> (appeal date: 04.30.2017)Atomic icebreaking fleet. [Atomnyy ledokol'nyy flot.] <http://www.rosatom.ru/production/fleet/> (appeal date: 01.02.2019)Putin and Sechin discussed construction on the basis of the Zvezda shipyard. [Putin i Sechin obsudili stroitel'stvo na baze verfi «Zvezda».]: <http://primorye24.ru/news/post/107987-putin-sechin-obsudili-stroitelstvo-na-baze-verfi-zvezda> (appeal date: 04.02.2019)

Scott Borgerson. As the ice melts, it becomes more accessible and more lively. [Po mere tayaniya l'dov ona

stanovitsya vse boleye dostupnoy i ozhivlennoy.] Foreign Affairs, № 4, 2013:
<http://www.mirprognozov.ru/prognosis/climate/gryaduschiy-bum-v-arktike/> (appeal date: 15.05.2017)

Transportation on the Northern Sea Route in 2018. [Perevozki po Severnomu morskomu puti za 2018 god.]:
<http://geoenergetics.ru/2019/02/21/perevozki-po-severnomu-morskomu-puti-za-2018-god/> (appeal date: 28.02.2019).

Annual reports of GMK "Norilsk Nickel". [Godovyye otchety GMK «Noril'skiy Nikel'»].
http://www.nornik.ru/shareholders/annual_reports/ (

Velediev A. Sevmorput. Shipping company or RAO? [Sudokhodnaya kompaniya ili RAO?] Transport of Russia. 1999. No.37. Pp.1-2.

The Constitution of the Russian Federation.[Konstitutsiya RF.]
www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875

Yegorov, E.G. The Arctic and the Northern Sea Route: A report at the regional scientific-practical conference: "The Impact of the Northern Sea Route on the Socio-Economic Development of the Russian North". [Arktika i Severnyy morskoy put': Doklad na regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii: «Vliyaniye Severnogo morskogo puti na sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Rossiyskogo Severa».] Russian Academy of Sciences, 2001. P.23

Murmansk Shipping Company Website. [«Murmanskoye Morskoye Parokhodstvo»].:
<http://www.msco.ru/cgi-bin/common.cgi?lang=rus&skin=menu3&fn=cont2>

Brubaker R. Douglas, The Russian Arctic Straits, Leiden; Boston: Nijhoff, cop. 2005 – XV. P.145.

К.В.ИСТОМИНА, А.Г.КОВАЛЕВ

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЧНОСТЬ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

В статье рассматривается теория применения методов психологического воздействия на личность при расследовании преступлений, в практике предупреждения преступной деятельности, а также адаптации преступников к общественной жизни, приводятся результаты исследования опроса о практическом применении теоретических знаний.

Ключевые слова: психологическое воздействие, юридическая психология, юридическая практика, методы психологического воздействия, следственная деятельность.

Психологическое влияние присутствует в жизни каждого человека, находящегося в обществе. Актуальным остается вопрос — как направить это влияние в необходимое для достижения определенных целей русло. Особенно это касается юридической практики. Как поставить правильный вопрос, чтобы получить необходимый ответ? Как преподнести информацию так, чтобы человек переосмыслил происходящее вокруг него? Как поставить вопросы при допросе так, чтобы получить максимально приближенную к реальности информацию?

Эти вопросы актуальны в юридической практике, так как психологическое воздействие оказывает влияние на то, как человек воспринимает реальность и реагирует на нее, что важно для всех участников, принимающих участие в расследовании преступлений.

Знание психологических методов воздействия, их основных особенностей дает возможность на профессиональном уровне применять правоприменительную деятельность.

Основными целями методов психологического воздействия на личность в рамках борьбы с преступностью можно выделить [1]:

1. Предупреждение преступной деятельности (убеждение, принуждение, внушение, постановка мыслительных задач, передача информации).

2. Раскрытие преступлений и выявление их

причин (аудиовизуальная экспресс-оценка истинности показаний, методы нейролингвистического программирования, динамика глаз, психологический анализ утверждений).

3. Перевоспитание преступников (психологический анализ на основе изучения личности преступника).

4. Приспособление преступников к существованию в условиях нормальной социальной среды (адаптация).

Исходя из того, что преступность является социальным явлением, можно выявить объективные причины возникновения правонарушений. Конкретное преступление наступает только при совпадении объективных и субъективных факторов, т.е. преступление совершается в тот момент, когда антиобщественные мотивы и цели, находящиеся в подсознании определенного человека объединяются с его личными мотивами и целями.

Таким образом, основной целью предупреждения преступности является минимизация внешних общественных факторов, а также работа с сознанием людей для ликвидации субъективных причин.

Самыми распространенными, но наименее эффективными, являются комплексные региональные планы профилактики правонарушений, в связи с тем, что такая форма работ обращена скорее на общую массу людей, т.е. для озвучи-

вания общепринятых ценностей и норм поведения.

Для того, чтобы такая профилактика имела смысл, необходимо в первую очередь, проанализировать социальные связи, условия жизни людей, уже совершивших преступления, а также их личные привычки и склонности; во-вторых, выявить закономерности и обстоятельства совершения преступлений; и только потом составлять план профилактических работ по профилактики правонарушений, основываясь не только на конкретных фактах, но и определяя целевую аудиторию (люди, так или иначе попадающие под схожие социальные условия и психологический портрет).

Стоит отметить, что отклонения от общепринятых норм и правил поведения должны контролироваться в том социальном институте, где индивид формируется как личность в конкретный период времени, так как именно на стадии зарождения антисоциальных привычек можно предпринять меры по их устранению. Именно в этот момент могут подключиться органы, занимающиеся непосредственно борьбой с преступностью и профилактикой правонарушений [2].

Следующий вид профилактики правонарушений — это метод передачи информации, основной целью которого является обогащение человека знаниями, путем передачи сообщений о фактах и событиях. Информация, в данном случае, может быть направлена не только на мгновенную реакцию, но и на дальнейшее осмысление и переоценку уже сложившихся мнений.

Особенностью данного метода является тот факт, что индивид, непосредственно на которого направлено воздействие, самостоятельно усваивает и обрабатывает переданную и информацию. В основном использование данного метода происходит для того, чтобы индивид пересмотрел линию своего поведения. Для того, чтобы данный метод работал, необходимо знать факты, события и явления, которые привели человека в возбуждение, а также границы этого возбуждения.

К схожим методам относится метод убеждения, — по сути, это один из главных методов воздействия, целью которого является влияние на личность для изменения ее определенных качеств и создания новых, а также побуждение к

необходимым действиям. Метод убеждения подразумевает под собой помощь человеку в поиске правильного решения в условиях спутанных, противоречивых обстоятельств, в поиске допущенных ошибки, и, как итог, помощь в осознании своей вины. Убеждение призвано формировать не только цели, но и линию поведения на будущее.

Однако, для эффективного использования данного метода необходимо соблюдать определенные условия. В первую очередь, необходимо возбудить мыслительную деятельность убеждаемого, направить ее так, чтобы она привела убеждаемого к тем самым выводам, в которых его хотят убедить, а также уметь не только прогнозировать ход его мыслей, но и менять доводы относительно направленности его убеждений, а также при выявлении каких-либо возражений или сомнений [3].

Широко используются методы психологического воздействия и при раскрытии преступлений. Для следователя важно получить достоверную информацию в процессе расследования, при этом он может явно или скрыто воздействовать на участников расследования, руководствуясь законодательством и границами дозволенного в рамках закона.

Даже такой простой на первый взгляд момент как предъявление доказательств в ходе допроса может стать более эффективным при правильном использовании техники психологического воздействия, а также различных методик постановки вопросов.

Перечисленные выше методы могут быть использованы и при перевоспитании преступников: постановка жизненной цели, мотивация на развитие, переосмысление ценностей, установка правил и норм поведения, что дает возможность социализации и адаптации к дальнейшей жизни в обществе.

Для проверки практики применения методов психологического воздействия авторами в апреле 2019 года было проведено исследование, в ходе которого были опрошены 408 следователей, 112 прокурорских работников, а также 30 экспертов-криминалистов города Москвы, Московской, Калужской, Саратовской и Пензенской областей.

В ходе проведенного исследования было выяснено, что только 61% всех опрошенных

имеют высшее юридическое образование, при этом только 43% отметили, что помнят предмет юридическая психология, 25% – интересовались подробно юридической психологией, и только 15% смогли перечислить методы психологического воздействия.

При этом уровень психологической подготовки сотрудников был оценен большинством (72%) как средний.

На вопрос: как часто следует проводить переподготовку – 54% ответили: раз в год и более, 30% – раз в 5 лет, 10% – она не нужна, и 7% – затруднились с ответами.

Стоит отметить, что результаты получились схожи как по региональным, так и по возрастным и должностным параметрам.

Также в процессе опроса было отмечено, что в ходе получения образования мало внимания уделялось таким предметам как психология и юридическая психология, – в связи с этим только 7% опрошенных применяют на практике методы психологического воздействия, 10% хотя бы один раз пытались их применить, 65% считают, что применение подобных методов является пустой тратой времени.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение методов психологического воздействия в юридической психологии является, с

одной стороны, эффективным дополнением к традиционным методам профилактики правонарушений, расследования преступлений, а также адаптации преступников к общественной жизни, – но, на сегодняшний день, активно не используется на практике.

Это зависит, в первую очередь, от мотивации самих сотрудников, а также от недостаточно качественного юридического образования с акцентом на юридическую психологию, от отсутствия повседневной практики и кейсов применения методов психологического воздействия.

Литература:

1. Головков Д.А., Пархимович П.И. Юридическая психология. Учебное пособие. Мн., 2004. С. 98-99.
2. Шиханцев Г. Г. Юридическая психология. – М., «Спектр», 2005 г. С. 125-127.
3. Психологические приемы в работе юриста. Столяренко О.М. М., 2006. С.140.
4. Еникеев М.И.Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии [Текст]: учебник для вузов / М.И. Еникеев. М., Норма: ИНФРА-М, 2017. С.517-518.

PRACTICE OF APPLICATION OF METHODS OF PSYCHOLOGICAL IMPACT ON PERSONALITY IN LEGAL PSYCHOLOGY

[PRAKTIKA PRIMENENIYA METODOV PSIKHOLOGICHESKOGO VOZDEYSTVIYA NA LICHNOST' V YURIDICHESKOY PSIKHOLOGII]

Kseniya ISTOMINA

Lecturer, Department of Sociology; Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Moscow, Bolshaya Sadovaya, 14; e-mail: kvistom@yandex.ru.

Artem KOVALEV

Cadet of Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Moscow, Bolshaya Sadovaya, 14; e-mail: artcov100@yandex.ru

ABSTRACT:

The article discusses the theory of the use of methods of psychological influence on a person in the investigation of crimes, in the practice of preventing criminal activity, as well as the adaptation of criminals to public life, the results of a survey survey on the practical application of theoretical knowledge.

KEYWORDS:

psychological impact, legal psychology, legal practice, methods of psychological influence, investigative activity.

REFERENCES:

Golovkov D.A., Parkhimovich P.I. Legal psychology. Tutorial. [Yuridicheskaya psikhologiya. Uchebnoye posobiye.] Minsk, 2004. Pp.98-99.

Shikhantsev G.G. Legal psychology. [Yuridicheskaya psikhologiya.] M., "Spectrum", 2005, Pp.125-127.

Stolyarenko O.M. Psychological techniques in the work of a lawyer. [Psikhologicheskiye priyemy v rabote yurista.] M., 2006. P.140.

Enikeev M.I. Legal psychology. With the basics of general and social psychology: a textbook for high schools. [Yuridicheskaya psikhologiya. S osnovami obshchey i sotsial'noy psikhologii: uchebnik dlya vuzov.] M., Norma: INFRA-M, 2017. Pp.517-518.

А.Ю.ТУГАНОВ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРОЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРОПУСК ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ РОССИИ ЛИЦ, ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, ГРУЗОВ, ТОВАРОВ И ЖИВОТНЫХ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Правовое регулирование становления и развития государственных органов, осуществляющих пропуск через государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных – эта задача актуальна в реалиях современных угроз для России. Охрана и защита государственной и таможенной границ рассматривается в совокупности исследования исторического опыта России в данной сфере. Путем сравнительного историко-правового анализа опыта охраны государственной и таможенной границ предлагаются направления по совершенствованию системы по обеспечению государственной безопасности России и исполнению пограничной политики.

Ключевые слова: государственная граница, таможенная граница, государственная безопасность, зарубежный опыт правового регулирования.

В процессе эволюции исторического развития системы таможенного контроля Российского государства неоднократно происходили перемены, направленные на изменение форм и способов деятельности государственных контрольных органов и совершенствование их организационных структур.

Так, например, в период Древней Руси, контрольная деятельность на границе имела целью своевременно предупредить о внезапных набегах соседних народностей и успешно отразить их. Для этого возводились пограничные крепости, от них выставлялись сторожевые заставы и дозоры, на границах устраивались «засеки», делавшие пограничную местность непроходимой [1, С. 9].

Засечная стража, лица, взимавшие пошлины с провозимых и продаваемых купцами товаров, были первыми таможенниками. Таможни назы-

вались «мытными дворами», а сборщики налогов «мытниками». Позднее понятие «таможня» произошло от татарского слова «тамга» (деньги) и появилось на Руси в XIII веке. Отдельные пошлины взимались в местах продажи товаров. В этот период фискальные интересы государства стояли на первом месте. Передвижение через границу лиц было свободным [1, С.11].

При Иване IV торговля иностранным купцам разрешалась только в приграничных городах и в Москве. Для активизации торговли и получения от нее дополнительных доходов в государственную казну в 1584 году основывается город-порт Архангельск, ставший на длительное время единственным и главным портом России. В этом порту создавалась специальная таможенная команда стрельцов под началом местного воеводы. Таможенная команда досматривала все иностранные суда при подходе к порту – на

рейде, а уже в городе при выгрузке товаров происходила сверка товаров с документами и взимание пошлин с товаров или конфискация их, если они были запрещены для ввоза или не указаны в грузовых документах. К концу XVI века таможенные сборы в Архангельске составляли почти 100 тыс. рублей золотом и серебром в год.

Развитие таможенного дела в России способствовало укреплению экономики, в то же время введение протекционистских тарифов порождало незаконный ввоз и вывоз товаров, особенно в конце XVII – начале XVIII века. В этот период заметно возросла контрабанда. История контрабанды относится к началу XVII века, когда английские купцы, получив значительные льготы от российского правительства в торговле, часть товаров вывозили контрабандным путем.

В 1623 году был составлен новый устав станичной и сторожевой службы [2, С.96]. В соответствии с ним был определен порядок пересечения границы лицами. В нем отмечалось, что свободный доступ в страну имеют лишь иностранные послы со своей свитой и купцы с приказчиками. Все остальные лица должны были предварительно получить разрешение на въезд и согласие российского правительства, а также иметь рекомендательную грамоту от своего правительства. Это разрешение становится прообразом такого современного документа, как виза на право въезда в страну. Таким образом, на Руси, а потом и в России начинается складываться система контроля за лицами, следующими через границу.

Одной из причин увеличения контрабанды в начале 18 века было принятие в 1724 году протекционистского тарифа [3, С. 149-157], в соответствии с которым пошлины резко возросли, и одновременно принимались меры к закрытию границ.

В 1723 году, чтобы воспрепятствовать беспошлинному привозу товаров, Петр I издал указ, в котором говорилось: «По всей польской границе по большим дорогам учредить крепкие заставы, а между тех больших дорог малые дороги, проезды лесом зарубить, а где лесу нет, то рвами перекопать и накрепко наказать, чтобы никто ни для чего по оным за рубеж не ездил, и следу не прокладывали, а объезжали бы на помянутые большие дороги, а для того с помяну-

тых застав от одной до другой иметь разъезды и ежели на таких заповедных проездах явится след, то тут дожидать, и кто поедет, того взять и штрафовать взятием всего того, с чем взят будет» [4. С.14].

В первой четверти XVIII века в России в результате мер административного и экономического принуждения и стимулирования намечается экономический подъем. К эффективным мерам экономического характера относится и таможенная политика. В 1724 году вводится таможенный тариф в размере 75% на большинство ввозимых товаров. Вывозные пошлины составляли не более 3% или не применялись вовсе.

Чтобы обеспечить взимание пошлин и осуществлять контроль за передвижением товаров и лиц через границу, Петр I в 1723 году издал указ [4, С.16-17], в котором предписывал «по всей польской границе, по большим дорогам учредить крепкие заставы и между тех больших дорог проезды лесом зарубить». В России появились первые пункты пропуска через границу в виде «крепких застав».

Но предпринятых мер оказалось недостаточно. Стремясь избежать взимания пошлин, иностранные предприниматели повезли свои товары не «большими дорогами», а разными обходными путями. Это было хоть и опасно, но прибыльно. В российской терминологии впервые появилось такое понятие как «контрабанда». С этого времени борьба с контрабандистами становится одной из главных задач пограничной стражи.

Несколько уменьшилась контрабанда в 30-е годы. Это было вызвано более умеренным тарифом 1731 года. В 1773 году были ликвидированы внутренние таможи, а таможенный сбор, составлявший 13% таможенных доходов, переложен на пограничные таможенные учреждения. И вновь проявилась важная закономерность – увеличение таможенных сборов способствовало активизации контрабанды.

Учитывая, что контрабандисты причиняют значительный ущерб казне, в 1754 году в пограничной полосе был учрежден институт объездчиков, на который возлагалась обязанность поимки контрабандистов. Введение института можно рассматривать как начало охраны границы в экономическом отношении. В целях стиму-

лирования службы объездчиков им выплачивалась четвертая часть задержанного контрабандного товара, осведомители (доносчики) получали половину конфискованных контрабандных товаров.

В связи с тем, что по тарифу 1757 года пошлины значительно повышались, поток контрабандных товаров увеличивался. Злоупотребления в таможах приобрели массовый характер. Высокие тарифы при сравнительно слабо развитой промышленности внутри страны и плохо охраняемой границе способствовали росту количества контрабандистов и увеличению объема незаконно провозимого в страну товара.

В связи с этим российские власти принимают ряд мер по закрытию границ, понижению пошлин на контрабандные товары, передаче таможен на откуп, особенно тех, где шла массовая контрабанда, но поток нелегально ввозимых товаров не ослабевал.

При Петре I начинают активно развиваться межгосударственные связи, возрастает поток лиц, следующих через границу. Интересы государства потребовали ввести контроль за пересечением границы лицами.

С этой целью при Петре I была введена паспортная система [2, С.113]. Без установленного законом паспорта ни один житель не мог покинуть место жительства или выехать за границу. Это относилось и к иностранцам. Военный комендант пограничной крепости (воевода) нес ответственность за пропуск через границу всех лиц по установленным паспортам.

Таким образом, при Петре I была создана система пограничного контроля, преследовавшая основную цель – недопущение провоза товаров контрабандным путем.

Одновременно воинскими гарнизонами на границе выполнялись и другие важные задачи, такие как охрана границы от военного нападения извне, борьба с бродяжничеством, недопущение тайного провоза беглых людей и проникновения лазутчиков (контроль за пересечением границы лицами), борьба с угрозой занесения поветрий (эпидемий).

Управление воинскими частями осуществлялось из военного ведомства, а таможенной администрацией – из образованной Петром I по шведскому образцу Коммерц-коллегии.

Наиболее существенная реорганизация управления таможенной стражей произошла в 1811 году, когда Коммерц-коллегия была упразднена и все дела по таможенной части были переданы в департамент внешней торговли министерства финансов.

В этот период департамент внешней торговли состоял из двух отделений: внешних сношений и таможенного.

Таможенное отделение ведало следующими делами: сведения о состоянии таможенных округов, таможен, застав; ведомости о приходящих и отходящих кораблях, о товарах, привозимых и отвозимых, о собираемых с них пошлинах; хозяйственные и кадровые вопросы; типографское дело о печати преискурантов видов торговли и тарифов.

В этом же году создаются таможенные округа, управление которыми осуществляли департамент внешней торговли министерства финансов.

В утвержденном в 1819 году Таможенном уставе по Европейской торговле указывается 12 таможенных округов: Архангельский, Санкт-Петербургский, Ревельский, Рижский, Либавский, Ковенский, Гродненский, Радзивилловский, Дубоссарский, Одесский, Феодосийский, Таганрогский.

Каждый округ имел в подчинении от 3 до 7 таможен. Таможенный присмотр на линии границы осуществляли команды таможенной пограничной стражи численностью каждая в 10-15 объездчиков. Одна команда охраняла участок в 15 верст. Три команды подчинялись одному надзирателю, а надзиратель управляющему таможенной. Таможенные объездчики в пограничной черте в 2 версты производили обходы и объезды местности. Надзиратели имели специальный нагрудный знак с изображением вензелевого имени императора, холодное и огнестрельное оружие. Набор их осуществлялся из отставных чинов воинской службы с аттестатом о похвальном поведении.

Таможенный устав 1819 года впервые законодательно закреплял за таможенной проверкой паспортов лиц при пропуске их через границу. В нем определялось, что таможенники при пропуске через границу людей рядового звания обязаны наблюдать, чтобы они имели указанные паспорта.

Существенно усложнилась деятельность таможен и погранстражи с появлением железнодорожного и морского транспорта в конце 50-х годов XIX века. С их появлением произошло резкое увеличение движения через границу людей и грузов. Количество пунктов пропуска составило почти 250 (в 1819 году – 54).

Доходы, приносимые таможен и пограничной стражей, выросли с 43,5 млн. руб. в 1870 году до 126,1 млн. в 1890 году, что составляло 14% бюджета России.

Повышению эффективности деятельности способствовали не только объективные факторы – рост промышленного производства и внешней торговли, но и совершенствование приемов и способов службы.

Немалую роль играло материальное стимулирование за задержание контрабанды. Таможенникам выдавалась часть денег, вырученных от аукционной продажи и взысканных с хозяев и контрабандистов. За поимку беспошлинных товаров – 50%, обложенных пошлинной – 47%, если товары задержаны вне таможенной черты и 60% – в пределах таможенной черты. За каждого пойманного вооруженного контрабандиста выплачивалось 45 рублей.

Чиновники таможенного ведомства поощрялись следующим образом: им засчитывался год к получению пенсии, если они задержали товаров на сумму не меньше 1500 рублей и не более 7500, 10 задержаний менее 1500 руб. или одно задержание на 7500 руб.

5 августа 1827 года была учреждена новая Таможенная пограничная стража на твердых воинских началах с военной организацией по типу регулярной армии. Ранее созданная таможенная стража была упразднена.

В 1832 году казачьи полки также были отозваны с границы и отправлены на Дон.

В соответствии с Карантинным уставом 1832 года Таможенная пограничная стража была переименована и получила название «Пограничной стражи». Переименование было подтверждено Высочайшим указом 1835 года, в котором говорилось, что всю стражу, независимо от того, возложена на нее охрана границы в карантинном отношении или нет, именовать пограничную стражею [5, С.27].

Пограничная стража подчинялась гражданским чиновникам Департамента внешней тор-

говли в лице начальников таможенных округов.

Главной задачей Пограничной стражи была охрана границы в экономическом отношении, то есть борьба с контрабандой. Второй задачей являлся пограничный надзор.

На Пограничную стражу возлагались следующие обязанности: недопущение провоза и переноса товаров и задержание их, а также недопущение проезда и перехода лиц через границу не в указанных таможенными учреждениями местах; прекращение буйств, грабежей и всяких беспорядков на пограничной черте; осуществление в некоторых местах границы Империи карантинного надзора; оказание помощи судам, бедствующим по близости берегов, в спасении людей, находящихся на них и в сохранении имущества судов, потерпевших крушение.

Следовательно, основной обязанностью Пограничной стражи являлась борьба с контрабандой, т.е. защита экономических интересов России на государственной границе. Не менее важной являлась задача задержания людей, незаконно следующих через границу.

Пограничной страже вменялось в обязанность и выполнение других функций. В них просматривается, прежде всего, защита экономических интересов на границе. Пограничная стража (*далее – погранстража*) учреждена с целью воспрепятствования беспошлинному (тайному) провозу из-за границы разных товаров помимо таможен.

15 октября 1893 года погранстража была выделена в отдельный корпус, подчиненный министерству финансов. Командир отдельного корпуса пограничной стражи получил права, ранее имевшиеся у директора департамента таможенных сборов и инспектора погранстражи этого же департамента. Это организационное изменение касалось лишь управления частями и подразделениями погранстражи, функционирование системы охраны границы осуществлялось в прежнем порядке. Бригады погранстражи окончательно выделились из подчинения таможенных округов только в начале XX века.

Отдельный корпус пограничной стражи (*далее – ОКПС*) стал специальной службой, предназначенной для осуществления надзора за границей по предотвращению тайного провоза товаров и незаконного перехода границы как

гражданскими, так и военными лицами.

Для облегчения выполнения своих обязанностей чинами ОКПС, повышения надежности охраны границы был установлен пограничный режим, который определял порядок въезда, проживания, передвижения в пограничных районах, а также правила пересечения границы российскими подданными.

На западном участке границы пропускной режим был более строгим. Пропуск через границу осуществлялся при наличии действительных паспортов и виз.

Для приграничного населения устанавливались иные правила. Российские подданные на границе с Пруссией получали в случае необходимости у уездных исправников визы на трое суток, которые давали право переходить границу, как через таможенные, так и через особые переходные пункты.

На некоторых участках государственной границы с Турцией, Персией, Афганистаном, Китаем, исходя из общих интересов сопредельных стран, принимались дополнительные соглашения, облегчавшие пересечение границы местными жителями. Таким образом, появилось понятие упрощенного пропуска через государственную границу.

В начале XX века организационное построение таможенной и пограничной стражи приобрело окончательный вид.

Пограничная стража начала охранять границу в Закаспийской области по рекам Пяндж и Амударья. Заамурский округ погранстражи охранял КВЖД. Граница с Западным Китаем в районе Иркутска охранялась таможенной стражей.

В начале XX в. наибольший объем движения пассажиров и грузов был на железнодорожном транспорте. В 1900 году через погранпункт «Александров» Варшавской железной дороги проследовало за границу 102144 человека и въехало в Россию 104926 человек. Через пункт пропуска Сосновец – 531991 человек. Через станцию Границы – 169842 человека.

Штаты упомянутых пунктов пропуска составляли 2 офицера, 1 вахмистр, 8 унтер-офицеров, составленные в 1871 году, когда движение было гораздо меньше, поэтому нагрузка на жандармов была очень высокой.

На станции Александров ежедневно подде-

жали проверке 18 поездов: днем 10, ночью 8 поездов.

Жандармский наряд отбирал у прибывающих пассажиров паспорта и, во время таможенного досмотра пассажиров, производилась их проверка в паспортной канцелярии вокзала лично офицером. Все прибывающие и убывающие пассажиры записывались в книгу установленной формы. Паспорта проверялись по алфавитным спискам, клеймились специальным штампом, после чего паспорта возвращались владельцам. Такая же последовательность работы была и при убывании пассажиров. Паспорта в этом случае выдавались владельцам за 10 минут до отправления поезда. В течении этих 10 минут производилась раздача паспортов и жандармский досмотр поезда при закрытых дверях. По прибытию жандармский досмотр проводился также, как и по убытию.

В начале века в служебных документах появился термин «жандармско-таможенный досмотр», отражающий факт контроля в пунктах пропуска. К началу XX века паспортный контроль сложился в определенную технологию, которая практически применяется в пунктах пропуска и в настоящее время.

Таким образом, начиная с 1871 года, на границе появилась еще одна организация (жандармы), принимавшая в пограничном контроле самое непосредственное участие. Это участие заключалось, в основном, в выполнении политических задач.

Путем проверки паспортов в таможенных учреждениях у пересекающих границу лиц, проведения оперативно-розыскных мероприятий в приграничных районах, жандармами выявлялись лица, находящиеся в розыске, нежелательные для въезда в Россию иностранцы, нелегальные эмигранты, а также переправленная через границу запрещенная литература.

Пограничная и Корчемная стража, таможенное ведомство в пунктах пропуска выполняли экономические задачи по борьбе с контрабандой. В тех пунктах пропуска, где не было жандармов, таможенники выполняли и полицейские обязанности, возложенные на них законодательством России.

Изменение государственной идеологии после октября 1917 года вызвало соответствующие изменения, как всей системы охраны гра-

ниц, так и работы пунктов пропуска. Переход от лозунгов мировой революции к признанию Советской России отразился на балансе функций и организационном строении сил пограничного контроля.

Характерным для этого процесса было резкое сужение экономической функции и возрастание политической.

Контроль в пунктах пропуска постепенно был организован таким образом, чтобы, прежде всего, предотвратить проникновение извне шпионов, контрреволюционеров, политически вредной литературы, средств диверсий и террора, при этом количество пунктов пропуска было резко сокращено, а экономический компонент сведен к минимуму.

Установившаяся система контроля предусматривала существование двух самостоятельных субъектов – пограничной охраны, к ведению которой был отнесен пограничный контроль и контроль таможенных служб.

Все пассажиры и транспорт теперь контролировались последовательно таможенной и чекистскими органами (с 1924 года – погранохраной ОГПУ), при этом определяющее значение в пропуске пассажиров, транспорта и грузов было придано органам и войскам ОГПУ.

Преобразования, прошедшие после Великой Октябрьской социалистической революции в России, коренным образом изменили форму государства и систему власти в стране. В этот исторический период создавался новый механизм государственного управления. Преобразования коснулись деятельности и структуры государственных контрольных органов.

Создание новых органов государственной власти было закономерно, в связи с тем, что Россия, провозглашенная республикой, создавала новую систему управления.

В научной литературе можно встретить точку зрения о неправомерности решений II съезда Советов ввиду его недостаточной представительности [5, С.123]. Действительно, представительство на съезде было не общенародным, а классовым: это был съезд рабочих и солдатских депутатов.

Для осуществления охраны новых границ 28 мая 1918 года В.И. Ленин подписал Декрет об утверждении Пограничной охраны, которым определялись ее основные задачи.

Была определена правовая основа деятельности погранохраны по защите рубежей молодого российского государства. Декрет послужил основанием для развития пограничной охраны и таможенной службы России.

Декретом были закреплены и первые советские органы комплектования Пограничной охраны РСФСР личным составом [7, С.310-312].

Для организации комплектования Пограничной охраны РСФСР рядовыми красноармейцами были определены комиссии в составе: председателя местного Совета рабочих, крестьянских и казачьих депутатов (*далее – Советы*), с правом решающего голоса; руководителя партийной ячейки (первичной организации) с правом решающего голоса; допускалось приглашать и других лиц без права решающего голоса.

Предусматривалась определенная организационная структура войск, предназначенных для охраны государственной границы.

В мае 1918 г. в Петрограде был создан первый пограничный округ. В июне этого же года сформированы еще два пограничных округа с центрами в Минске и Орле.

Организационная структура пограничной охраны выглядела следующим образом: Военный совет пограничной охраны, Главное управление пограничной охраны, три погранокруга, 4-6 районов в округе, от 3 до 5 подрайонов в районе, 3-4 дистанции в подрайоне, а последние выставляли заставы.

На пограничных железнодорожных станциях, в морских портах и на шоссежных дорогах в 1918 г. было создано около 60 пограничных пропускных пунктов для таможенного досмотра и пропуска лиц, транспортных средств и грузов.

Продолжали выходить в свет документы, регламентирующие деятельность органов, осуществляющих контроль на границе.

28 мая 1918 года Совет Народных Комиссаров РСФСР принимает Декрет о таможенных сборах и учреждениях.

18 июня 1918 года Коллегия ВЧК одобрила Инструкцию пограничным чрезвычайным комиссиям (ПЧК) и комиссариатам на всех пограничных пунктах, в которых определила их задачи: наблюдение за прибывшими из-за границы и отбывающими за границу лицами и товарами, просмотр их виз и документов на переезд, на провоз товаров, недопущение провоза контра-

банды как в ту, так и в другую сторону; запрещение въезда тем лицам, которым он воспрещен; задержание на границе лиц, разыскиваемых правительством; ведение дознания над пойманными нарушителями и некоторые другие [8, С.208-209].

Таким образом, уже в начальный период создания пограничной охраны принимались меры к тому, чтобы сочетать оперативную работу ПЧК с войсковой охраной и четко координировать действия погранохраны и органов ВЧК.

В октябре 1921 года был подписан декрет СНК о порядке контроля личного состава иностранных торговых судов, о пропуске и пребывании иностранных моряков в портовых городах РСФСР.

Эта обязанность была возложена на особые отделы по охране границы. В нем определялось, что всякое движение лиц и грузов через границу может происходить только через пункты расположения таможенных учреждений, а лиц, кроме того, и через специальные таможенные пропускные пункты.

В обязанности ОО ВЧК охраны границ входит наблюдение за лицами, пытающимися перейти границу или переправить через нее товары вне таможенных учреждений. На таможенные учреждения возлагается прием и выпуск направляемых через границу товаров и грузов, досмотр пассажиров и багажа. При этом должен присутствовать представитель особого отдела.

В обязанности представителя особого отдела на таможенных пунктах входит проверка документов, установленных для переезда через границу, и, кроме того, представляется право производства в случае необходимости личного досмотра пассажиров и вторичного досмотра их багажа.

Пропуск через границу лиц и багажа после таможенного досмотра, производится лишь с визой особого отдела ВЧК по охране границы.

В интересах борьбы с контрабандой ОО ВЧК по охране границ и таможенные учреждения сообщают друг другу имеющиеся у них сведения, которые могут способствовать задержанию контрабанды.

Вся задержанная войсками погранохраны контрабанда на границе сдается через ближайшие особые органы в таможенные учреждения, причем при сдаче контрабанды по возможности

должен присутствовать задержанный. Нарушители границы также сдаются в особые органы.

7 сентября 1923 года ЦИК СССР утвердил Положение об охране границ СССР, в соответствии с которым охрана границ возлагалась на ГПУ.

В нем четко определялись следующие задачи пограничной охраны: борьба с политической контрабандой; борьба с экономической контрабандой; контроль за пересечением границы лицами и транспортными средствами и другие задачи.

Приказом ОГПУ от 25 февраля 1924 года была установлена новая организационная структура пограничных войск: в 10 пограничных округах создано 18 частей погранохраны при губернских и областных отделениях ОГПУ, 62 пограничных отряда, 169 пограничных комендатур, 971 пограничная застава, 74 КПП [8, С.212-214].

23 апреля 1926 года Совет Труда и Оборона возложил на ОГПУ всю ответственность за организацию борьбы с контрабандой. В местах постоянного пропуска лиц и грузов из-за границы и обратно были сформированы КПП. В их задачи входили: надзор за соблюдением установленных правил въезда, выезда и борьба с контрабандой.

Одним из важнейших мероприятий по обеспечению охраны границы СССР в этот период явилось подписание 15 июня 1927 года нового Положения об охране Государственной границы СССР. Также в июне 1927 года было утверждено положение о контрольно-пропускных пунктах ОГПУ (КПП ОГПУ).

В целях упорядочения пересечения границы 4 января 1928 года циркуляром НКВД был определен порядок въезда иностранных граждан, который соответствовал международной автомобильной конвенции 1909 года.

В соответствии с ним, было образовано значительное количество КПП: в Ленинградском округе – 13, в Белорусском – 7, на Украине – 6, в Средней Азии – 16, в Казахстане – 3, в Сибири – 5, на Дальнем Востоке – 12. Открывались КПП для обслуживания иностранцев, прибывающих в Москву, Смоленск и Великие Луки [4, С.14].

С ростом товарообмена и передвижения через границу иностранных граждан возникала необходимость в расширении в целом по территории СССР пограничных подразделений, которые непосредственно осуществляли про-

пуск через границу СССР лиц, транспортных средств и грузов.

Так, 2 февраля 1930 года был сформирован отдельный морской КПП в городе Охотске; в мае 1931 года – ОКПП в городе Владивостоке; в январе 1932 года – ОКПП «Москва – Аэропорт», которые в свою очередь сыграли определенную роль в целом в развитии системы пограничного контроля СССР.

По своему характеру КПП делились на: открытые для пассажирского и грузового движения; открытые только для грузового движения.

К марту 1935 года в составе пограничных войск имелся 101 контрольно-пропускной пункт [9, С.257].

Таким образом, к началу 40-х годов в СССР сложилась определенная система пограничного контроля, которая являлась составной частью общей системы обеспечения государственной безопасности.

С началом Великой Отечественной войны органы пограничного контроля подверглись реорганизации, на них было возложено выполнение ряда несвойственных задач.

После окончания Великой Отечественной войны советские пограничные войска должны были выполнять главную свою обязанность – наглухо закрыть границу от проникновения в страну шпионов и диверсантов. Части и подразделения пограничного контроля обезвредили значительное количество агентов иностранных разведок и других нарушителей границы.

Так, на ОКПП «Брест» в 1946 году обезврежено 750 вражеских лазутчиков, изъято на 2 млн. руб. контрабанды, большое количество оружия. За период с 1946 года по 1950 год пограничниками ОКПП «Рени» задержано 290 нарушителей границы, обнаружено и изъято контрабанды на сумму 1 млн. 300 тыс. руб.

Роль контрольно-пропускных пунктов в охране границы продолжала возрастать.

Положением об охране госграницы СССР от 25 октября 1948 года кроме выполнения функции контроля за передвижением лиц и транспортных средств через границу, была определена задача по осуществлению контроля за провозимыми через границу произведениями печати, предметами искусства, служебной и личной перепиской пассажиров. При осуществлении политического контроля пограничные

наряды выявляли адреса и другие записи, представляющие оперативный интерес.

Так, на многих КПП было задержано огромное количество идеологически вредной литературы. За период 1949-1958 г.г. КПП было задержано: нарушителей границы – 410; лиц с неисправными документами и по заданиям органов и особых отделов МВД – 17160; контрабанды на сумму 1283653 рублей [9, С.295-261].

В послевоенный период управление системой пограничного контроля тоже находилось в постоянном движении, в поиске оптимального местонахождения в системе обеспечения государственной безопасности на границе.

Начало 60-х годов (период «оттепели» в международных отношениях) характеризовалось расширением межгосударственных связей с другими странами, увеличением потока лиц и транспортных средств, следующих через границу.

Происходившие изменения во внутренней и внешней политике нашего государства, большая «открытость» страны, значительно увеличили объём задач, решаемых контрольно-пропускными пунктами.

Наряду с использованием традиционных методов (при увеличении объёма задач увеличилось количество пропускных пунктов и изменялись их штатные расписания) Главное управление пограничных войск в те годы пошло по новому пути технического переоснащения.

Были разработаны и внедрены различные комплексные технические системы, такие как:

- система паспортного контроля (СПК),
- система радиационного контроля (СРК),
- система обнаружения оружия (СОО),
- система УКВ радиосвязи (СРС),
- система охранной сигнализации (СОС),
- система телевизионного наблюдения (СТН),

– система прямой телефонной связи (СТС), и ряд других.

С середины 70-х годов в пограничных войсках успешно решалась проблема внедрения и использования электронно-вычислительных машин (систем) для охраны государственной границы.

Использование ЭВМ на КПП (ОКПП) значительно увеличило скорость и надёжность проверки документов по оперативным учётам, спо-

собствовало оптимальной организации служебной деятельности.

В теории служебной деятельности органов пограничного контроля появились такие понятия как «технология пограничного контроля», «технологическая схема», «оперативные задания» и некоторые другие.

На КПП стали поступали все новые технические средства пограничного контроля, такие как: изделия «Дрозд», «Таран-76» и др., которые активно применялись для осуществления паспортного контроля.

Стали применяться средства обнаружения источников радиоактивного излучения, такие как: радиометрические приборы СРПС-4 и СРПС-2; технические средства обнаружения огнестрельного оружия – металлоискатели «Шахта-Р», «Шахта-С». Для контроля за режимной зоной и территорией пунктов пропуска через границу применялись приборы «РЛД-73», телевизионные установки «ПТУ-48», и др.

Применение технических средств требовало дополнительной подготовки личного состава. Для этого было открыто специализированное профилированное обучение в пограничном училище в городе Москве, появились специализированные группы дополнительной подготовки на Высших пограничных командных курсах КГБ СССР. Контролерский состав также получал дополнительную подготовку.

Тесное взаимодействие, организованное со всеми министерствами и ведомствами, принимающими участие в охране границы в пунктах пропуска, а также созданная система контроля, позволили качественно поднять уровень охраны границы. Данная система в сочетании с оперативными и режимными мероприятиями позволяла осуществлять охрану государственной границы в пунктах пропуска с достаточной надёжностью.

Последующие годы сложившегося порядка вещей существенно не изменили. Однако к началу 90-х годов обстановка на путях международных сообщений продолжала осложняться.

Повышалась интенсивность передвижения через границу лиц, транспортных средств и грузов; намечалась тенденция к разделению целостности системы пограничного контроля по «национальным квартирам»; усиливалась деятельность спецслужб иностранных государств,

криминальных структур на государственной границе, в том числе, большая их активность в пунктах пропуска через границу. Все эти условия требовали кардинальных перемен в целом в системе пограничного контроля.

Проведение реформ военной организации государства, в том числе и органов пограничного контроля в конце XX – начале XXI столетий, показало, что простым сокращением численности войск проблему контроля за пропуском через государственную границу не решить. Остро стали вопросы правового обеспечения деятельности войск, в том числе по пропуску через государственную границу.

В этих условиях возникла необходимость реорганизации Пограничных войск России в специальную государственную службу. Одним из элементов программы реорганизации Пограничной службы России был переход в единую систему органов федеральной службы безопасности. Данная программа получила закрепление в нормативных правовых актах Российской Федерации [10].

Таким образом, рассмотрев вопросы исторического опыта правового регулирования становления и развития государственных контрольных органов, осуществляющих пропуск через Государственную границу России лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных можно сделать вывод о том, что, начиная с зарождения Российского государства и по сегодняшний день государство уделяет большое внимание системе пропуска через государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных.

Анализ опыта правового регулирования системы пропуска через границу нашего государства показывает, что развитие государственных контрольных органов зависит от политических, экономических, социальных, военных и иных факторов. В различные исторические эпохи деятельность данных органов, регулировалась указами монархов и высших должностных лиц государства.

Литература:

1. История России: исторический очерк / под ред. Н.А.Дьяковой и М.А.Чепелкина. – М., Граница России, 1994. – С. 9.

2. Габричидзе Б.Н. Таможенное право. – М., Издательство «Бек». 1995. – С. 96.

3. Более подробно см.: Архипова Т.Г., Румянцева М.Ф., Сенин А.С. История государственной службы в России. XVIII-XX века. – М., 1999. – С. 149-157.

4. Дьякова Н.А., Чепелкин М.А. Границы России в XVII-XX веках. – М., Изд-во «Шик», 1995. – С. 14.

5. Чернушевич М. Материалы к истории пограничной стражи. Ч. 1. – М., 1900. - С. 27.

6. Архипова Т.Г., Румянцева М.Ф., Сенин А.С. История государственной службы в России. XVIII-XX века: Учебное пособие. – М., 1999. – С. 123.

7. Декрет СНК от 28 мая 1918 года «Об учреждении Пограничной охраны при Наркомфине» // Из истории войск ВЧК и Пограничной охраны (документы и материалы 1917-1921). – М., 1958. – С. 310-312.

8. Из истории советских Пограничных войск. 1921 – 1927. Документы и материалы. – М., 1963. – С. 208–209.

9. На страже границ Отечества. История пограничной службы: Краткий очерк. – М., Граница, 1998. – С. 257.

10. Федеральный закон от 30 июня 2003 года № 86-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и упразднению федеральных органов налоговой полиции в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - № 27. - Ст. 2700.

LEGAL REGULATION OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF PUBLIC CONTROL AUTHORITIES IMPLEMENTING THE PASSAGE THROUGH THE PUBLIC BORDER OF RUSSIA OF PERSONS, VEHICLES, CARGO, GOODS AND ANIMALS (COMPARATIVE HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS)

[PRAVOVOYE REGULIROVANIYE STANOVLENIYA I RAZVITIYA GOSUDARSTVENNYKH KONTROL'NYKH ORGANOV, OSUSHCHESTVLYAYUSHCHIKH PROPUSK CHEREZ GOSUDARSTVENNUYU GRANITSU ROSSII LITS, TRANSPORTNYKH SREDSTV, GRUZOV, TOVAROV I ZHIVOTNYKH (SRAVNITEL'NYY ISTORIKO-PRAVOVOY ANALIZ)]

Alexander TUGANOV

Senior Lecturer at the Department of Civil Disciplines; graduate student; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: yurij-tuganov@yandex.ru.

ABSTRACT:

Legal regulation of the formation and development of state bodies that pass persons, vehicles, cargo, goods and animals across the state border - this task is relevant in the realities of modern threats to Russia. The protection and defense of the state and customs borders is considered in the totality of a study of Russia's historical experience in this field. Through a comparative historical and legal analysis of the experience of protecting the state and customs borders, directions are proposed for improving the system for ensuring the state security of Russia and implementing the border policy.

KEYWORDS:

state border, customs border, state security, foreign experience of legal regulation.

REFERENCES:

History of Russia: a historical essay. [Istoriya Rossii: istoricheskiy ocherk.] ed. N.A.Dyakova and M.A.Chepelkin. M., Granitsa Rossii, 1994. P.9.

Gabruchidze B.N. Customs law. [Tamozennoye pravo.] M., "Bek" Publishing House. 1995. P.96.

Arkhipova T.G., Rumyantseva M.F., Senin A.S. The history of public service in Russia. XVIII-XX century. [Istoriya gosudarstvennoy sluzhby v Rossii. XVIII-XX veka.] M., 1999. Pp.149-157.

Dyakova N.A., Chepelkin M.A. The borders of Russia in the XVII-XX centuries. [Granitsy Rossii v XVII-XX vekakh.] M., Publishing house "Chic", 1995. P. 14.

Chernushevich M. Materials on the history of the border guard. [Materialy k istorii pogranichnoy strazhi.] Part 1. M., 1900. P.27.

Arkhipova T.G., Rumyantseva M.F., Senin A.S. The history of public service in Russia. XVIII-XX century: Tutorial. [Istoriya gosudarstvennoy sluzhby v Rossii. XVIII-XX veka: Uchebnoye posobiye.] M., 1999. P.123.

Decree of the Council of People's Commissars of May 28, 1918 "On the establishment of the Border Guard at the Narkomfin". From the history of the troops of the Cheka and the Border Guard (documents and materials 1917-1921). [Dekret SNK ot 28 maya 1918 goda «Ob uchrezhdenii Pogranichnoy okhrany pri Narkomfine». Iz istorii voysk VCHK i Pogranichnoy okhrany (dokumenty i materialy 1917-1921).] M., 1958. Pp.310-312.

From the history of the Soviet Border Troops. 1921–1927. Documents and materials. [Iz istorii sovetskikh Pogranichnykh voysk. 1921–1927. Dokumenty i materialy.] M., 1963. Pp.208–209.

Guarding the borders of the Fatherland. The history of the border service: A brief essay. [Na strazhe granits Otechestva. Istoriya pogranichnoy sluzhby: Kratkiy ocherk.] M., Granitsa, 1998. P.257.

Federal Law of June 30, 2003 No. 86-FZ "On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Russian Federation, Recognizing Certain Legislative Acts of the Russian Federation Invalid, Providing Certain Guarantees to Employees of the Internal Affairs Bodies, Drug Control and Psychotropic Control Bodies of substances and abolishing federal tax police bodies in connection with the implementation of measures to improve public administration". [Federal'nyy zakon ot 30 iyunya 2003 goda № 86-FZ «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii, priznanii utrativshimi silu ot del'nykh zakonodatel'nykh aktov Rossiyskoy Federatsii, predostavlenii ot del'nykh garantiy sotrudnikam organov vnutrennikh del, organov po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv i uprazdnyayemykh federal'nykh organov nalogovoy politsii, v svyazi s osushchestvleniyem mer po sovershenstvovaniyu gosudarstvennogo upravleniya».] Collection of legislation of the Russian Federation. 2003. № 27. Art. 2700.

В.М.ШАМАРОВ

СОДЕРЖАНИЕ СТРУКТУРЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье анализируются научные взгляды теоретиков права на содержание структуры (сферы) гражданского общества. По мнению автора сферы гражданского общества являются его подсистемами и содержание каждой из них определяется набором элементов (признаков).

Уточняются принципы и способы взаимодействия гражданского общества и государства.

Ключевые слова: гражданское общество, структура гражданского общества, элементы (признаки) гражданского общества, взаимодействие гражданского общества с государством.

В юридической науке проблема структуры гражданского общества, ее содержания – актуальная тема научного исследования многих теоретиков права.

Отметим, что единства взглядов на предмет исследования среди ученых не наблюдается, общенаучного подхода по этому вопросу пока не выработано. В научной и учебной литературе преобладают авторские воззрения, зачастую весьма противоречивые и не вполне адекватные предмету исследования.

Необходимо отметить, что в теории права общепринято при исследовании содержания гражданского общества раскрывать его структуру, под которой понимаем внутреннее строение данного общества, отражающее многообразие и взаимодействие его структурных элементов.

Это внутреннее строение профессором В.С.Нерсесянцем называется «*основными структурными частями*» [1. С.285]. Для ряда ученых – это *подсистемы гражданского общества* [2. С.92; 3. С.302], а у Н.А.Власенко они именуется *сферами гражданского общества* [4. С.85].

Отметим, что Н.А.Власенко к структурным частям (подсистемам) относит социальную, экономическую, политическую, духовно-культурную, информационную сферы. Отдельные теоретики права к ним добавляют экологическую сферу (подсистему) [2. С.92; 3. С.302].

Наличествуют и другие взгляды. Так, В.С.Нерсесянц расширяет названный состав

структурных частей гражданского общества, относя к ним:

– *гуманитарную* (человеческий состав общества – свободные индивиды);

– *территориально-управленческую* (местное самоуправление);

– *организационную* (разнообразные формы общественных и групповых объединений) [1. С.285].

Непонятно, почему В.С.Нерсесянц не отмечает *политическую подсистему* гражданского общества.

Примечательно, что вышеизложенные подходы к выделению в структуре гражданского общества подсистем не нашли среди теоретиков права широкого признания.

Преобладает в научном сообществе мнение, что структура гражданского общества состоит из набора тех или иных его элементов, которые охватывают как свободные личности, так и совокупности негосударственных «добровольно сформировавшихся первичных самоуправляющихся общностей, а также совокупность негосударственных общественных отношений» [5. С.73; 6. С.157-158].

Таким образом, в теории права содержание названных структурных частей гражданского общества (экономической, политической, и др.) не принято раскрывать с помощью набора тех или иных элементов этого общества, что, по нашему мнению, противоречит комплексному характеру исследования предмета.

Представляется, что гражданское общество необходимо рассматривать как органическое единство его структурных сфер (подсистем), в которой каждая структурная часть представляет собой определенную подсистему, состоящую из конкретных, присущих именно этой подсистеме, элементов (признаков).

Так, для *экономической структурной части (подсистемы)* гражданского общества характерны следующие элементы (признаки):

– формирование буржуазных экономических отношений при многообразии и равенстве форм собственности, многоукладности экономики в системе социального рыночного хозяйства;

– экономическая свобода индивидов, основанная на праве каждого иметь собственность или получать справедливое вознаграждение за честный труд (А.Н.Головастика) [7. С.396-397], свобода предпринимательства и поддержка частных инициатив (С.Н.Кожевников) [8. С.146-152]; конкуренция на рынке труда и потребления, ограничение сверхприбыли монополий (Л.А.Морозова) [9. С. 441-442];

– наличие свободных граждан-собственников, осознающих себя именно в этом качестве, а следовательно, – готовых взять на себя всю полноту хозяйственной ответственности за состояние общества (В.Н.Протасов) [10. С.177-178], деятельность хозяйственных (экономических) объединений, основанных на частной собственности и кооперативов (А.М.Лушников) [11. С.73].

По нашему мнению, *социальная подсистема* (в узком смысле слова) гражданского общества представляет собой совокупность признаков и субъектов, которые характеризуют ее как четко структурированную сферу общественных отношений, включающую следующие *признаки*:

– ведущая роль государства в вопросах заботы и содержания социально незащищенных слоев населения, обеспечение достойного уровня жизни, труда, отдыха граждан;

– создание необходимых материальных и прочих условий для развития науки, культуры, образования и воспитания граждан, формирующих их как свободных, культурных, нравственно чистых и социально активных, ответственных перед законом членов общества [7. С.396-397];

– бесконфликтное сотрудничество субъектов

гражданского общества при ведущей роли среднего класса в экономике, политике, решении социальных проблем.

При этом необходимо отметить, что *субъектами* социальной подсистемы гражданского общества выступают, с одной стороны, свободные личности с их естественными потребностями и интересами, с другой, различные общности и объединения людей во взаимосвязи между собой и с государством.

В правовой науке неоднозначно отношение к термину «*свободная личность*».

По мнению профессора В.Л.Кулапова – это такая личность, которая «ограничена в своем социально значимом поведении интересами других лиц» [12. С.68]. Для профессора М.Б.Смоленского – это личность «защищенная от вмешательства государственной власти» [5. С. 73].

При этом ряд ученых детализируют черты свободной личности:

– индивид является собственником, т.е. обладает средствами, необходимыми для достойного существования;

– человеческая личность не находится под полным контролем со стороны класса, сословия, семьи;

– человек самостоятельно выбирает сферу профессиональной самореализации;

– права и свободы человека признаются, соблюдаются и защищаются государством;

– существуют гарантии прав и свобод человека, механизм их защиты [13. С.223-224; 14. С.261-262].

Соглашаясь с вышеотмеченным, полагаем, что к названному следует добавить следующую характерную черту, – свободная личность ограничена в своем социально значимом поведении интересами других лиц (В.Л.Кулапов).

В научных публикациях отсутствует единство взглядов ученых по отношению к составу коллективных социальных субъектов гражданского общества. И хотя к ним принято относить негосударственные организации: семью, группы, слои, классы, нации, народности, этносы, религиозные общины, общественные объединения [15. С.215], однако вызывает определенный интерес такой субъект как «*группа*», так как неясно, какие негосударственные организационные объединения охватываются им. Можно констатировать, что в научной литературе отме-

чается широкая их палитра. Вместе с тем, их классификация проводится только отдельными учеными. В частности, негосударственные организации делят на следующие подгруппы [16. С.58; 17. С.84-85]:

1. *Некоммерческие организации*, т.е. каркас гражданского общества. К ним относят: товарищества собственников жилья, садовые, дачные товарищества; религиозные общины; профессиональные ассоциации (творческие союзы) и профсоюзы; общества защиты прав потребителей; общества инвалидов; ветеранские организации; благотворительные организации; экологические организации; правозащитные организации.

2. *Менее институционализированные*: территориальные общественные самоуправления и домовые комитеты, местные общественные инициативы (борьба с новостройками, автостоянками, и пр.); органы школьного и студенческого самоуправления; объединения родителей.

3. *Особняком стоят*: молодежные политические и неполитические объединения, этнические общины и землячества; национально-патриотические объединения.

4. *Многочисленные* объединения, посвященные совместному проведению досуга: спортивные, туристические, автомобильные, культурно-краеведческие.

Необходимо отметить, что к названным группам отдельными теоретиками права добавляется группа *частых кампаний и кооперативов* [18. С.231-232; 19. С.394-395].

Вместе с тем, полагаем, что предложенная систематизация несовершенна, так как свидетельствует о том, что проведена она при отсутствии единого основания классификации. В результате первая и вторая группа (некоммерческие организации, менее институционализированные) дифференцированы по такому основанию классификации как *наличие правовых оснований организации и деятельности этих объединений*. Для третьей и четвертой групп основанием является *численность* субъектов, охваченных объединением.

Политическая подсистема гражданского общества интегрирует следующие ее элементы:

Во-первых, непосредственную демократию, т.е. проведение референдумов, выборов, схо-

дов, собраний, а также институты непосредственной демократии (выборы депутатов, ряда должностных лиц).

Во-вторых, обеспечение законодательными установлениями реальной многопартийности; свободного выражения политических убеждений и равенства прав и свобод людей в политической сфере.

В-третьих, свобода конкуренции различных политических сил в борьбе за отстаивание представительных интересов и за обладание государственной властью (Н.М.Чистяков).

В-четвертых, политическую этику и идеологический плюрализм, наличие легальной и конструктивной оппозиции, классовый мир и национальное согласие (Т.Н.Радько) [20. С.679-680].

В-пятых, механизм стабилизации отношений между государством и гражданским обществом (механизм консенсуса), обеспечение безопасности функционирования последнего со стороны государственных органов (А.Н.Головастикова).

Духовно-культурная подсистема гражданского общества включает в свое содержание:

– поддержку определенных нравственных правил, добропорядочности, терпимости между субъектами гражданского общества, несмотря на несовпадение их интересов;

– служение общему благу, взаимную солидарность, противоположную эгоизму и своекорыстию, как индивидуальному, так и групповому;

– широкое распространение негосударственной системы воспитания и образования; соблюдение принципа свободы вероисповедания, отделения религиозных организаций от светской власти; свободное формирование общественного мнения;

– создание необходимых материальных и прочих условий для развития науки, культуры, образования и воспитания граждан, формирующих их как свободных, культурных, нравственно чистых и социально активных, ответственных перед законом членов общества; признание самостоятельности частной жизни людей, их обычаев, традиций и нравов.

Информационная подсистема гражданского общества представляет собой открытое социальное образование для общения с другими

общественными социальными системами [21. С.58; 22. С.352-356], в котором обеспечены гласность принимаемых законов, свобода слова, критики, общения с международными и иностранными общественными организациями.

Для этой подсистемы характерна информационная свобода, которая обуславливает отсутствие государственной монополии на информацию, запрет на цензуру, а также на деятельность соответствующих институтов, осуществляющих производство и выпуск негосударственной печатной продукции [13. С.269; 15. С.215].

Экологическая подсистема обеспечивает заботу о сохранении благоприятной окружающей природной среды, защиту от загрязнения питьевых источников, профилактику загрязнения воздуха, качество пищи, нормальный радиационный фон, борьбу с несанкционированными свалками бытовых и производственных отходов.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что содержание таких терминов, как «признаки», «принципы», «идеи» во многом идентично.

Так, практически одно и то же содержание Г.А.Воронцов именует идеями [23. С.39-40], Н.А.Власенко – принципами гражданского общества [4. С.85], а целая плеяда теоретиков права – его признаками [11. С.73; 21. С.58; 24. С.90].

Полагаем, что требуется их научное толкование. В этой связи вызывает сомнение употребление в научной литературе термина «идеи гражданского общества», так как любая идея – это нематериальная субстанция в сознании человека, «это замысел, намерение развития (познания) какого-то явления общей жизни» [25. С.193], а построение гражданского общества в нашей стране – перспективы бытия.

Под *принципами* в русском языке понимают «основные идеи, исходные положения какой-нибудь теории, учения, науки» [25. С.480].

В этой связи сомнительно называть принципами гражданского общества следующие положения, сформулированные рядом ученых:

- экономическая свобода, многообразие форм собственности, рыночные отношения;
- легитимность и демократический характер власти, эффективная социальная политика, обеспечивающая достойный уровень жизни;

– правовое государство, основанное на принципе разделения властей;

– политический и идеологический плюрализм, наличие легальной оппозиции; свобода слова и печати, независимость СМИ;

– сотрудничество, социальное партнерство и национальное согласие [3. С.300; 4. С.85].

Полагаем, что содержание вышеназванного в большей степени присуще употребляемому во многих научных источниках термину «*признаки гражданского общества*», так как под ним понимают – «показатели, приметы, знаки, по которым можно определить что-нибудь» [25. С.483].

Отметим, что в теории права взаимодействие гражданского общества с государством рассматривается с разных научных позиций.

Одни ученые выделяют *формы взаимодействия* между ними: государственно-правовая регламентация функционирования субъектов гражданского общества; запрет вмешательства государства в законную частную и личную жизнь человека и гражданина; законодательное закрепление обязанности государства по обеспечению безопасности человека, его прав и свобод [26. С.73-74].

Другие теоретики права в этом взаимодействии раскрывают его *принципы*:

- признание государством экономического, политического и идеологического плюрализма;
- защита государством прав человека и гражданина, невмешательство государства в частную жизнь граждан;
- взаимные обязательства и ответственность личности и государства;
- взаимный отказ государства и личности от насильственных, незаконных действий; стремление к социальному миру, партнерству и национальному согласию [27. С.50].

Проблемным в исследовании является вопрос: какие объективные и субъективные предпосылки (критерии) обуславливают становление и развитие гражданского общества?

По мнению В.Л.Кулапова, такими критериями необходимо считать:

- а) *социально-экономический* (превалирование наличия среднего класса);
- б) *политический* (наличие политического режима, обеспечивающего реальное участие народа в формировании и осуществлении власти);

в) *юридический* [12. С.68].

В целом с предложенным подходом можно согласиться. Несомненно, что в социально-экономической сфере превалирование частной собственности среди других ее видов, формальное юридическое равенство хозяйствующих субъектов – аксиома. К этому добавим, что при этом подходе отношения между субъектами выстраиваются на основе горизонтальных связей.

В политической сфере при взаимодействии гражданского общества с государством к последнему, по нашему мнению, необходимо предъявлять следующие требования:

– соблюдение в деятельности государственного аппарата принципов гласности, справедливости, гуманизма, законности, юридического равенства субъектов;

– удаленности политической элиты, государственных служащих от бизнес-сообщества;

– формирование тенденции по децентрализации власти;

– наличие легитимного и демократического режима власти подконтрольного народу.

Вместе с тем полагаем, что выделенный В.Л.Кулаповым *юридический критерий* требует раскрытия своего содержания. По нашему мнению, он охватывает широкий набор элементов гражданского общества, в частности, к ним можно отнести:

– гарантированная законом возможность граждан объединяться в независимые от государства общественные объединения по интересам и профессиональным признакам;

– наличие правового законодательства, выражающего сбалансированные интересы заинтересованных субъектов гражданского общества, закрепляющие механизмы социального контроля общества над государством;

– равенство всех перед законом и судом, надежность юридической защиты субъектов по реализации своих законных интересов, а при их ущемлении – наличие эффективных правовых механизмов защиты;

– обеспечение режима законности и правопорядка, невмешательство государства в частную жизнь граждан, их взаимные обязательства и ответственность.

Резюмируя изложенное, отметим, что не только гражданское общество воздействует на

государство, но и последнее усиливает свое проникновение в сферу гражданского общества.

Как справедливо отмечает Л.А.Морозова, происходит усиление правовых начал в жизни гражданского общества; изменяется социальная роль государства: оно принимает на себя заботу и содержание социально незащищенных слоев населения, вмешивается в демографическую обстановку в обществе как при избытке населения (Индия), так и при его спаде (Россия); активизируется проникновение государства в сферу экономики, что увеличивает удельный вес государственной собственности, ограничивает сверхприбыли монополий [9. С.441-442].

Таким образом, в современном обществе необходимо не только четко определить цели независимых от государства субъектов гражданского общества, активизировать их деятельность, но и обеспечить их взаимодействие с государством в режиме «консенсуса», при определяющей и направляющей роли гражданского общества.

Литература:

1. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. – М., Норма 2004..

2. Бырдин Е.Н. Теория государства и права (в схемах, таблицах и определениях): учебное пособие. – Тюменский филиал Московского института государственного управления и права. 2013.

3. Балин В.К., Бушуев И.И., Лимонова Н.А., Мельникова С.А., Смирнов Л.В. Теория государства и права: учебное пособие для ВУЗов (под ред. Л.В.Смирнова): Учебное пособие. – М., Книжный мир, 2004.

4. Власенко Н.А. Теория государства и права: учебное пособие. – 2-е изд. – М., Проспект, 2015.

5. Смоленский М.Б. Теория государства и права: Учебник. – М., Инфра-М. 2013.

6. Смоленский М.Б., Борисов Г.А., Мархгейм М.В., Тонков Е.Е. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. – Ростов на Дону: Феникс. 2012.

7. Головастикова А.Н. Государство и гражданское общество //Теория государства и права: учебник (под ред. А.С.Пиголкина, Ю.А.Дмитриева). – М., Юрайт, 2011.

8. Кожевников С.Н. Правовое государство и гражданское общество //Теория государства и права: учебник (под ред. В.К.Бабаева). – М., Юристъ, 1999.
9. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. 3-е изд. – М., Эксмо, 2009.
10. Протасов В.Н. Теория права и государства: краткий курс лекций. – М., Юрайт. 2012.
11. Лушников А.М. Теория государства и права: элементарный курс. – М., Эксмо. 2010.
12. Кулапов В.Л. Теория государства и права: учебник. – М., Кнорус, 2014.
13. Чистяков Н.М. Теория государства и права: учебное пособие. – М., Финансовая академия при Правительстве РФ. 2010.
14. Василенко А.И., Максимов М.В., Чистяков Н.М. Теория государства и права: учебное пособие. – М., Финансовая академия при Правительстве РФ. 2007.
15. Теория государства и права: учебно-наглядное пособие. – Тюмень, Филиал АПУ в Тюмени, 2006.
16. Якобсон Л.И. и др. Гражданское общество в модернизирующейся России. – М., 2011.
17. Малько А.В., Саломатин А.Ю. Теория государства и права: учебное пособие. – М., РИОР ИНФРА-М, 2015.
18. Рассолов М.М. Теория государства и права: учебник. – М., Юрайт, 2010.
19. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов, 2004.
20. Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. – М., Проспект, 2009.
21. Жинкин С.А. Теория государства и права: конспект лекций. – Ростов на Дону, Феникс. 2003.
22. Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник для бакалавров. 2-е изд. – М., Юрайт, 2012.
23. Воронцов Г.А. Теория государства и права: краткий курс. – Ростов на Дону, Феликс, 2012.
24. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. – М., Прометей, 2017.
25. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., Русский язык, 1988.
26. Мурсалимов К.Р., Хабибуллин А.Г. Теория государства и права: учебное пособие, 4-е изд., переработанное и дополненное. – М., ИД «ФОРУМ» - ИНФРА-М, 2015.
27. Радько Т.Н., Загорный А.В. Теория государства и права: учебное пособие. – М., Академия права и управления. 2006.

CONTENT OF CIVIL SOCIETY STRUCTURE

[SODERZHANIYE STRUKTURY GRAZHDANSKOGO OBSHCHESTVA]

Vyacheslav SHAMAROV

Doctor of Law, Professor; Catherine the Great National Institute; 105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54; e-mail: v.shamarov100@mail.ru.

ABSTRACT:

The article analyzes the scientific views of theorists of the law on the content of the structure (sphere) of civil society. According to the author, the spheres of civil society are his subsystems and the content of each of them is determined by a set of elements (features). The principles and methods of interaction between civil society and the state are clarified.

KEYWORDS:

civil society, structure of civil society, elements (features) of civil society, interaction of civil society with the state.

REFERENCES:

Nersesyants V.S. General theory of law and the state: a textbook for universities. [Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnyy dlya vuzov.] M., Norma, 2004.

Birdin E.N. Theory of state and law (in diagrams, tables and definitions): a training manual. [Teoriya gosudarstva i prava (v skhemakh, tablitsakh i opredeleniyakh): uchebnoye posobiye.] Tyumen branch of the Moscow Institute of Public Administration and Law. 2013.

Balin V.K., Bushuev I.I., Limonova N.A., Melnikova S.A., Smirnov L.V. Theory of State and Law: textbook for universities (edited by L.V.Smirnova): Textbook. [Teoriya gosudarstva i prava: uchebnoye posobiye dlya VUZov (pod red. L.V.Smirnova): Uchebnoye posobiye.] M., Book World, 2004.

Vlasenko N.A. Theory of State and Law: textbook. - 2nd ed. [Teoriya gosudarstva i prava: uchebnoye posobiye. – 2-ye izd.] M., Prospectus, 2015.

Smolensky M.B. Theory of State and Law: Textbook. [Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnyy.] M., Infra-M. 2013.

Smolensky M.B., Borisov G.A., Marchheim M.V., Tonkov E.E. Theory of State and Law: a textbook. 2nd ed. [Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyy. 2-ye izd.] Rostov on Don: Phoenix. 2012

Golovasikova A.N. State and civil society. Theory of State and Law: a textbook (edited by A. S. Pigolkin, Yu.A. Dmitriev). [Gosudarstvo i grazhdanskoye obshchestvo. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyy (pod redaktsiyey A.S.Pigolkina, YU.A.Dmitriyeva).] M., Yurayt, 2011.

Kozhevnikov S.N. Legal state and civil society. Theory of State and Law: a textbook (edited by V.K.Babayev). [Pravovoye gosudarstvo i grazhdanskoye obshchestvo. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyy (pod red. V.K.Babayeva).] M., Yurist, 1999.

Morozova L.A. Theory of State and Law: a textbook. 3rd ed. [Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyy. 3-ye izd.] M., Eksmo, 2009.

Protasov V.N. Theory of Law and the State: a short course of lectures. [Teoriya prava i gosudarstva: kratkiy kurs lektsiy.] M., Yurayt. 2012

Lushnikov A.M. Theory of State and Law: an elementary course. [Teoriya gosudarstva i prava: elementarnyy kurs.] M., Eksmo. 2010

Kulapov V.L. Theory of State and Law: a textbook. [Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik.] M., Knorus, 2014.

Chistyakov N.M. Theory of State and Law: textbook. [Teoriya gosudarstva i prava: uchebnoye posobiye.] M., Finance Academy under the Government of the Russian Federation. 2010.

Vasilenko A.I., Maksimov M.V., Chistyakov N.M. Theory of State and Law: textbook. [Teoriya gosudarstva i prava: uchebnoye posobiye.] M., Financial Academy under the Government of the Russian Federation. 2007.

Theory of state and law: teaching and visual aid. [Teoriya gosudarstva i prava: uchebno-naglyadnoye posobiye.] Tyumen, 2006.

Jacobson L.I. and others. Civil society in modernizing Russia. [Grazhdanskoye obshchestvo v moderniziruyushchey Rossii.] M., 2011.

Malko A.V., Salomatin A.Yu. Theory of State and Law: textbook. [Teoriya gosudarstva i prava: uchebnoye posobiye.] M., INFRA-M, 2015.

Rassolov M.M. Theory of State and Law: a textbook. [Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik.] M., Yurayt, 2010.

Matuzov N.I. Actual problems of the theory of law. [Aktual'nyye problemy teorii prava.] Saratov, 2004.

Radko T.N. Theory of State and Law: a textbook. 2nd ed. [Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. 2-ye izd.] M., Prospectus, 2009.

Zhinkin S.A. Theory of State and Law: lecture notes. [Teoriya gosudarstva i prava: konspekt lektsiy.] Rostov on Don, Phoenix. 2003

Perevalov V.D. Theory of State and Law: a textbook for bachelors. 2nd ed. [Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya bakalavrov. 2-ye izd.] M., Yurayt, 2012.

Vorontsov G.A. Theory of State and Law: a short course. [Teoriya gosudarstva i prava: kratkiy kurs.] Rostov on Don, Felix, 2012.

Tsechoev V.K., Shvanderova A.R. Theory of State and Law: a textbook. [Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik.] M., Prometheus, 2017.

Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. [Slovar' russkogo yazyka.] M., Russian language, 1988.

Mursalimov KR, Khabibullin A.G. Theory of State and Law: textbook, 4th ed., Revised and augmented. [Teoriya gosudarstva i prava: uchebnoye posobiye, 4-ye izd., pererabotannoye i dopolnennoye.] M., «FORUM» - INFRA-M, 2015.

Radko T.N., Zagornyy A.V. Theory of State and Law: textbook. [Teoriya gosudarstva i prava: uchebnoye posobiye.] M., Academy of Law and Management. 2006.

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ

Астремский Андрей Дмитриевич – ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»; доцент кафедры таможенного права и организации таможенного дела; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 127994, г. Москва, улица Образцова, д.9, стр.9; тел.: 8(495) 681-86-69; e-mail: astrem01@yandex.ru.

Волков Александр Павлович – Национальный Институт имени Екатерины Великой; главный редактор журнала «Вестник Екатеринбургского института»; преподаватель; доктор исторических наук, профессор; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: 8-499-369-98-85; e-mail: ooovak09@mail.ru.

Галдобина Светлана Владимировна – Национальный Институт имени Екатерины Великой; профессор кафедры педагогики и культуры; доктор исторических наук; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: 8-499-369-98-85; e-mail: dinabs@mail.ru.

Горелова Лариса Владимировна – Национальный Институт имени Екатерины Великой; заведующая кафедрой экономики и финансов; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: 8-916-509-86-38; e-mail: gorelovalv@yandex.ru.

Горбунов Виктор Викторович – ЧУООВО Институт экономики и культуры (г. Москва), проректор по научной работе; кандидат исторических наук; адрес: г. Москва, ул. Б. Очаковская, д. 12, корп. 1, кв. 135; тел.: 8-909-158-03-86; e-mail: sok.l@mail.ru.

Истомина Ксения Викторовна – преподаватель кафедры социологии Военного Университета Министерства обороны РФ; г. Москва, ул. Большая Садовая д. 14; e-mail: kvistom@yandex.ru.

Ковалев Артем Геннадьевич – курсант прокурорско-следственного факультета Военного Университета Министерства обороны РФ; г. Москва, ул. Большая Садовая д. 14; e-mail: artcov100@yandex.ru

Кудряшова Валентина Владимировна – Национальный Институт имени Екатерины Великой; доцент кафедры экономики и финансов; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: +7-903-006-99-55; e-mail: k.v.v.08-09-39@mail.ru.

Кулайкин Сергей Владимирович – Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства; аспирант; адрес: 123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 35, корп. 2; тел.: 8-499-195-60-07; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Лебедев Никита Андреевич – ФГБУН Институт экономики Российской академии наук; ведущий научный сотрудник; доктор экономических наук, профессор; адрес: 117418, Москва, Новочеремушкинская ул., 38к1; тел.: 8 916 215 22 63; e-mail: swonson@bk.ru.

Локтионова Юлия Николаевна – Российский государственный социальный университет; доцент кафедры «Финансы и кредит»; кандидат экономических наук; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика 4; тел.: 8-915-488-16-36; e-mail: lokt-u@mail.ru

Матвеев Олег Викторович – Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; профессор департамента политологии; доктор исторических наук, доцент, член-корреспондент Академии военных наук; адрес: 143072, МО, Одинцовский р-н, Кубинка-2, ул. Генерала Вотинцева д. 15, кв. 33; тел.: 7-926-528-42-66; e-mail: matveev4you@mail.ru.

Мезенин Василий Георгиевич – Национальный Институт имени Екатерины Великой; декан факультета управления, экономики и финансов; кандидат военных наук, доцент; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: 7-495-783-55-98; e-mail: Mezenin.vg@yandex.ru.

Можаев Евгений Евгеньевич – Российский государственный аграрный заочный университет, ректор; доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники РФ; адрес: 143966, МО, г. Реутов, ул. Новая, д.19. кв. 126; тел.: 8-929-927-15-40; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Оболенская Юлия Александровна – Национальный Институт имени Екатерины Великой; заведующая кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита; кандидат экономических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: 8-926-014-06-48; e-mail: oua131@yandex.ru.

Осипенкова Ольга Юрьевна – Национальный Институт имени Екатерины Великой; заведующая кафедрой финансов и бухгалтерского учета; доктор экономических наук, профессор; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: 8-910-444-52-61; e-mail: osipenalex@rambler.ru

Починок Наталья Борисовна – Российский государственный социальный университет; ректор; доктор экономических наук, доцент; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика 4; тел.: 8-495-255-67-67; e-mail: pochinoknb@rgsu.net.

Сердюк Наталья Сергеевна – Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса; преподаватель; адрес: 143966 Московская обл., г. Реутов, ул. Новая, д. 19, кв. 126; тел.: +7-929-927-15-40; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Таран Екатерина Михайловна – Национальный Институт имени Екатерины Великой; доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита; кандидат педагогических наук, доцент; адрес: МО, п. Монино, ул. Алксниса, д. 36, кв. 60; тел.: 8-926-565-12-00; e-mail: taranem@mail.ru.

Твердынина Тамара Борисовна – Национальный институт имени Екатерины Великой; доцент Кафедры экономики и менеджмента; кандидат химических наук; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: +7 (925)452-44-92; e-mail: t.tverdynina@mail.ru.

Туганов Александр Юрьевич – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Национального Института имени Екатерины Великой; аспирант; адрес: 140010, МО, г. Люберцы, Комсомольский пр-т, д.10/1, кв. 326; тел.: 8-495-783-55-97; e-mail: yurij-tuganov@yandex.ru.

Шамаров Вячеслав Матвеевич – Национальный Институт имени Екатерины Великой; заведующий кафедрой теории и истории государства и права; доктор юридических наук, профессор; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: +7-916-571-04-66; e-mail: v.shamarov100@mail.ru.

Шафиров Валерий Геннадьевич – Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса; вр. и. о. ректора; кандидат юридических наук; адрес: 143966 Московская обл., г. Реутов, ул. Новая, д. 19, кв. 126; тел.: +7-929-927-15-40; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Шинкарёва Ольга Владимировна – Российский государственный социальный университет; заведующий кафедрой «Финансы и кредит»; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика 4; тел.: 8-495-255-67-67; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru

Шляхтунов Андрей Геннадьевич – Национальный Институт имени Екатерины Великой; доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; тел.: 8-926-177-67-80; e-mail: andrey.shlyahtunov@yandex.ru.

Янина Ольга Николаевна – Российский государственный социальный университет; доцент кафедры «Финансы и кредит»; кандидат экономических наук; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика 4; тел.: тел.8-917-519-46-03; e-mail: kon-1981@mail.ru

Ястремский Анатолий Михайлович – Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; профессор департамента политологии и массовых коммуникаций; доктор исторических наук, профессор; адрес: 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49; тел.: 8-903-217-34-45; e-mail: 49anatolyfa@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ**ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ
АВТОРАМИ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ:**

- к публикации принимаются научные статьи объемом 0,25–0,5 авторских листа (один авторский лист – 40 тыс. печатных знаков, с учетом пробелов, знаков препинания, цифр, и т.п.) по научным специальностям, по которым ведется подготовка научных кадров в аспирантуре Института и сформировавшимся в вузе научным направлениям (история, экономика, юриспруденция);
- статьи представляются в 2-х экземплярах в машинописном виде (текст на одной стороне листа формата А4, шрифт *Times New Roman*, кегль 14, интервал 1,5); и в электронной форме (в формате *.doc; *.docx) – на e-mail журнала: niev-vestnik@mail.ru с дополнительными материалами об авторе (соавторах) – см. подробнее технические требования на сайте журнала: http://niev.ru/izdatelstvo/to_authors/
- библиографические ссылки оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.05–2008 (ссылки выносятся в конец статьи со сплошной нумерацией, отсылки приводятся в квадратных скобках в тексте статьи, с указанием порядкового номера ссылки);
- к статье должны быть приложены сведения:
 - 1) фамилия, имя, отчество автора (авторов);
 - 2) место работы, с указанием адреса и телефона организации;
 - 3) должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание;
 - 4) контактная информация (почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты);
 - 5) краткая аннотация статьи (на русском и английском языках);
 - 6) список ключевых слов (на русском и английском языках);
- решение о публикации статьи принимается на заседании редколлегии журнала при наличии положительных рецензий. В случае отказа в публикации статьи реакция направляет автору мотивированное заключение;
- очередность публикации статей определяется в зависимости от времени представления статьи и перечня рубрик в конкретном выпуске;
- направляя статью в редакцию журнала, автор выражает свое согласие на ее опубликование и размещение в сети Интернет, в том числе – на официальном сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru, а также на ее распространение в иных формах;
- публикация научных статей аспирантов осуществляется бесплатно.

INFORMATION FOR AUTHORS

Procedure for the submission and processing of scientific articles for publication in the journal:

- accepted for publication scientific articles of 0.25-0.5 copyright sheet (one author's sheet - 40000 characters, including spaces, punctuation marks, numbers, etc.) in specialties for which conducted scientific training the graduate Institute and formed in the university scientific fields (economics, law, psychology, pedagogy, philosophy, history, political science);
- articles submitted in 2 copies in printed form (printed on one side of A4, font – New Times Roman, size 14, line spacing 1.5), and in electronic form (in format *.doc(x) - to e-mail: niev-vestnik@mail.ru - with additional materials about the author (co-authors) – detailed specifications on the magazine's website: <http://www.niev.ru/izdatelstvo/pravila-predstavleniya-materialov/> <http://www.niev.ru/izdatelstvo/avtoram/>);
- bibliographic references are made in accordance with the requirements of GOST R 7.05-2008 (links are submitted at the end of the article with continuous numbering, references are given in brackets in the text indicating the serial number reference);
- the decision to publish an article accepted by the Editorial Board of the journal in the presence of positive reviews. In case of refusal to publish an article revision guides author reasoned opinion;
- regular publication of articles are determined depending on the time of submission of articles and a list of keywords in a particular issue;
- sending an article to the journal, the author expresses his consent to its publication and placement on the Internet, including website NIEV, on the official website of the Scientific Electronic Library eLibrary.ru, as well as its distribution in other forms;
- all published materials pass independent peer review and expert selection procedure;
- the authors are responsible for the content of publications;
- publication of scientific articles graduate is free.

To the paper must be accompanied by information:

- full name of the author (s);
- the place of work address and telephone number of the organization;
- position, academic degree, academic rank, honors;
- contact information (postal address, telephone, e-mail);
- a brief summary (abstract) of the article (in Russian and English);
- a list of key words (in Russian and English);

Articles published in the journal, are placed in an electronic form on the website of the Scientific Electronic Library & NIEV.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.Д.Астремский.</i> Анализ приоритетов государственной политики регионального развития	4
<i>Л.В.Горелова, Ю.А.Оболенская.</i> Менеджмент качества как элемент инновационной деятельности организации	8
<i>Н.А.Лебедев.</i> Организация кластерной политики промышленных предприятий регионов в контексте формирования новой модели развития	16
<i>Ю.Н.Локтионова, О.Н.Янина.</i> Индикаторы риска малого бизнеса как развитие и формирование предпринимательских систем в рыночной экономике	22
<i>В.Г.Мезенин, В.В.Кудряшова.</i> Модернизационная политика или стимулирование инноваций	26
<i>Е.Е.Можжев, В.Г.Шафиров, С.В.Кулайкин.</i> Повышение эффективности государственного управления агропромышленным комплексом.....	37
<i>О.Ю.Осипенкова.</i> Современные проблемы диверсификации оборонно-промышленного комплекса России.....	48
<i>Н.Б.Починок, О.В.Шинкарёва.</i> Анализ налоговых платежей страховых компаний и негосударственных пенсионных фондов	55
<i>Е.М.Таран.</i> Проблема обеспечения возвратности банковского кредита	60
<i>Т.Б.Твердынина.</i> Проблемы подготовки квалифицированных экономических кадров на примере бухгалтеров	66
<i>В.Г.Шафиров, Е.Е.Можжев, Н.С.Сердюк.</i> Организационно-экономические основы инновационного развития молочного скотоводства в малых формах хозяйствования	70
<i>А.Г.Шляхтунов.</i> Военная и экономическая политика США и НАТО: тенденции и перспективы развития	80

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>А.П.Волков, С.В.Галдобина, В.В.Горбунов.</i> Эффективность систем военно-патриотического воспитания и подготовки молодежи к защите Родины в 60–80-е гг. XX века	87
<i>О.В.Матвеев.</i> Некоторые проблемы безопасности в российской арктической зоне: история и политика	92
<i>О.В.Матвеев, А.М.Ястремский.</i> Северный морской путь как кластер Российской экономики: история и политика	102

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>К.В.Истомина, А.Г.Ковалев.</i> Практика применения методов психологического воздействия на личность в юридической психологии	113
<i>А.Ю.Туганов.</i> Правовое регулирование становления и развития государственных контрольных органов, осуществляющих пропуск через Государственную границу России лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных (сравнительный историко-правовой анализ)	117
<i>В.М.Шамаров.</i> Содержание структуры гражданского общества	129

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ	137
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	139
СОДЕРЖАНИЕ	141

CONTENTS – BULLETIN # 2 (46) 2019

- Dmitry ASTREMSKY - ANALYSIS OF THE PRIORITIES OF THE STATE POLICY OF REGIONAL DEVELOPMENT - p.4
- Larisa GORELOVA, Julia OBOLENSKAYA - QUALITY MANAGEMENT AS AN ELEMENT OF INNOVATION ORGANIZATION ACTIVITY - p.8
- Nikita LEBEDEV - ORGANIZATION OF CLUSTER POLICY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE REGIONS IN THE CONTEXT OF FORMING A NEW MODEL OF DEVELOPMENT - p.16
- Julia LOKTIONOVA, Olga YANINA - PROBLEMS OF MANAGEMENT AND DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF INFORMATION SUPPORT OF BANKING ACTIVITIES - p.22
- Vasily MEZENIN, Valentina KUDRYASHOVA - MODERNIZATION POLICY OR PROMOTION OF INNOVATIONS - p.26
- Evgeny MOZHAEV, Valery SHAFIROV, Sergey KULAIKIN - IMPROVING THE EFFICIENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX - p.37
- Olga OSIPENKOVA - MODERN PROBLEMS OF DIVERSIFICATION OF THE RUSSIAN DEFENSE-INDUSTRIAL COMPLEX - p.48
- Natalia POCHINOK, Olga SHINKAREVA - ANALYSIS OF TAX PAYMENTS OF INSURANCE COMPANIES AND NON-STATE PENSION FUNDS - p.55
- Ekaterina TARAN - PROBLEM SECURITY FOR THE REPAYMENT OF BANK LOANS - p.60
- Tamara TVERDYNINA - PROBLEMS OF TRAINING OF QUALIFIED ECONOMIC PERSONNEL ON EXAMPLE OF ACCOUNTANTS - p.66
- Valery SHAFIROV, Evgeny MOZHAEV, Natalya SERDYUK - ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC BASES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF DAIRY CATTLE IN SMALL MANAGEMENT FORMS - p.70
- Andrey SHLYAKHTUNOV - USA AND NATO MILITARY AND ECONOMIC POLICY: TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS - p.80
- Alexander VOLKOV, Svetlana GALDOBINA, Victor GORBUNOV - EFFICIENCY OF THE SYSTEM OF MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION AND TRAINING OF YOUNG PEOPLE TO PROTECT HOMELANDS IN THE 60-80's OF XX CENTURY - p.87
- Oleg MATVEYEV - SOME PROBLEMS OF SECURITY IN THE RUSSIAN ARCTIC ZONE: HISTORY AND POLICY - p.92
- Oleg MATVEYEV, Anatoly YASTREMSKY - NORTH SEA WAY AS A CLUSTER OF RUSSIAN ECONOMY: HISTORY AND POLITICS - p.102
- Kseniya ISTOMINA, Artem KOVALEV - PRACTICE OF APPLICATION OF METHODS OF PSYCHOLOGICAL IMPACT ON PERSONALITY IN LEGAL PSYCHOLOGY - p.113
- Alexander TUGANOV - LEGAL REGULATION OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF PUBLIC CONTROL AUTHORITIES IMPLEMENTING THE PASSAGE THROUGH THE PUBLIC BORDER OF RUSSIA OF PERSONS, VEHICLES, CARGO, GOODS AND ANIMALS (COMPARATIVE HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS) - p.117
- Vyacheslav SHAMAROV - CONTENT OF CIVIL SOCIETY STRUCTURE - p.129
- INFORMATION FOR AUTHORS - p.140
- CONTENTS – BULLETIN # 2 (46) 2019 - p.142

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА – № 2 [46] 2019*научный журнал***Адрес редакции:** г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.

тел.: 8 (499) 369-98-85;

e-mail: niev-vestnik@mail.ru**сайт (рус.):** http://niev.ru/izdatelstvo_vestnik/**site (engl.):** http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/

Подписано в печать 10.06.19. Бумага – 80 г/м². Печать – ризография. Печ. л. – 10,2 п.л. Тираж – 350 экз.
Отпечатано в типографии Издательства НИЕВ. г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.